

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО
ПОДВИЖНИКОВ БЛАГОЧЕСТИЯ

Протоиерей
Валентин Мордасов

**ПОМОЩЬ
АНГЕЛОВ**
и бесовские козни

БЛАГОДАТНОЕ СЛОВО РУССКОГО СТАРЦА

ПРОТОИЕРЕЙ
ВАЛЕНТИН МОРДАСОВ

ПОМОЩЬ АНГЕЛОВ И БЕСОВСКИЕ КОЗНИ

Назидательные истории
о кознях демонов и помощи ангелов

МОСКВА
2010

Б
Л
А
Г
О
В
Е
С
Т

УДК 248
ББК 86.372
М 79

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

*В данном издании использован текст,
благословение на который было получено
при жизни Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II*

М 79 Протоиерей Валентин Мордасов. Помощь ангелов и бесовские козни. Назидательные истории о кознях демонов и помощи ангелов. (Серия «Благодатное слово русского старца»). М.: Благовест, 2010. – 176 с.

В книге известного псковского старца XX века, протоиерея Валентина Мордасова, «Помощь ангелов и бесовские козни» собраны душеспасительные назидательные истории о кознях демонов и помощи Ангелов людям. Эти истории собраны батюшкой из многочисленных патериков и житий подвижников благочестия.

Книга адресована широкому кругу православных читателей.

УДК 248
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0058-2

© Составление – прот. Валентин Мордасов, 1994.
© Издательство «Благовест» — набор, верстка,
оформление, оригинал-макет, 2010

ДЕМОНСКИЕ КОЗНИ

Не слушай демонов

Один брат безмолвствовал в келье своей. Демоны, приняв вид Ангелов, хотели обольстить его. Они приходили к нему, будили его, показывали ему свет и приглашали к Божественной службе. Этот брат пошел к некоторому старцу и сказал:

— Авва! Ангелы приходят ко мне и приглашают к Божественной службе.

Старец отвечал:

— Не слушай их, сын, это — демоны, и когда они опять придут будить тебя, скажи им: «Я когда мне захочется встану».

Получив такое наставление, брат возвратился в келью. На следующую ночь демоны опять пришли будить его. Но он отвечал так, как было заповедано ему:

— Я когда захочу встану, а вас не слушаю. Они возразили:

— Этот злой старик, лицемер, сбил тебя с толку! Знай, что к нему приходил брат, прося денег взаймы; деньги у старца были, но он обманул брата, говоря, что у него нет денег, и не дал брату. Из этого пойми, что он лицемер.

Брат встал рано утром, пошел к старцу и пересказал ему слышанное от бесов. Старец сказал на это:

— Что у меня были деньги — правда, а что я не дал брату, просившему взаймы, то поступил так, зная, что причиню вред душе его, если дам. Я признал за лучшее нарушить одну заповедь, чтобы исполнением ее не впасть в нарушение десяти. Из этого нарушения могло произойти значительное смущение, причиной

которого были бы деньги, если бы я дал их. А ты не слушай демонов, которые хотят обольстить тебя.

Утвержденный словами старца, брат ушел в свою келью.

Отгзник

Женские образы

Сказывали об одном старце, что он пришел в скит с маленьким сыном, который еще питался молоком и не знал, что такое женщина. Когда сын сей пришел в мужской возраст, то демоны представили ему ночью женские образы. Он открыл это отцу своему. Старец подивился.

Случилось однажды сыну быть с отцом своим в Египте. Там он увидел женщин и сказал отцу своему: «Вот те самые, которые ночью приходили ко мне в скит». Старец отвечал ему: «Это иноки сельские, сын мой, иной вид имеют они, и иной — пустынники». При этом удивился старец, каким образом в скиту демоны могли показать ему женские образы? И тотчас возвратились они в свою келью.

Древний патерик

Мудрый старец

Однажды явились авве Евагрию три демона в одеяниях священнических, намереваясь препираться с ним о вере. Один называл себя арианом, другой евномианином, третий последователем Аполлинария*. Евагрий, имевший Духа премудрости, легко победил их. Авва умер пятидесяти четырех лет от роду, «скончался в мале и исполнив лета долга», — по изречению Писания.

Отгзник

* Это имена трех родоначальников ересей первых веков христианства. — *Ред.*

Молчание

Авва Павел, настоятель монастыря аввы Феогния, рассказывал нам: «Вот что говорил мне один старец-подвижник. Однажды он сидел в своей келье и занимался рукоделием: плел корзины и пел псалмы, как вдруг через окно вошел в келью как бы отрок-сарацин и, став перед ним, начал плясать.

— Старик, хорошо ли я пляшу? — спросил он. Старец ничего не отвечал.

— Как тебе нравится моя пляска, старик? — снова спросил он. Со стороны инока полное молчание.

— Что ж, по-твоему, негодный старик, ты, что ль, великое дело делаешь? Так я тебе скажу, что ты соврал в шестьдесят пятом, в шестьдесят шестом и в шестьдесят седьмом псалмах.

Тогда старец встал и повергся пред Богом, и демон тотчас исчез».

Луг духовный

Огненная колесница

Авва Ор поведал: «Знал я такого человека, к которому явились однажды злые духи в образе небесного воинства и одеянии ангельском. Огненные колесницы... Множество оружия... Точно собрались на войну против какого-нибудь сильного властителя... И тот, кто казался царем над ними, сказал ему:

— Человек, ты исполнил уже все... Тебе остается только поклониться мне, и я вознесу тебя, как пророка Илию.

Услышав это, инок впал в раздумье: «Что это значит? Ежедневно поклоняюсь я Спасителю и Царю моему. Если бы это был Он, стал ли бы Он требовать от меня того, что, как Ему хорошо известно, я делаю беспрестанно?» И тотчас ответил говорившему:

— У меня есть Царь, Которому я неустанно служу, а ты — не царь мой!

И после этих слов враг никогда более не являлся».

Руфин («Жизнь пустынных отцов»)

Решительность пресвитера Апеллия

Праведный муж, пресвитер Апеллий, был по ремеслу кузнец и изготавливал, что нужно было для братии. Однажды в безмолвии ночи он занят был своей работой. Дьявол, приняв вид красавицы, пришел к нему как бы с заказом. Апеллий схватил голой рукой из горна кусок раскаленного железа и бросил ей в лицо. Страшно и пронзительно вскрикнув, так что услышали все жившие по соседству братии, она исчезла, и с тех пор Апеллий стал брать без всякого вреда голой рукой раскаленное железо.

Руфин («Жизнь пустынных отцов»)

Признаки, по коим можно распознать присутствие злых и добрых Ангелов

Видение святых Ангелов бывает невозмутительно. Являются они обыкновенно безмолвно и кротко, почему и в душе немедленно рождается радость, веселие и дерзновение; душевные помыслы пребывают невозмутимыми; душа исполняется желанием будущих благ и общения со святыми. Если же иные и приходят в страх от внезапного явления к ним добрых Ангелов, то явившиеся в то же мгновение уничтожают это своей любовью, как Ангел, сказавший пастырям Вифлеемским: *не бойтесь* (Лк. 2: 10). И ощущается страх в таком случае не от душевной болезни, но от сознания присутствия Высших Сил... — Нашествие же и видение злых духов бывает возмутительно — с шумом, гласами и воплями, подобно нашествию разбойников. От сего в душе проис-

ходит боязнь, смятение, беспорядок помыслов, уныние, печаль, страх смертный и, наконец, худое пожелание, нерадение о добродетели, нравственное расстройство. Поэтому если, увидев явившегося, приходите в страх, но страх ваш немедленно уничтожен, и вместо него в душе вашей появилась неизглаголанная радость, благодушие, дерзновение, воодушевление, невозмутимость помыслов, любовь к Богу, то не теряйте упование и молитесь; а если чье явление сопровождают смятение, внешний шум, мирская пышность, угроза смертью и др. — то знайте, что это нашествие злых духов.

Преподобный Антоний Великий

Отец всякого обмана и лукавства

Однажды сатана, приняв на себя образ пресвитера, поспешно приходит к авве Иоанну и делает вид, будто хочет преподать ему Причастие. Но блаженный Иоанн, узнав его, сказал:

— Отец всякого обмана и всякого лукавства, враг всякой правды! Ты не только непрестанно обольщаешь души христиан, но и дерзаешь ругаться над самыми Святыми Таинствами.

Диавол отвечал ему:

— Едва не удалось мне уловить тебя. Ибо этим способом я обольстил одного из твоих братьев и, лишив рас-судка, довел его до сумасшествия. Многие праведники молились за него и едва возмogli привести его в разум.

Сказав сие, он удалился.

Лавсаик

Демонское бессилие

«Нечестивый Маркион*», — пишет блаженный Феодорит, епископ Кирский, — посеял много терний

* Основатель еретической секты. — *Ред.*

нечестия в области города Кира. Стараясь исторгнуть их с корнем, я употребил все силы и прибегал ко всем средствам. Но те, о спасении которых я заботился, *вместо еже любити мя, скажу словами пророка, оболгаху мя и положиша на мя злая за благая, и ненависть за возлюбление мое* (Пс. 108: 4 — 5) и, при содействии злых демонов, покушались тайно вредить мне. Однажды ночью пришел ко мне демон-обольститель и говорит мне на сирском наречии:

— Зачем ты вооружаешься против Маркиона? Зачем предпринял войну с ним? Что он сделал тебе когда-нибудь оскорбительного? Прекрати войну, оставь вражду — и ты по собственному опыту узнаешь, сколь хорошее дело мир. Ибо будь уверен, что я давно бы уже поразил тебя, если бы не видел хора мучеников, вместе с Иаковом, охраняющего тебя.

Я выслушал это и спросил одного из друзей, который спал тут же:

— Слышал ли ты, что было сказано? Он отвечал:

— Все слышал и хотел даже встать посмотреть и узнать, кто это говорил; только ради тебя, думая, что ты спишь, хранил молчание.

Итак, встав, мы оба осматривались кругом, но не слышно было никакого ни движения, ни звука. Те же слова вместе с нами слышали и другие наши сожители. Тогда я понял, что хором мучеников демон назвал сосуд с освященным елеем, собранным мною на благословение от гробов многих мучеников, висевший у моего одра; а над главою у меня лежала одежда великого Иакова*, которая и была для меня прочнее всякой адамантовой ограды.

* Преподобный Иаков, Сирийский отшельник, жил в одно время с блаженным Феодоритом и постоянно молился за него. — *Ред.*

И сам Иаков рассказывал мне о многообразных нападениях, какие делали на него злые демоны.

— Лишь только я вступил в сей род жизни, — говорил подвижник, — явился мне кто-то нагой; он имел вид эфиопа и из глаз его сверкал огонь. Увидя его, я обомлел от страха, обратился к молитве и не мог вкушать пищи. Прошло семь, восемь, десять дней, и я оставался без пищи. Наконец, презрев лукавое нападение, я сел и принял пищу. Демон, не вынеся такого моего великодушия, грозил ударить меня жезлом. Я же сказал:

— Если позволено тебе это Господом всяческих — бей, и я с радостью приму удары, как бы наказуемый от Него; если же тебе не позволено, то не ударишь, хотя бы ты тысячекратно неистовствовал.

Услышав это, он обратился в бегство, но тайно продолжал еще строить мне ковы.

Дважды в неделю приносили мне из-под горы воду. Он, встретив несущего, принимал на себя мой вид и забирал воду, приказывая при этом несшему идти назад, воду же выливал. Сделав это два или три раза, он заставил меня страдать от жажды. Измучившись, я спросил того, кто обыкновенно приносил мне воду, почему он уже в продолжение пятнадцати дней не приносит воды? Тот отвечал:

— Я приносил два или три раза и ты же брал ее у меня.

— Где, — сказал я ему, — я брал у тебя принесенную воду?

И когда он показал место, я сказал:

— Хотя бы ты тысячу раз видел меня на этом месте, не отдавай сосуда прежде, чем придешь сюда.

Когда таким образом я разрушил злой навет, демон покусился на другой.

Однажды он, приняв на себя вид молодой красивой девицы, подошел ко мне с улыбкой и шутками. Раздраженный гневом, я прогонял его, осыпая укори-знами, но он продолжал стоять, смотря на меня страстными глазами с улыбкой на устах. Тогда, исполнившись еще большим гневом, я сказал:

— Как ты можешь обходить всю вселенную и всем строить такие ковы?

— Я не один, — отвечал он, — но по всей вселенной рассеяно множество демонов, которые подобным образом шутят и этими шутками достигают своих целей. Таким, по-видимому, ребячеством они стараются развращать людей.

— Отойди же, — сказал я, — по повелению Христа, Который некогда целый легион бесов ввергнул в глубину морскую.

Лишь только лукавый услышал это, тотчас же обратился в бегство, не вынося силы имени нашего Господа и не могши смотреть на любомудрие Его раба».

Феодорит Кирский («История боголюбцев»)

Рассказ о преподобном Петре Афонском

Демон всегда злобен, лукав, хитер и бесстыден. Вот какое средство изобрел он к низложению великого подвижника Петра Афонского. Средство самое хитрое, — и потому тем горше посрамился он в своих злоухищрениях.

Сей окаянный демон превратился в одного из слуг святого Петра, явился в пещеру его и, с крайним бесстыдством, обнимал и лобзал своего якобы господина. Потом он сел и начал прикрытую самой ловкой и бесстыдной лестью беседу, сопровождая ее даже слезами.

— От многих слышали мы, господин мой, честь моя и свет мой, — говорил он плачевным тоном, — что

варвары и безбожники, схватив тебя на войне, увели пленным в крепость Самарянскую. Потом услышали, что Бог всеблагий извел тебя из той гнусной темницы и привел в Древний Рим. Но Богу было угодно снова повергнуть нас в глубокую печаль и неутешный плач: нам неизвестно было, куда ты скрылся из Рима. Мы не могли не только найти тебя, но даже и услышать, что с тобой делается, — и начали усердно просить великого Чудотворца Николая. Святой Николай, теплый помощник всем, с верой призывающим имя его, не презрел нас, недостойных, и скоро открыл нам тебя, сокровенное и многоценное наше сокровище, — и вот я, любящий тебя сильнее всех твоих рабов, предварил их и пришел к тебе, господину моему. Само собой ясно, что теперь тебе, господин мой, ничего другого не остается делать, как принять на себя труд отправиться со мной в наш славный дом, и явлением своим в кругу домашних своих и друзей неизреченно обрадовать их. Ты сам знаешь, как много в нашем месте людей преданных страстям, которые для обращения своего к истинному богопознанию от лести диавольской имеют нужду в наставнике. Значит, великая тебе от Бога готовится награда, если ты этих обольщенных диаволом возвратишь от него к законному Владыке Богу.

Во время бесстыдной демонской беседы преподобный Петр начал смущаться и невольно чувствовал неприятный трепет сердца. Но иначе и быть не могло: при демонских явлениях человеку душа его всегда смущается. В присутствии же Ангела Божия она радуется и чувствует неизъяснимое удовольствие. Находясь в этом гнетущем состоянии, святой заплакал и сказал демону:

— Знай, человеке, что в это место привел меня не Ангел, не человек, а Сам Бог и Пресвятая Богородица, и потому без воли Их я не могу выйти отсюда.

Демон, лишь только услышал Пресвятое имя Пренепорочной Владычицы, вдруг исчез, как призрак. Святой Петр не мог надивиться злоумышлению, коварству и дерзости демона. От всей души возблагодарив Бога и Царицу Небесную, начал он снова подвигаться со смирением и сокрушением сердца в молитве, воздержании и посте, так что достиг в меру истинной любви и чистоты ума.

Афонский патерик

Второе искушение преподобного Петра Афонского

Однажды сын тьмы, коварный и многокозненный демон, превратился в Ангела света, дерзко и нагло похитив не принадлежавший ему образ. С обнаженным мечом в руке он встал близ входа в пещеру святого Петра Афонского и сказал:

— Петр, искренний служитель Христов! Изыди вне, выслушай от меня некие таинства Божии и душеполезные наставления.

Святой на это отвечал демону:

— А ты кто, и откуда пришел, и с какими полезными для меня назиданиями явился сюда?

— Я Архистратиг силы Божией, — отвечал демон. — Всемогуший Бог послал меня возвестить тебе некие пренебесные тайны. Мужайся же, крепись и радуйся, ибо уготован тебе неувядаемый венец и Божественная слава. Ныне ты должен оставить это место и идти в мир, чтобы от добродетельного твоего жития и высокого учения восприяли пользу и другие души человеческие. В намерении переселить тебя отсюда Господь иссушил и источник воды, из которого ты пил.

Для лучшего обольщения святого прехитрый изобретатель зла, злокозненный враг спасения человечес-

кого, попущением Божиим, действительно тогда воспрепятствовал течению воды. Но святой Петр падшей гордыне на надутую его лесь отвечал самым смиренным образом:

— Ужели я, смердящий и паршивый пес, стою того, чтобы пришел ко мне Ангел Господень?

А лжеангел ему в ответ:

— Не удивляйся. Ты в нынешние времена своими подвигами превзошел древних святых и пророков: Моисея, Илию, Даниила и Иова; великим ты признан на небесах за превеликое твое терпение. Илию и Моисея ты превзошел постом, Даниила — вселением в ров со смертоносными змиями, а Иова — совершенством терпения. Но выйди сюда и собственными твоими очами уверься в оскудении воды и потом, без всякого сомнения, иди в мир. Там, — так глаголет тебе Господь Вседержитель, — там Я всегда буду с тобой, и многих тобой спасу. Вот прямая о тебе воля Божия!

Но святой явившемуся самозванцу отвечал:

— Знай, что если не придет Госпожа моя Богородица, Которая послала меня сюда, и помощник в нуждах моих, святой Николай, я не выйду отсюда.

Диавол, как только услышал имя пренепорочной Владычицы, тотчас исчез. Тогда блаженный Петр увидел и крайнее злоумышление врага, и беспредельную вражду его против рабов Божиих, и державное защищение людей Всемогущей десницей Божией, делающее бессильными все его (врага — *Ред.*) козни.

Христе Иисусе, Боже и Господи мой! — произнес святой Петр из глубины души по удалении от него диавола. Вот, враг мой диавол, яко лев, рыкая, ходит, ища поглотить меня, грешного; но Ты, Господи, не оставь меня во все дни живота моего всемогущей Твоей помощью.

Афонский патерик

Нападение

В одну ночь святой Симон Мироточивый Афонский молился. Вдруг явился пред ним демон в виде страшного дракона. Раскрыв пасть, он хотел проглотить его, но так как не было на то соизволения свыше, не смог этого сделать, хотя одним ударом своего хвоста поверг преподобного наземь так сильно, что святой Симон, в совершенном изнеможении чувств, едва мог собраться с духом и воспеть с пророком: *ищущии злая мне глаголаху суетная и льстивым весь день поугахуся. Аз же яко глух не слышах и яко нем не отверзаяй уст своих* (Пс. 37: 13 — 14).

Между тем страшный дракон не переставал бить его хвостом своим с намерением если не совсем умертвить, то, по крайней мере, навести страх и таким образом выгнать его из пустыни. Но святой, несмотря на чувство невыносимой боли, мужественно обратился к Богу с молитвенным воплем страдальческой души, и Бог избавил его от сей напасти.

Афонский патерик

Кроме Ангелов и святых видят нас, невидимо для нас, и темные силы. Только они, когда душа светла, не могут смотреть на нее, боясь, подобно нетопырям, света, а воззревают на нее лишь тогда, когда она помрачаться начинает. Они всюду стаями шмыгают и, как только заметят где потемненную душу, тотчас нападают на нее огулом и начинают вертеть ее туда и сюда помыслами, страстными желаниями и волнением чувств... Они покушаются подкрасться и к светлым душам, но бывают отражаемы и поражаемы, как стрелой, лучами света.

Святитель Феофан Затворник

Пишете: «У монахинь не сходит с языка враг; мало-мало что — все враг да враг. Признаюсь, это меня неприятно поражает... У меня разум есть; сама задумываю, сама и говорю и делаю». — Этим вы даете знать, что не совсем верите во вмешательство нечистых сил в наши дела. Ученая! Как же верить таким нелепостям! Все ученые таковы; и не видят, как враг опутывает их еще более, чем неученых, и это не по житейской только части, но и по ученой. Ни одного ученого нет, которому враг не напустил бы в голову мыльных пузырей, которые они считают блестящими идеями или теориями. А в жизни, в чувствах и отношениях, он непрестанно ноги им подставляет в насмешку. Они же ничего этого разобрать не могут. Вот и вы такая же. Подождите. Враг не заставит вас долго ждать; скоро нагородит вам таких подсад, что свалитесь.

Святитель Феофан Затворник

Помощь Божия

Некоторый старец жил в идольском капище. Пришли к нему демоны, говоря:

— Уйди из нашего места.

Старец отвечал:

— У вас нет места.

Демоны начали разбрасывать его ветви. Старец терпеливо собирал их. После этого один демон, взяв его за руку, повлек из капища. Когда он дотащил старца до дверей, тот другой рукой уперся в дверь и воскликнул:

— Иисусе! Помоги мне!

Демон тотчас убежал, а старец начал плакать. Господь спросил его, о чем он плачет. Старец отвечал:

— Плачу о том, что демоны дерзают владеть человеком и так поступать с ним.

Господь сказал ему:

— Ты был нерадив. Когда же ты взыскал Меня, — видишь, как Я скоро предстал тебе.

Отшельник

Преподобный Филарет

Преподобный Филарет не избег упорной брани и искусов завистливого сатаны, который, не надеясь увлечь его в сети адского своего ловительства обыкновенными средствами, решился сбросить его со скалы в пропасть, и таким образом положить конец его подвигам. Для этого сатана принял жалкий вид человека, потерпевшего кораблекрушение. Явившись на одной из соседних с кельей старца прибрежных скал, он жалобно кричал и умолял преподобного сойти и помочь ему в бедственном положении.

Не подозревая тайных искушений врага, преподобный, тронутый несчастьем мнимого человека, спустился к нему, желая знать, чего он хочет, и едва только приблизился к отвесному краю скалы, сатана толкнул его в пропасть, но ничего тем не достиг. Бог сохранил раба Своего совершенно невредимым.

Афонский пaterик

Отшельник

Жил в миру юноша, желавший быть монахом. Он много просил своего отца, чтобы отпустил его в монастырь. Отец долго не соглашался, однако впоследствии, упрощенный близкими друзьями, согласился. Юноша, оставив родительский дом, вступил в монастырь; постригшись в монашество, он начал исполнять монастырские послушания с усердием и ел лишь один раз в день. Потом начал употреблять пищу однажды в два дня, наконец один раз в неделю.

Настоятель монастыря, видя это, удивлялся и благословлял Бога за воздержание и подвиг юноши. После некоторого времени юный монах начал убедительно просить настоятеля, чтобы тот отпустил его на отшельничество в пустыню. Авва сказал ему: «Сын! Отвергни это помышление, ты не можешь выносить тяжкого подвига отшельнической жизни, в особенности же искушений и злохитростей диавола; если постигнет тебя искушение, некому будет там успокоить тебя и избавить от душевных ран, которые нанесет тебе враг». Но монах начал еще усиленнее просить о разрешении удалиться в пустыню. Авва, видя, что нет никакой возможности удержать его, сотворил молитву и отпустил его...

Он нашел себе пещеру и начал безмолвствовать в ней, употребляя в пищу финики, а в питье воду из источника. Прожил он тут шесть лет отшельником, никого не видя. И вот однажды приходит к нему диавол в виде старца аввы, лицо у которого было страшно. Брат, увидев его, испугался, пал лицом на землю и начал молиться, потом встал. Диавол сказал: «Помолимся, брат, еще». Они помолились и, когда окончили молитву, диавол спросил его: «Сколько времени живешь ты здесь?» Он отвечал: «Шесть лет».

Диавол сказал: «Ты сосед мой! А я только четыре дня тому назад узнал, что ты живешь здесь. Моя келья недалеко отсюда; одиннадцать лет я не выходил из нее, вышел только сегодня, узнав, что ты живешь по соседству. При таком известии я подумал: схожу к этому человеку Божию и побеседую с ним о пользе душ наших. Скажу ему и то, что отшельничество наше не приносит нам никакой пользы, так как мы не причащаемся Святых Тела и Крови Христовых. Я боюсь, чтобы нам не сделаться чуждыми Христу, если мы удалимся от этого Таинства. Да будет тебе известно, брат, что в трех

милях отсюда есть монастырь, имеющий пресвитера. Сходим туда в воскресный день, причастимся Телу и Крови Христовым и возвратимся в наши кельи».

Совет дьявола понравился брату. Когда наступил воскресный день, дьявол опять пришел, говоря: «Пойдем, пора». Они отправились и пришли в вышеупомянутый монастырь, где был пресвитер. Войдя в церковь, стали на молитву. По окончании молитвы брат оглянулся и, не видя того, кто привел его, помышлял сам в себе: куда он ушел? Не за какой ли нуждою? И долго ожидал его, но он не приходил. Потом вышел из церкви, начал искать его. Не найдя, стал спрашивать у братии того монастыря: «Где тот авва, который вошел со мной в церковь?» Они отвечали: «Мы не видели никого, видели только тебя одного». Тогда брат понял, что это был демон, и сказал сам себе: «Смотри, с какой хитростью дьявол извлек меня из кельи моей! Но что до этого, я пришел для доброго дела. Причащусь Тела и Крови Христовых и возвращусь в келью мою».

По совершении Литургии в церкви, когда брат хотел возвратиться к себе, остановил его авва того монастыря, сказав: «Не отпущу тебя! Прежде раздели трапезу с нами». По окончании трапезы брат возвратился в свою келью.

И вот пришел к нему дьявол в образе мирского молодого человека, начал осматривать его с головы до ног и говорит: «Это — он самый!» Потом снова начал осматривать его. Брат спросил его: «С чего ты так смотришь на меня?» Он отвечал: «Думаю, что ты не узнаешь меня. Впрочем, как и узнать после столь продолжительного времени! Я — сосед отца твоего, сын такого-то. Твой отец не так-то называется? А имя матери твоей не такое ли было? Сестра твоя так-то называлась, твое прежнее имя было такое-то? Матерь и

сестра твоя умерли уже более трех лет тому назад, а отец умер только что ныне и сделал тебя наследником своим, говоря: «Кому мне оставить имущество мое, как не сыну моему, мужу святому, который оставил мир и проводит отшельническую жизнь ради Бога. Ему предоставлю все блага мои». Потом, обратясь к нам, сказал: «Если кто из вас имеет страх Божий и знает, где находится сын мой, пусть известит его, чтобы он пришел сюда, принял имущество и раздал его нищим за свою душу и за мою». Многие отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, придя сюда по делам своим, узнал тебя. Не медли! Поди, продай все и исполни волю отца твоего».

Брат отвечал: «Мне не следует возвращаться в мир». Дьявол сказал: «Если не пойдешь, имущество пропадет, а ты дашь ответ пред Богом. Что говорю тебе худого, когда говорю пойдти и раздай имение нищим и сиротам, как благой распорядитель, чтобы блудницы и развратные люди не расхитили оставленного бедным? Что плохого в том, если ты пойдешь и, во исполнение воли отца твоего, подашь милостыню ради спасения души твоей, — потом воротишься в келью?»

Что говорить более? Обольстив брата, дьявол возвратил его в мир. Он проводил его до города и тут оставил. Монах хотел войти в дом отца своего, будто бы умершего, и вот! Сам отец выходит к нему навстречу. Увидев его, отец не узнал и громким голосом спросил его: «Ты — кто?» Монах смутился и не мог отвечать ничего. И начал отец его допрашивать, откуда он? Тогда монах в смущении сказал: «Я сын твой». Отец возразил на это: «По какой причине ты возвратился сюда?» Монах постыдился объяснить истинную причину своего возвращения, но сказал: «Любовь к тебе заставила возвратиться, потому что я очень жалел

о тебе». Так он остался в отцовском доме. По простетии некоторого времени впал в любодееание и подвергся тяжкому наказанию от отца своего.

Несчастный! Он не обратился к покаянию, но остался в мире. Этот случай учит нас, братия, что монах никак не должен оставлять кельи своей, кто бы ни советовал ему это.

Отгзник

О действовании диявола на человека

Мы не видим вражеской деятельности глазами, но зато он на нас действует невидимо: на ум — богопротивными помыслами, а на волю — богопротивными желаниями. В согласии человека или несогласии с такими помыслами и желаниями и заключается союз и общение человека или с падшими духами, или с добрыми Ангелами. Для истинного христианина вся жизнь проходит в непрерывной брани, в постоянных падениях и восстаниях. Но как понять эту брань? — С кем? — С помыслами и желаниями.

Полчища демонов, подчиненных князю их, пребывают в воздухе. Св. Писание свидетельствует, что они имеют те же чувства, что имеет и человек: зрение, слух, обоняние и осязание.

Злые духи, являясь угодникам Божиим, предсказывали будущее, как, например: искушения, имеющие постигнуть св. Иова многострадаального, поражение царя Израильского Ахава, искушение св. Иоанна, архиепископа Новгородского, и другое. Но давать какую-либо веру подобным искушениям нет ни малейшего основания, ибо, говоря вообще, будущность им так же неизвестна, как и нам, и потому по большей части они как сами обманывались, так и людей обманывали и обольщали.

Диавол, ниспавший из чина высших Ангелов со своими духами, осужден на пребывание в воздухе, как в тюрьме.

Блаженный Августин

Видение аввы Макария

Авва Макарий жил в глубокой пустыне. Он один жил в ней отшельником, а несколько ниже была другая пустыня, в которой жило много братий. Однажды старец смотрел на дорогу к оной пустыне и увидел: идет сатана в образе человеческого и проходит мимо него. Был лукавый в длинной льняной одежде в дырах, из которых высывались сосуды.

Великий старец спросил его:

— Куда идешь?

Сатана отвечал:

— Иду навестить братию.

— Для чего же у тебя сии сосуды? — спросил опять старец.

Он отвечал:

— Несу пищу для братии.

Старец спросил:

— И все это с пищей?

— Да, — отвечал сатана. — Если кому одно не понравится, дам другое; если не это, дам еще иное. Хоть что-нибудь одно из сих, конечно, понравится.

Сказав это, он ушел. Старец же продолжал смотреть на дорогу, доколе лукавый не пошел назад. Как только старец увидел его, сказал:

— Здравствуй!

— Как мне здравствовать? — отвечал сатана.

— Почему же? — спросил его старец.

— Потому, — сказал сатана, — что все обошлись со мной сурово, и никто не принял меня.

Старец спросил его:

— Итак, нет у тебя там ни одного друга?

— Да, — отвечал сатана, — один только монах у меня там приятель, он слушается меня, и когда увидит меня, кружится как ветер.

Старец спросил его:

— Как зовут этого брата?

— Феопемпт, — отвечал сатана и, сказав это, ушел.

Авва Макарий встал и пошел в пустыню, несколько ниже лежащую. Братия, узнав, кто идет к ним, взяли пальмовые ветви и вышли навстречу ему. Между тем каждый из них готовился, думая, что старец остановится у него. Но он спросил, кого здесь зовут Феопемптом? И когда нашел келью его, вошел к нему. Феопемпт принял его с радостью. Оставшись с ним наедине, старец спрашивает его:

— Как живешь, брат?

— Молитвами твоими, — хорошо, — отвечал тот.

Старец спросил:

— Не искушают ли тебя помыслы?

— Пока еще нет, — отвечает брат (он стыдился признаться).

Тогда старец сказал:

— Вот сколько уже лет я подвигаюсь, и все уважают меня, а и меня, старика, еще беспокоит дух блуда.

Феопемпт отвечал:

— Поверь, авва, и меня также беспокоит.

Старец говорил то же и о других помыслах, которые будто искушают его, и брата приводил к раскаянию. Потом спрашивает его:

— Как ты постишься?

Брат отвечал:

— До девятого часа.

— Постись до вечера, — сказал старец, — и подвижайся, перечитывай Евангелие и другие Писания. Если же придет к тебе помысл, не смотри вниз, но всегда устремляй взор свой горе, — и Господь тотчас поможет тебе.

Сделав наставление брату, старец пошел в свою пустыню. Вскоре Макарий опять видит того же демона и спрашивает его:

— Куда опять идешь?

— Навестить братию, — отвечал демон, и ушел.

Когда же он возвращался, святой спросил его:

— В каком состоянии братия?

— В худом, — отвечал он.

Старец спросил:

— Почему так?

— Все они суровы, — сказал демон, — и что всего хуже, и тот приятель мой, который слушался меня, не знаю почему, развратился, и не только не слушает меня, но сделался всех суровее; я поклялся не ходить более туда.

Сказав это, демон оставил старца и ушел, а святой пошел в свою келью.

Достопамятные сказания

О вреде мечтаний

Один старец, живший в скиту, увидал ночью, как диавол раздавал братии грабли и корзины.

— Что ты делаешь? — спросил старец.

— Готовлю развлечение для братии, — отвечал диавол, чтобы они были рассеянные во время славословия Бога.

Луг духовный

Мечтания — беседа с лукавым духом

Однажды демоны сказали святому Макарию Александрийскому, что без них не обходится ни одно богослужение монахов.

— Пойди-ка, посмотри на наши дела...

— Да запретит тебе Господь, демон нечистый! — воскликнул Макарий. И, приступив к молитве, стал просить Господа открыть ему, есть ли сколько-нибудь правды в похвальбе дьявола. И пошел он на торжество всенощного бдения. Там он снова просил Господа о том же.

И вот он видит, как по всей церкви прыгают и точно на крыльях перелетают с одного места на другое какие-то, точно недоростки-эфиопы, безобразные на вид. В богослужении был такой порядок: один читал псалмы, другие сидели и слушали или отвечали известными возгласами. Рассеявшиеся по церкви эфиопы, подпрыгивая к каждому, точно заигрывали: кому двумя пальцами закрывали глаза, и тот начинал дремать; кому влагали палец в рот, и тот уже зевал...

Вот окончилось чтение псалмов, и братия встали на колени для молитвы пред Богом. Тут пред одним промелькнул вдруг образ женщины, пред другим — вид какой-то постройки и переноски чего-то, пред всеми вообще — то одно, то другое... И лишь только злые духи представляют что-нибудь, как актеры в театре, это и входит в сердце молящегося и порождает помышления...

Но бывало и так: подбежав к молящемуся с каким-нибудь обманом, злые духи вдруг стремглав отскакивали, точно гонимые какой-то силой, и не осмеливались более ни остановиться, ни мимо пройти около такового... Зато к другим, более слабым братиям, они вскакивали на шею, на спину. Видно, те невнимательно молились...

Видя все это, святой Макарий тяжело вздохнул и заплакал... Молитвословие окончилось, и святой Макарий пожелал удостовериться в истине видения.

Призвав каждого из братьев, над которыми в различных видах и образах издевались злые духи, спрашивал их, не думали ли они во время молитвы о постройках, или о дороге, или о чем-либо другом, соответственно демонским внушениям, и каждый действительно признавался в том, в чем обличал его Макарий.

Отсюда ясно, что все суетные и посторонние помышления, которые овладевают душой во время чтения псалмов или молитвы, порождаются от внушения демонов. Напротив, кто строго хранит свое сердце, от того бегут гнусные эфиопы. Устремленная к Богу и собранная в себе самой душа, особенно внимательная во время молитвы, не воспринимает ничего чуждого, ничего постороннего.

Руфин («Жизнь пустынных отцов»)

Об искушениях диавольских

Коль скоро кто начнет приходить в себя (раскаиваться) и задумывает начать новую жизнь по воле Божией, тотчас приходит в движение вся область сатанинская: кто с чем спешит, чтоб рассеять добрые мысли и начинания кающегося. Не успеют отклонить — стараются помешать доброму покаянию и исповеди; здесь не успеют — ухитряются посеять плевелы среди плодов покаяния и трудов в очищении сердца; не успевают худа внушить — покушаются добро покривить; внутренне бывают отражаемы — внешне нападают. И так до конца жизни. Даже умереть спокойно не дают и по смерти гонятся за душою, пока не минует она воздушные пространства, где они витают и держат притоны. — Как же, ведь это безотраднo и страшно? — Для верующего ничего тут нет страшного, потому что

бесы только хлопочут около богобоязливого, а силы никакой не имеют. Трезвенный молитвенник стрелы из себя на них пускает, и они далеко держатся от него, не смея подступить и боясь испытанного поражения. Если же успевают в чем, то по нашей оплошности.

Святитель Феофан Затворник

Сила падших ангелов, ежели бы не ограничивалась Богом, погубила бы всех и все. Но без попущения Божия они ничего не могут сделать не только человеку, но и животному, что доказывает их прошение, обращенное к Иисусу Христу: перейти из бесноватого в стадо свиней, чего не могли сделать без попущения Божия (Мф. 8: 31).

Видения старца Матфея

Старец Матфей был прозорлив. Однажды, стоя на своем месте в церкви, он поднял глаза, посмотрел на молившуюся братию и увидал: по храму ходит бес с цветами. Приближаясь к кому-либо из братии, он бросал в него цветы. И если к кому из них пристанет цветок, тот, расслабев умом, постоит немного и, найдя какую-нибудь причину, уйдет из церкви в келью, заснет и уже не возвращается до конца службы. Если же бес бросит на кого цветок и он не пристанет, то брат тот крепко стоит на молитве и только тогда уходит в свою келью, когда окончится заутреня. Старец поведал это видение братии.

Киево-Петерский патерик

Прозорливость

Два брата в Боровской обители имели дружбу, но не духовную, и сговорились тайно покинуть мона-

стырь. Однажды во время Литургии благочестивый инок Евфимий, взглянув на поющих, увидел страшного косматого мурина, который крюком пытался стащить тех братьев с клироса. Крюк срывался, но мурин опять цеплял его за одежды братьев. Мурин несколько раз то исчезал, то появлялся опять, пока не исчез совсем во время освящения Святых Даров.

С трепетом смотрел на это старец. После обедни он рассказал преподобному Пафнутию Боровскому, что видел. Преподобный Пафнутий Боровский призвал тех иноков, кротко обличил их, и они с раскаянием признались во всем и исправились.

Троицкий патерик

Обстояние

В одну ночь, стоя на молитве, монах Соловецкой обители Памфил поражен был страшным видением и от насилия ли бесовского, или от одного страха лишился чувств, и наутро найден был бесчувственно лежащим на полу. «Я видел, — говорил Памфил впоследствии, — стоящего пред окном человека с огненными глазами, дышащего пламенем; он просился на ночлег. Потом вся келья наполнилась черными воронами, которые с громким карканьем летали и кружились вокруг меня».

Соловецкий патерик

Пустые угрозы

Однажды, когда соловецкий подвижник Феофан утром совершал молитвенное правило, явились два беса грозного вида. «Видите, — кричали они, — не хочет старик исправиться; раскидаем келью и убьем живущего в ней». Старцу показалось, что они стали ломать келью, выбили окна, разбили двери и стали

кричать: «Теперь не уйдет от нас». Старец испугался, пал на землю, прося у Бога помощи и заступления; и бесы скоро исчезли. Помолившись, он встал и увидел, что келья его цела и невредима.

Соловецкий патерик

«Бог не попустит этого...»

Два брата просили соловецкого пустынника Феофана воспринять их от пострижения. Старец согласился, учил их иноческой жизни и молился за них. Однажды во время молитвы нечистый дух, явившись ему, сказал:

— Ты, злой старик, молишься об учениках, но не всегда они будут таковы, как при тебе; будет и наше время.

— Бог не попустит этого, — отвечал Феофан. В другой раз, когда он молился за этих учеников, диавол сказал ему:

«Ты свое делаешь, а я свое; одного двумя стрелами поразил, другому шепчу на ухо». Старец опечалился и, призвав учеников своих, нашел в них некоторые малые прегрешения; научив и вразумив их, отпустил.

Соловецкий патерик

Мнимый слуга

Соловецкий игумен Иринарх, глубоко уважая старца Елеазара, нередко и сам посещал его для духовной беседы и приглашал через слугу к себе в монастырь. Однажды является этот слуга к старцу с лошадей, заложенной в сани, и, подскочив к окну кельи, передает от игумена поклон и приглашение приехать в монастырь. Елеазар начал собираться в путь и раньше обыкновенного совершил утреннее молитвенное правило. Заметив, что посланный часто уходит из кельи во время службы, он спросил его:

— Зачем так часто отлучаешься из кельи?

— Лошадь досматриваю, несмирно стоит, — был ответ.

По окончании молитвы Елеазар хотел перед отъездом вкусить пищи и угостить слугу и перед едой, по обычаю, стал читать молитву Господню. И лишь только он произнес: «И не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго», — мнимый слуга мгновенно исчез. С ужасом подвижник выглянул в окно, но на дворе не оказалось даже и следов приезжего. Тогда он понял, что это было искушение от дьявола, и возблагодарил Господа Бога, не допустившего посмеяться над ним врагу.

Соловецкий патерик

Хорошо не щадить плоть

Исконный враг людей, желающий погибели душ человеческих, видя подвиги избранных Божиих, не дремлет и старается всячески отвлечь их от спасительного пути. Так, во время смиренного прохождения отцом Иовом послушаний в поварне и трапезе не однажды являлся ему ненавистник добра — искушитель, в образе известного ему в миру врача, и говорил, как бы с состраданием:

— Возлюбленный! Следует тебе побереечь здоровье свое, чтобы, изнулив плоть трудом и воздержанием, не ослабеть под игом, которое ты взял на себя Христа ради. Бог не желает трудов или поста выше сил, а ищет сердца чистого и смиренного. Ты, при старости своей, работаешь черноризцам как купленный раб, не привыкший прежде к таким трудам. Не следует тебе так трудиться и потому, что ты священноинок. Довольно с тебя и того, что, оставив славу и честь в миру, ты пришел в убожество и принял на себя тяжкие труды.

Я даже удивляюсь, как ты можешь принимать столь суровую пищу после сладких брашен. Блюдись, чтобы недуги твои не умножились сверх меры; тогда и я не возьмусь помочь тебе, и ты прежде времени умрешь. Если совета моего не слушаешь, мне будет очень жаль.

— Хорошо не щадить плоть, чтобы она не восставала на дух, отвечал о. Иов мнимому своему знакомцу. Впрочем, хотя бы плоть и изнемогала, но сила Божия в немощах совершается. Св. апостол Павел сказал: «Недостойны страсти нынешнего времени к хотящей славе явиться в нас». Пост есть мать целомудрия.

Услышав такой ответ, враг тотчас исчез.

Соловецкий патерик

Демоны не трогают беспечных

Один подвижник был внимателен к себе, но случилось ему немного вознерадеть. Придя в себя, он сказал: «Душа! Доколе ты нерадишь о спасении своем? Ужели не боишься суда Божия? Не объята ли ты беспечностью? Не предана ли вечным мучениям?»

Такими словами он поднимал себя на подвиг. Однажды, когда он молился, пришли демоны и стали возмущать его. Он же говорит им: «Доколе вы будете беспокоить меня? Ужели вы не довольны нерадением моей прошлой жизни?»

Демоны говорят ему: «Когда ты был в беспечности, и мы были беспечны к тебе; когда ты опять восстал против нас, и мы восстали против тебя».

Услышав сие, он еще более подвиг себя на дело Божие.

Древний патерик

Для чего Бог попускает бесам искушать людей?

Бог попускает искушения для премудрых и благих целей, именно: 1. Для испытания нашего произволения, к чему оно больше располагается — к добродетели ли или к греховным удовольствиям. 2. Для обнаруживания сокровенных свойств и расположений, которых мы иногда и сами в себе не понимаем. 3. Для упражнения в добродетелях. Всякий человек по вступлении в этот мир должен развивать и укреплять свои силы посредством многотрудной деятельности; особенно свободная воля, главная действующая сила души, для развития и укрепления своего, необходимо должна пройти поприща испытания, встретить и преодолеть различные искушения, чтобы утвердиться в добре и в отвращении от зла; иначе если бы стремление к добру, не встречая испытаний, искушений, само собою по влечению природы происходило, тогда такое расположение к добру не имело бы высокого нравственного достоинства, как инстинкт — дело природы, а не свободного произволения, сознательно избирающего добро предпочтительно пред нечистыми чувственными влечениями к удовольствиям. Без борьбы с искушениями это стремление к добру было бы и нетвердо, медлительно, так как вообще всякая сила, как физическая, так и духовная, при встрече с противоборствующею силою больше возбуждается, напрягается к деятельности и посредством борьбы больше укрепляется.

Бесстрашие побеждает демонов

Шел однажды авва Макарий из Скита в Теренуф и на пути зашел в капище отдохнуть. В капище том на-

ходились древние языческие трупы (мумии). Старец взял один из них и положил его к себе под голову, как подушку.

Демоны, видя такую смелость его, позавидовали и, желая уstrasить его, стали кликать будто женщину, называя ее по имени: «Такая-то, иди с нами...» А другой демон, из-под Макария, как будто мертвец, отвечал им: «На мне лежит странник, и не могу идти». Но старец не уstrasился, а смело ударил мумию и сказал: «Встань, если можешь; ступай во тьму!» Демоны, услышав сие, громко закричали: «Победил ты нас!» — и со стыдом убежали.

Достопамятные сказания

Ссора

Два брата, желая жить вместе, поселились в одной келье. Один из них так рассуждал сам с собою: «Буду делать только то, что угодно будет брату моему». Равно и другой говорил: «Буду исполнять волю брата моего». Они жили много лет в полной любви.

Враг, увидев это, захотел разлучить их. Для сего пришел он и стал у дверей, и одному представился голубицей, а другому — вороном. Вот один из братьев сказал другому:

— Видишь ли этого голубя?

— Это ворона, — отвечал другой, и начали спорить между собой, один говорил то, другой — другое.

Наконец они встали, подрались до крови к полной радости врага и разошлись. Спустя три дня они пришли в себя, просили друг у друга прощения и рассказали один другому, чем каждому из них представлялась виденная птица, узнав в этом искушение врага. После сего они жили уже неразлучно до самой смерти.

Достопамятные сказания

Не уповай на себя

Авва Пахомий поведал: «Вот я, как видишь, старый человек, сорок лет живу в этой келье и пекусь о своем спасении и, несмотря на мои дела, доселе еще подвергаюсь искушениям. И здесь он с клятвой присовокупил: — В продолжение двенадцати лет, после того как я достиг пятидесяти, ни дня, ни ночи не проходило, чтобы враг не нападал на меня. Подумав, что Бог отступил от меня и потому демон так мучает меня, я решился лучше умереть безрассудно, нежели постыдным образом предаться сластодействию плоти.

Выйдя из своей кельи, я пошел по пустыне и нашел пещеру гиены. Целый день лежал я в ней нагой, чтобы звери, выходя из пещеры, пожрали меня. И вот, как настал вечер, самец и самка, выходя из пещеры, с ног до головы обнюхали меня и облизали. Я уже думал, что буду съеден, но они оставили меня. Пролежав целую ночь, я так и не был съеден, чем уверился, что, конечно, помиловал меня Бог. Тогда я возвратился в свою келью.

Демон же, переждав несколько дней, опять восстал на меня еще сильнее прежнего, так что я едва не произнес хулы на Бога. Лукавый дух принял вид эфиопской девицы, которую я видел в молодости своей, когда она летом собирала солому. Мне представилось, что она сидит у меня в келье, и до того демон довел меня, что я думал, будто уже согрешил с ней. В исступлении я дал ей пощечину, — и она исчезла. Поверь мне, два года не мог я истребить нестерпимое зловоние, исходившее от руки моей.

Я стал унывать еще более и, наконец, в отчаянии пошел скитаться по пустыне. Найдя небольшого аспида, я взял его и стал подносить к своему телу, чтобы

он ужалил меня и я умер. Но сколько я ни подносил его, он не ужалил меня, промыслением Благодати.

После сего услышал я говоривший моему сердцу голос: «Иди, Пахом, подвижайся. Я для того попустил демону такую власть над тобой, чтобы ты не возмечтал, будто можешь сам победить сего демона, но чтобы, познав свою немощь, никогда не уповал на свое житие, а всегда прибегал к помощи Божией».

Успокоенный сим гласом, я возвратился в свою келью. С того времени ощутил я в себе бодрость и, не тревожимый более сей бранью, провожу после борьбы остальные дни свои в мире».

Лавсаик

Враг рода человеческого, диавол, очень часто искушает христианина при попущении Божиим печалью, скукой, унынием и малодушием, которые часто бывают причиной страданий человека.

Наносятся нам скорби злыми духами, с которыми мы находимся в войне, по словам апостола; они наблюдают за нашими словами и делами, а по ним заключают о помыслах, которые, естественно, должны быть подобны словам и делам. Справедливо умозаключение демонов!

Преподобный Марк Подвижник

Господу благоугодно, чтобы мы терпели поношения и жительствоваали в лишениях и подвиге; диавол же хочет противного этому. Если мы услаждаемся похвалою человеческого и отрадою тела, то из этого явствует, что мы, преслушая Господа, преклоняемся к духу сластолюбия.

Бесов отнюдь не должно страшиться, они ничего не могут сделать нам, а только угрожать, устрашать.

Признак присутствия злых духов: оно сопровождается шумом, стуканьем, звуками и криком; от присутствия их является в душе страх, в мыслях — смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, лень, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вожделения, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство.

Нет больше греха, как гордость, уподобляющая человека бесу; гордость корень есть всем грехам.

Как разлучается душа с телом

Святой Иоанн Молчальник возымел желание видеть, как разлучается душа от тела, и когда просил о сем Бога, был восхищен умом во святой Вифлеем и увидел на паперти находящейся там честной церкви мужа, странника святого, который лежал и умирал, и душа его была принимаема Ангелами и возносима с песнопениями и благоуханием на небо.

И хотел Иоанн увидеть своими очами, что это так, и, встав, тотчас пошел во святой Вифлеем и узнал, что в этот самый час преставился этот человек. Облобызав его святые останки, похоронил их и возвратился в свою келью.

Палестинский патерик

Жезл старца

Когда авва Иосиф Панефосский умирал, сидели у него старцы. Посмотрев на дверь, он увидел диавола, сидевшего у двери. Тогда, подозвав к себе ученика своего, авва сказал ему: «Подай жезл, он думает,

что я состарился и не могу управиться с ним». Ученик исполнил это. Авва взял жезл, и старцы увидели, что диавол, в подобии собаки, исчез.

Отметник

Из жития святой мученицы Иустины

Некогда к святой мученице Иустине явился один из князей бесовских и стал прельщать ее многими словами к скверному браку. Иустина, поняв, кто с ней говорит, не входя в беседу с диаволом, с благоговением положила знамение крестное на лице своем, и диавол тотчас же с большим стыдом исчез.

Пролог

О силе крестного знамения

Однажды мученик Киприан, увидев диавола, сказал ему: «Пагубник, прелестник, вместилище всякой скверны! Поелику я знаю, что ты боишься крестного знамения и трепещешь имени Христова, то что же с тобой будет, если придет Сам Христос? Отступи от меня, проклятый. Уйди, беззаконник и ненавистник!»

Слыша это, диавол устремился на Киприана, чтобы убить, и стал душить его. Не видя ниоткуда помощи, Киприан вспомнил о силе крестного знамения против бесов, оградил себя оным, и бес, сказано, «яко стрела напряженна, отскочил от него».

Пролог

Нельзя есть без крестного знамения

Случилось, что одна раба Божия из женской обители пошла однажды в монастырский сад. Увидев там овощи, она с жадностью начала их есть, забыв предварительно оградить себя крестным знамением. Вдруг схватила ее нечистая сила и повергла на землю. Когда

увидели ее в страшных мучениях, тотчас попросили святого Эквиция, чтобы он поспешил исцелить болящую своей молитвой.

Едва только вступил святой Эквиций в сад, нечистый дух, вошедший в инокиню, начал ее устами кричать, как бы прося пощады: «Что я сделал, что я сделал? Я был в овощах, когда она пришла и с ними приняла в себя и меня». Но человек Божий с великим гневом повелел нечистому духу выйти из инокини и никогда не возвращаться к рабе Всемогущего Бога. Дух тотчас вышел и после не смел даже прикоснуться к ней.

Святитель Григорий Двоеслов («Собеседования»)

Такова общая участь праведных: и добрые дела их перетолковываются в дурную сторону и служат к их же порицанию.

Ежели бы отец ваш и препятствовать вздумал вам идти в монастырь (по наущению диавола), то, кажется, довольно говорено с тобой, что таковой отец несть уже отец, но ратник против душевного спасения вашего.

Преподобный Моисей Оптинский

Любовь Божия отгоняет демонов от души.

Преподобный Антоний Великий

Мечтания — прием искушений диавольских.

Преподобный Исихий Иерусалимский

Помыслы, всеянные сатаной, кажутся нам своими вследствие соуслаждения ими души.

Блаженный Диадок Фотикийский

Похвала человеческая и угождение телу — начало склонения к диаволу.

Преподобный Марк Подвижник

Избавиться от невидимого врага и победить его можно тремя добродетелями: покаянием, слезами и милостынею.

Владимир Мономах

Театры в городах построил диавол.

Преподобный Варсонофий Великий

Касательно сетей вражеских, то они при исповеди духовному отцу все разрушаются.

Старец Арсений Афонский

Помыслы

Одному монаху из оптинских старожилов некоторые распоряжения настоятеля показались неосновательными. Долго он боролся с самим собой, желая объяснить это настоятелю, но боялся его расстроить; наконец решился высказать свои мысли, а там, подумал он, пусть уж, будь что будет! Пришел к о. архимандриту и сказал ему:

— Батюшка, меня один помысл очень беспокоит.

— Что же тебе, брат, помысл говорит?

— А вот, батюшка, помысл мне говорит, что вы не так делаете то и то, — и высказал все, что было у него на уме.

Отец архимандрит выслушал все молча и внимательно, а потом тихо, с улыбкой, отвечал:

— Скажи, брат, твоему помыслу, что это не его дело.

С тем и отпустил этого монаха, так что он, обезоруженный кротостью настоятеля, удалился совершенно успокоенный и после сам смеялся над собой, как просто разрешились все его мысленные колебания.

Оптинский патерик

Не верь глазам своим

Авва Илия рассказывал: «Представилось мне, что будто один человек взял себе под мышку тыкву с вином. Чтобы пристыдить бесов (ибо это был призрак), я сказал брату: «Сделай милость, подними свою одежду». Когда он приподнял ее, оказалось, что у него под ней ничего нет. Это сказал я вам для того, чтобы вы не всему верили, хотя бы сами видели это или слышали. Особенно же наблюдайте за помыслами, пожеланиями и мыслями, зная, что их часто внушают демоны, дабы осквернить душу помышлением о вещах бесполезных и отвлечь ум от размышления о грехах своих и о Боге».

Достопамятные сказания

Восстание бесов на делателя Иисусовой молитвы

В 1906 году в больнице Троице-Сергиевой лавры отошел ко Господу девяностошестилетний старец схимонах Исаакий. Перед своей кончиной он подвергся явному бесовскому нападению за свои великие подвиги в совершении Иисусовой молитвы, которую он, будучи слепым, непрерывно творил. Это, видимо, крепко не нравилось диаволу.

Незадолго до своей кончины отец Исаакий стал жаловаться духовному своему отцу иеромонаху Нифонту и иеромонаху Диомиду, что бесы угрожающе кричат на него и, появляясь перед ним в страшных обличиях, неистово требуют, чтобы он перестал совершать Иисусову молитву, грозя иначе уничтожить его. Духовно опытный иеромонах Нифонт ободрял старца, уверяя, что угрозы бесов бессильны, и в укрепление его души часто приобщал его Святых Христовых Таин.

Бесы продолжали бушевать и являлись к отцу Исаакию целыми полками, крича:

— Злой старик! Напрасно ты молишься Иисусу — Его нет. Мы одни во всем мире царствуем. Бога нет, покоришься нам, и ты будешь покоен и будешь пользоваться от нас великой честью. Если ты не покоришься нам, все равно погибнешь.

Слепой смиренный старец продолжал с кротостью слезно призывать Бога, как учил его отец Нифонт:

— Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного. Господи! Ради страданий Твоих, помилуй мя; ради Воскресения Твоего, воскреси падшую душу мою. Благодатию Духа Святого просвети мой ум к исполнению Животворящих Твоих заповедей.

За три дня до своей кончины старец Исаакий, по милости Божией, получил полный душевный покой. Перед самой кончиной он сподобился утешительного видения, ободряющего надеждой на Божие помилование, и почил как истинный праведник.

Троицкие листки из Луга духовного

Сила смирения

Однажды демон напал на авву Макария, но по причине смирения аввы не мог причинить ему вреда, и сказал: «Все, что вы имеете, имеем и мы; одним только смирениемудрием отличаетесь вы от нас и тем нас побеждаете».

Достопамятные сказания

Демоны и в одном слове незаметно могут устроить сеть, если найдут кого слушающего с охотой.

Воля, от демонов влагаемая, есть самооправдание и самоуверенность.

Если мы не соглашаемся с влагаемыми от диавола злыми помышлениями, то мы добро творим.

Преподобный Серафим Саровский

Демоны внушают злые помыслы против других.

Демоны одно и то же сновидение представляют иногда до трех раз, чтобы ввести человека в заблуждение поверить им.

Запрещать демонам есть дело мужей великих, имеющих над ними власть.

В рассуждении тяжких грехов вы имеете над собой власть. А этими малыми грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая, что о них не спросят. Но ими-то и увлекает нас диавол, ибо приводит к тому, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими.

Преподобный Ефрем Сирин

Диавол может представлять во сне монастыри и церкви, и иногда предвещает будущее.

Не должно удивляться, если демоны, после получения человеком дарований Божиих, воздвигают в нем страсти.

Диавол возбуждает иногда к молитве и псалмопению.

Внутренняя брань — от страстей

Поведали нам ученики аввы Евлогия Скитского: «Когда старец посылал нас в Александрию продавать рукоделие, то завещал нам оставаться в этом городе не более трех дней. «Если же, — говорил он, — вы пробудете более трех дней и впадете в какой-либо грех, то я неповинен в грехе вашем».

Мы спросили его:

— Почему же другие монахи, пребывая в городах и селах с мирскими людьми, не чувствуют вреда для душ своих?

Старец, отверзши свои нелживые уста, сказал нам:

— Поверьте мне, чада мои, со времени принятия мной монашества я прожил в скиту тридцать восемь лет, не выходя никуда. По истечении тридцать восьмого года пошел я с аввой Даниилом в Александрию к патриарху Евсевию по некоторой нужде. Когда мы вошли в город, то встретили там много монахов, и отверзлись мои очи: я увидел, что некоторых из них били вороны крыльями по лицу; других обнимали обнаженные женщины и шептали им на ухо; с иными играли обнаженные дети мужского пола и мазали их смрадом; иным подносили нюхать мясо и вино.

Из этого я понял, что демоны возбуждали в уме каждого монаха брань, соответственно той страсти, которой он одержим. По этой причине, братия, я не хочу, чтобы вы задерживались в городе и подвергались нападению таких помыслов, правильнее же — демонов».

Отгешник

Самоукорение святых

Однажды, когда святой Макарий сидел в келье своей, предстал ему Ангел, посланный от Бога, и сказал:

— Макарий! Не бойся нападения невидимых врагов, потому что наш благий Владыко не отступит от тебя и не перестанет поддерживать тебя. Мужайся, укрепляйся, храбро побеждай начала и власти богопротивные; но деланием твоим не превозносись, чтобы Божественная помощь не оставила тебя, чтобы ты не пал падением великим.

Блаженный Макарий отвечал, обливаясь слезами:

— Чем превозноситься мне, когда душа моя, подобно развратной блуднице, питается смрадом нечистых помышлений, приносимых бесами.

Отгешник

«Я недостойн видеть Ангелов»

Некоторому брату явился диавол, преобразившись в ангела света, и сказал ему:

— Я Архангел Гавриил, послан к тебе.

Старец на это отвечал:

— Смотри! Не к другому ли кому ты послан, потому что я недостойн того, чтобы посылались ко мне Ангелы.

Диавол тотчас исчез.

Поэтому старцы говорили: «Если и поистине явится к тебе Ангел, не прими его легковерно, но смирись, говоря: "Я, живя во грехах, недостойн видеть Ангелов"».

Отче́ник

Необходимо терпение, потому что против молитвенного навыка восстает диавол всеми своими силами и средствами, приносит разные искушения...

Старец Паисий Афонский

Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвающего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые — тебе благо, легко. Когда на сердце спокойно и радость — тогда в тебе Дух Благий, Дух Святой, а когда в тебе недобрые мысли или недобрые сердечные движения, тогда — худо, тяжело. Когда ты внутренне смущен — тогда в тебе дух злой, дух лукавый; дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения. По этим признакам знай, когда в тебе Дух Божий и когда — дух злой.

Святой Иоанн Кронштадтский

Мыслить какое бы то ни было зло есть диавольское дело.

Хотя ты без меры грешен, а все молись. Диавол будет тебе представлять лицо Господа грозным и неми-

лостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя: *Грядущаго ко Мне не иждену вон.*

Даже самое слово Божие диавол старается всеми мерами растлить через сложные мудрования человеческие и через это лишить людей света истины Божией и спасения души, как это делал и делает через разные ереси. Так он растлевает и искажает слово Божие и души человеческие ложными мудрованиями католиков, лютеран, англиканцев.

Святой Иоанн Кронштадтский

Не уклоняйся от Причастия

Один распутный египтянин полюбил благородную женщину, которая была замужем. Не сумев обольстить ее, потому что она была верна своему мужу, за которого вышла девой, бесстыдный пришел к чародею и говорил ему:

— Или заставь ее любить меня, или сделай своим искусством так, чтобы муж бросил ее.

Чародей, получив от него хорошую плату, употребил свои чары и заклинания. Но, не сумев возбудить любви к тому египтянину в ее сердце, он сделал так, чтобы всем, кто смотрел на нее, она казалась лошадью.

И вот муж ее, придя домой, увидел жену свою в образе лошади. Не зная, как избавиться от такой напасти, он решил отвести жену к святому Макарию Египетскому.

Когда привел он ее к Макарию Египетскому, святой, благословив воду, облил ею жену с головы до ног, помолился над ней, и тотчас все, смотревшие на нее, увидели в ней женщину. Чары были сняты с нее. После этого святой Макарий Египетский дал ей сле-

дующее наставление: «Никогда не оставляй посещать церковь; никогда не уклоняйся от приобщения Христовых Таин; несчастье случилось с тобой от того, что ты уже пять недель не приступала к Пречистым Тайнам Спасителя нашего».

Лавсаик

Отречение от Христа

Жил в Царьграде некоторый вельможа, имевший единственную дочь, которую хотел посвятить на служение Богу. Дьявол, хотевший помешать желанию вельможи, возбудил в одном из слуг его страсть к девице. И этот слуга, желая во что бы то ни стало жениться на ней, пошел к одному из чародеев просить в своем деле совета и помощи. Последний направил юношу-слугу к сатане и сей спросил его:

— Веруешь ли в меня?

— Верую, — сказал юноша.

Сатана продолжал:

— Да, вот, вы все веруете в меня, когда нуждаетесь в моей помощи, а когда я помогу вам, опять идете к своему Христу. Напиши мне собственноручно, что ты отрекаешься от Него навсегда, и тогда я исполню твое желание.

Юноша написал отречение, и тогда сатана удовлетворил его желание. Возбуждаемая бесами, дочь вельможи, в свою очередь, почувствовала непреодолимую страсть к слуге своего отца, и стала просить его, чтобы он отдал ее в замужество за слугу. Сколько ни возражал ей отец, сколько ни плакал, сколько ни умолял оставить это намерение, дочь была непреклонной и заявила отцу, что наложит на себя руки, если не станет женой слуги. Тогда отец уступил и отдал дочь в жены юноше.

Сначала все шло хорошо, но вскоре некоторые из соседей стали замечать, что юноша не ограждает се-

бя крестным знамением, не ходит в церковь и не причащается Святых Таин. Они сказали об этом дочери вельможи, и та поняла весь ужас своего положения. К счастью, после первых приступов отчаяния она обринулась. Привела своего мужа к святому Василию Великому, а сей, получив полное признание от юноши во всем и полное раскаяние, удалил его в одну из келий и заповедал ему молитву и пост, а вместе и сам стал молиться за него.

Прошло несколько дней. Святой Василий пришел к юноше и спросил его:

— Как ты чувствуешь себя, сын мой?

— В великой беде нахожусь, отче, — отвечал юноша, — ибо бесы совершенно не дают мне покоя.

Святой сказал:

— Не бойся, чадо, только веруй! — и, оградив юношу крестным знамением, оставил его.

Придя же к нему еще через несколько дней, св. Василий опять спросил:

— Как себя чувствуешь?

— Ничего, отче, — отвечал юноша, — теперь я только издали слышу вопль бесов, сами же они не мучают меня.

Через сорок дней пребывания юноши в затворе св. Василий снова пришел к юноше и спросил:

— Ну, как себя чувствуешь, брат?

— Теперь слава Богу, отче: ныне ночью я видел себя борющимся с диаволом и одолевшим его.

После этого святитель собрал весь клир церковный и множество христиан и провел с ними всю ночь в молитве о юноше. На другой же день, с пением псалмов, привел его к церкви. Тут диавол со страшной силой напал на юношу, так что он стал кричать: «Святче Божий, помогай мне!» Василий сказал диаволу:

— Неужели не довольно для тебя одной твоей гибели, за что же мучаешь других?

Диавол отвечал:

— Обижаешь меня, Василий! Не я к нему пришел, а он ко мне, и его писание, которое у меня в руке, я покажу на суде общему Судии.

Святитель сказал:

— Благословен Господь Бог мой! Не опустят к земле эти люди простертых к Нему рук своих до тех пор, пока не возвратишь ты мне рукописание юноши, — и, обратившись к народу, воскликнул: — Поднимите руки ваши на высоту небесную, вопия со слезами: «Господи, помилуй!»

И все встали на молитву с воздетыми к небу руками. Во время молитвы, к изумлению всех, рукописание юноши слетело с верха купола церковного по воздуху и было взято руками святителя Божия. Все исполнились необычайной радости, прославили и восхвалили Бога. А св. Василий Великий, показав рукописание юноше, спросил его:

— Знаешь ли, брате, чья эта расписка?

— Ей, святче Божий, моей рукой написана, — отвечал юноша.

И святитель на виду у всех разорвал это рукописание, ввел юношу в церковь и сподобил Святого Причащения. Юноша и жена его после сего вышли из церкви, громко хваля и благодаря Бога.

Пролог

Волхование не имеет успеха против благочестивого

Один брат, подвигнутый действием исконной злобы на ненависть к преподобному Афанасию Афонскому, непременно хотел убить его. Но, не зная,

как успеть в этом преступнейшем своем замысле, он предался волхвованию и чародейству, но, однако ж, к удивлению, увидел, что все чары его против незлобивого отца не имеют никакого успеха.

Этот жалкий инок случайно спросил другого своего брата:

— Могут ли иметь какое-нибудь действие на человека чародейства?

Брат отвечал:

— На человека благочестивого и живущего по Богу волхвования не имеют никакого действия.

Услышав это, омрачившийся злобой брат пришел в себя. Зная же о незлобии св. Афанасия, явился он к нему и, припав к ногам его, с великим рыданием исповедал грех свой и просил у него прощения. И получил оное от святого старца, который подражал Возлюбившему грешный мир даже до крестной смерти. Таков был Афанасий к согрешающим против него!

Афонский патерик

Сети диавольские

Поведал о себе авва Антоний: «Я видел все сети диавола распростертыми поверх земли; увидев это, я вздохнул и сказал:

— Горе роду человеческому! Кто возможет освободиться от этих сетей?

На это было сказано мне (свыше):

— Смиренномудрие спасает от них, и они не могут даже прикоснуться к нему».

Авва Макарий Египетский, ученик аввы Антония, также видел во внутренней пустыне скита все сети страстей, которые видел в свое время авва Антоний.

Отгнник

Самодовольство и самооправдание — это пагубная прелесть, в которой враг успевает задерживать очень многих и не совсем худых людей. Вторая прелесть — это смотреть только на одни дела правые, скрывая от себя самого грехи свои, и в делах правых смотреть на внешнюю их сторону, не обращая внимания на внутренние чувства и расположения, с какими они (добрые дела) совершаются (по тщеславию, из человекоугодия, из-за выгоды и т. п.).

Святитель Феофан Затворник

Иногда враг спасения начнет разжигать тебя на излишние подвиги: или на большой пост, или на долгие молитвы, или на уединение, или на другое что сверх меры, которую мы сами себе положили в начертании порядка духовной жизни своей. Чрезмерности сии всегда расслабляют силы, расстраивают порядок и наводят смятение, в котором врагу легко уже одолеть будет тебя.

Уныние — грех и дело диавола.

Ты за Бога, а враг за тебя? Знать, больно хорошо Царство-то Небесное, что в него подобает внити многими скорбями.

Старец Иоанн Троицкий

Все видимое и воображаемое нами мирское — прелесть бесовская, ловушка, западня. Едва-едва кто не попадет в эту западню — почти все там.

Старец Арсений Афонский

ПОМОЩЬ АНГЕЛОВ

Почему плакал Ангел Хранитель

«Что ты стоишь здесь и плачешь?» — спросил однажды преподобный Нифонт юношу, который стоял в дверях одного дома и плакал. «Я, — отвечал юноша, — Ангел, посланный Господом на сохранение человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме. Стою здесь потому, что не могу приблизиться к грешнику; плачу оттого, что теряю надежду привести его на путь покаяния».

Пролог

Спасение Ангелом ребенка стрелочника

В 1885 году помощник начальника московского Октябрьского вокзала Ф.И.Соколов сообщил такой случай. У него был знакомый железнодорожный служащий, стрелочник, который служил на одной из ближайших к Москве станций Октябрьской железной дороги. Однажды, при исполнении своих служебных обязанностей на линии ему пришлось пережить ужасные минуты тревоги. Из Петрограда в Москву шел курьерский поезд. Стрелочник вышел ему навстречу, чтобы перевести стрелку и направить его на свободный путь. Смотрит, далеко впереди уже виднеется дымок и слышен свисток паровоза.

Оглянувшись назад, он видит, что по полотну навстречу поезду бежит его трехлетний сынишка и что-то держит в руках. Бросить стрелку и бежать навстре-

чу сыну, чтобы увести его с полотна, было уже поздно. Что делать? А поезд, между тем, приближается, и через две минуты, если не перевести стрелку, он пролетит на другой, занятый путь, и потерпит крушение с сотнями человеческих жертв.

Всем сердцем стрелочник воззвал к Богу: «Да будет воля Твоя святая», — перекрестился, закрыл глаза и повернул стрелку. Через мгновение поезд промчался по полотну, по которому только что бежал его маленький сын. Когда состав скрылся из виду и пыль немного улеглась, стрелочник бросился бежать к тому месту, где был его сын, думая найти хотя бы остатки трупики, — и что же он увидел? Мальчик, сложив ручки на груди, лежал ниц на земле. Отец закричал ему:

— Сын мой, ты жив?

— Я жив, жив, весело отвечал он, поднялся на ножки и ручками продолжал прижимать к своей груди вороненка. В глазах его не было и следа страха.

Отец спросил его:

Как же ты догадался лечь на землю?

А он ответил:

— Какой-то светлый, красивый, добрый юноша с крыльями склонился надо мной и пригнул меня к земле.

В эту минуту стрелочник понял, что, когда он воззвал к Господу, Божий Ангел чудесно спас его ребенка.

Троицкие листки из Луга духовного

Смирение состоит в том, когда человек признает себя грешником, не делающим никакого добра пред Богом, когда он тщательно соблюдает молчание, когда не усиливается, чтобы кто-либо принял его слова, когда отвергает естественную свою волю, удерживает

зрение, имеет постоянно смерть перед глазами, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносит бесчестие и понуждает себя переносить труды и скорби.

Отгешник

Смирение состоит в том, чтобы иметь послушание, отсекал волю падшего естества (т.е. отвергать желаний на грех). Удручать себя подвигами, любить чистоту, благодушно переносить обиды и оскорбления от ближнего.

Отгешник

Смирение заключается в отсечении своей воли пред ближним в духовном разуме.

Отгешник

Смирение состоит в том, чтобы говорить при всех встречающихся случаях, всегда, во всякое время, всем братьям и Самому Богу: «Прости меня».

Отгешник

Смирение есть в поругании быть, в поношении и оклеветании (т.е. переносить все терпеливо и благодарить за это Бога).

Святитель Тихон Задонский

Явление Ангела Хранителя

Иеродиакон Серапион Глинский просил Господа показать ему Ангела Хранителя. И не презрел Владыка всея твари молитвы верного раба Своего. Однажды, во время молитвы, подвижнику предстал светлый крылатый юноша и сказал: «Ты молишь Бога показать твоего Ангела Хранителя? Вот я», — и стал невидим.

Глинский патерик

Помощь Ангела Хранителя в борьбе с дьяволом

Сказывала блаженная Феодора: «Авва Исаия рассказывал об одном великом старце, что прежде вступления в безмолвие видел тот в исступлении некоего юношу страшного, у которого лицо сияло паче солнца и который, взяв его за руку, сказал: «Иди, тебе предстоит борьба», — и ввел его в место, полное людей: с одной стороны — облеченных в белые одежды, а с другой — в черные. Потом вывел его на арену борьбы? и он увидел перед собой эфиопа, страшного и высокого, голова которого достигала облаков. Ангел Хранитель сказал: «С этим ты должен бороться».

Увидев такое страшилище, старец в испуге просил Хранителя своего избавить его от сей беды, говоря: «Кто из имеющих смертное человеческое естество может бороться с ним?» Ангел Божий сказал: «Можешь, вступи только в борьбу со всем рвением, ибо коль скоро ты схватишься с ним, я помогу тебе и доставлю тебе победный венец».

И действительно, как только они схватились и начали бороться друг друга, Ангел Божий подошел и помог старцу одолеть эфиопа. Тогда все эфиопы с ропотом и бранью исчезли, а хор Ангелов восхвалил одержавших победу.

Так и нам, матери и сестры, должно оставить все вещественное, да возможем благодатию Христовой, в крепости и силе, противоборствовать мрачному эфиопу, возделывателю всех страстей — дьяволу. Если же прельстимся и падем, то соделаемся достоянием врага нашего — дьявола. Ибо великий апостол Петр говорит: *кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2: 19), — доброму или худому. Потому Бог и дал нам ум и рассуждение, чтобы, различая доброе и худое, мы держались доброго.

Патерикон

Ангел Хранитель престола

Авва Леонтий, настоятель киновии св. отца нашего Феодосия, рассказал нам: «Однажды в воскресный день я пришел в церковь для приобщения Святых Тайн. Войдя в храм, я увидел Ангела, стоящего по правую сторону престола. Пораженный ужасом, я удалился в свою келью. И был глас ко мне: «С тех пор как освящен этот престол, мне заповедано неотлучно находиться при нем».

Луг духовный

Кончина преподобного Никона Радонежского

Преподобному Никону Радонежскому в предсмертном видении было показано место будущего упокоения его вместе с преподобным Сергием. Перед смертью произнес он сам в себе: «Изыди, душа, туда, где тебе уготовано место, гряди с радостью — Христос призрит тебя».

Московский патерик

Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные, ибо, принявши эти помышления, мы принимаем самих демонов и явными делаем их в теле.

Преподобный Антоний Великий

Откровение — даже письмом — имеет силу. Пишите, пишите все... Как напишете, так все и разлетится.

Если мы вообще отвергаем все губительные внушения бесов, то они оставляют нас и не осмеливаются более приступить к нам. Злые духи знают, что когда Бог попустит им искушать преданного ему человека, то тем уготовляет им большее наказание.

Преподобный Антоний Великий

Мы верим, что демоны также ведут брань не без труда. Ибо и сами они в этой брани имеют некоторое беспокойство и скорби, особенно, когда сразятся с более сильными соперниками, т.е. святыми и совершенными мужами.

Авва Серен

Духовную брань с духами злобы нужно вести смирением, частым исповеданием, молитвою.

Святитель Григорий Двоеслов

Если же кто поверит внушению врагов и примет мысли их такие, что он не спасется, или что он будет осужден, или будет отвержен Богом, или что предопределен к гибели, то душу такого человека (если он не покается) бесы увлекут к себе, потому что он отчаянием своим отверг искупление и уничтожил милосердие Божие и, подобно Каину, счел свои грехи превышающими милосердие Божие.

Апостол Ерм

Осуждение привлекает демонов

Несколько монахов, выйдя из келий своих, собрались вместе и беседовали о вере, монашеском подвижничестве и о Богоугождении. Среди беседующих два старца видели Ангелов, которые держали монахов за мантии и похваляли беседовавших о вере Божией. Старцы умолчали о видении.

В другой раз монахи сошлись на том же месте и начали говорить о брате, впавшем в согрешение. Тогда святые старцы увидели смердящего, нечистого кабана и, уразумев согрешение свое, открыли прочим о видении Ангелов и о видении кабана.

Отггник

Благоразумное отношение к видениям

Поведали об авве Зеноне, что он, живя в скиту, однажды вышел ночью из кельи и пошел к одному брату, но, сбившись с дороги, блуждал три дня и три ночи. От труда он изнемог и упал на землю замертво. И вот, предстал ему юноша с хлебом и чашей воды в руках и сказал: «Встань, укрепись пищей и питием». Авва встал и помолился, из осторожности не доверяя явлению. Юноша сказал: «Ты хорошо сделал». Услышав это, авва опять помолился, так поступил он и в третий раз. Юноша каждый раз одобрял его действие. После этого авва принял и употребил принесенную пищу. Юноша сказал: «Сколько ты ходил, настолько и удалился от твоей кельи; но встань и следуй за мной». И мгновенно старец очутился близ своей кельи. Он сказал юноше: «Войди ко мне и сотвори молитву о нас». Юноша вошел в келью старца и сделался невидимым*.

Отезник

Ангел — страж целомудрия

Знал я в Иерусалиме одну девственницу, которая шесть лет носила власяницу и, заключившись в своей келье, отреклась от всех удовольствий, ведя жизнь самую воздержанную. Но потом, будучи оставлена Божией помощью за чрезмерную гордость — эту питательницу всякого зла, впала в блуд. Это случилось с ней потому, что она подвизалась не по духовному расположению и не по любви к Богу, но напоказ людям, ради суетной славы, которую ищет растленная воля.

* Святитель Игнатий Брянчанинов отмечает по поводу этого рассказа: «Поучительна осторожность святых и опытных монахов по отношению к чувственным явлениям из мира духов. Благоразумное поведение их в этих случаях противоположно легкомысленному поведению неведения и неопытности».

Демон тщеславия отвлек ее от благочестивых помыслов, возбудил в ней желание осуждать других. Когда же она пришла в опьянение от демона гордости и соуслаждалась ему, святой Ангел, страж целомудрия, отступил от нее.

Лавсаик

Сила покаяния

Некогда один святой старец, подвизавшийся в Греции на горе Олимпе, беседовал с братьями о спасении души. Во время беседы к нему подошел один простолюдин, поклонился и молча остановился. Старец спросил:

— Что тебе нужно?

Простолюдин сказал:

— Я пришел к твоей святыне исповедать грехи свои, честный отче.

Старец сказал:

— Говори пред всеми, не стыдись.

Тогда простолюдин начал в присутствии всех исповедовать грехи свои, из которых некоторые были столь тяжки, что неудобно и говорить о них. Когда он все рассказал со слезами, то поник долу и стоял в печали с сокрушенным сердцем.

Старец же после его исповеди долго размышлял о чем-то и, наконец, сказал:

— Хочешь ли принять иноческий образ?

— Ей, отче, — ответил простолюдин, — желаю и даже захватил сюда необходимые при пострижении одежды.

После сего старец преподавал ему несколько наставлений, облек его в ангельский образ и, отпуская, сказал:

— Иди, чадо, с миром и больше не согрешай. Он же, поклонившись до земли, ушел, славя Бога. Монахи всему этому удивились и сказали старцу:

— Что это значит, отче? Сколько тяжких грехов сейчас мы слышали от него, и ты не дал ему никакого послушания, не наложил на него ни малейшей епитимии?

— О, любезные дети, — сказал старец, — неужели вы не видели, что когда сей исповедовал свои грехи, близ него стоял страшный муж, лицо которого блистало как молния и одежды которого были белы как снег, и он держал в руках хартию грехов каявшегося, и когда простолудин высказывал грехи пред всеми вами, он постепенно из хартии изглаживал их. И если таким образом простил его Бог, то как же я-то после сего смею давать ему какую бы то ни было епитимию?

Услышав это, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа нашего Иисуса Христа и благость и человеколюбие Его возвеличили и разошлись, дивясь о преславных делах Бога нашего.

Пролог

Две смерти

Поведал некоторый старец: два брата жили по соседству с ним. Один — иноземец, другой — местный житель. Иноземец жил немного нерадиво, местный же был великий подвижник. Настало время — и иноземец скончался в мире. Прозорливый старец, сосед их, увидел множество Ангелов, сопровождающих душу его. Когда он приблизился ко входу в рай, Ангелы спросили о судьбе его. И пришел свыше глас: «Ясно, что он был немного нерадив, но за странничество его отворите ему вход на небо».

После этого скончался и местный, и пришли к нему все знакомые его. Старец, увидев, что Ангелы не пришли для сопровождения души его, удивился. Падши на лице свое пред Богом, он сказал: «Почему иноземец, живший нерадивее, сподобился такой славы, а

этот, будучи подвижником, не удостоен ничем подобным?» И последовал старцу глас: «Здешний подвижник, умирая, видел плачущих родственников своих, и этим утешена была душа его, а странник, хотя был не радив, но не видел никого из своих; находясь в таком состоянии, он плакал, и Бог утешил его».

Отгук

Мудрости и осторожности требует от нас Сам Бог.

Архимандрит Агапит

Рассуждение показывает человеку всякий путь благий и не попускает ему уклониться на путь злой. Оно первенствует над всеми добродетелями, ибо от него рождается любовь, от любви милостыня и всякое благотворение, потом незлобие, высокотворное смирение, мир и кротость. Рассуждение есть ум Святаго Духа, и когда вселится в ум человека, — управляет всеми его умными чувствами.

Святой Андрей Юродивый

Рассуждение есть светильник во тьме, возвращение заблудших на правый путь, просвещение слепотствующих. Рассудительный муж есть истребитель болезни и восстановитель здравия.

Рассуждение в новоначальных есть истинное познание своего устройства душевного, в средних оно есть умное чувство, которое непогрешительно различает истинно доброе от естественного и от того, что противно доброму; в совершенных же рассуждение есть находящийся в них душевный разум, дарованный Божественным просвещением, который светильником своим может просвещать и то, что есть темного в душах других. Или же рассуждение в общем смысле в том и состоит, и познается, чтобы точно и верно по-

стигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно находится в одних атолько чистых сердцем, телом и устами.

Преподобный Иоанн Лествичник

Пение Ангелов

Один иеросхимонах, служивший в болезни старцу Соловецкого монастыря иеросхимонаху Иисусу, увидел, что, проводив из кельи прощавшихся с ним иноков, старец, встав с одра, преклонил колена посреди кельи и стал молиться со слезами Богу и Пресвятой Богородице, призывая и святых угодников, и в молитве этой часто поминал устроенную им киновию и ее братию. После молитвы он лег на одр и перекрестился.

Через несколько минут опять встал с одра и на коленях стал молиться Господу с воздетыми руками так: «Господи Боже мой! Благодарю Тебя, что призрел на смирение мое и сподобил меня скончаться в православной вере в Тебя, в исповедании и в исполнении заповедей Твоих! Приими, Владыко Преплагий, в мире дух мой, а Твоих рабов, которых во едино стадо через меня, грешного, собрал, сохрани...»

Непродолжительна была эта молитва добродетельного подвижника, очень слаб был он и лег на одр. В эти минуты лицо его с устремленным к небу взором сияло необыкновенным спокойствием и радостью. Он пребывал уже недвижим, в молчании, и как будто с кем-то душевно беседовал. Вдруг молчание свое старец прервал восклицанием: «Благословен Бог отцов наших! Если так, то уже не боюсь, но в радости отхожу от мира сего!»

С этими словами в келье его явился необыкновенный свет, разлилось великое благоухание и слышен был пресладкий глас многих Ангелов, поющих псаломскую песнь: *Яко пройду в место селения дивна, даже до дому Божия, во гласе радования и исповедания шума празднующаго* (Пс. 41: 5). В эту минуту блаженный на одре своем совершенно обратился лицом вверх, руки сложил на груди крестообразно, и душа его отлетела в обители небесные, куда постоянно стремилась во все течение своего земного странствования.

Соловецкий патерик

Кончина преподобного Серафима Саровского

Ночью 2 января 1833 года после утрени, стоя на крыльце своей кельи, игумен Глинской пустыни о. Филарет увидел сияние на небе и чью-то душу, Ангелами с пением возносимую. Долго смотрел он на это чудное видение; подозревая к себе некоторых братьев, тут случившихся, он указал им на необыкновенный свет и, помедлив, сказал: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились только двое из братьев. После узнали, что точно в ту самую ночь скончался отец Серафим Саровский.

Глинский патерик

Наказанное лицемерие

Был у блаженного Онисифора Киево-Печерского один инок, сын духовный и друг. Он лицемерно подражал житию этого святого. Являлся перед людьми постником и целомудренным притворялся, втайне же ел и пил и худо проводил дни жизни своей. И утаилось это от духовного того мужа, и никто из братьев не узнал сего.

В один день, совсем здоровый, он умер без причины, и такой смрад был от тела его, что никто не мог приблизиться к нему. И страх напал на всех. Насилу вытащили его, но отпевать не могли: положили тело особо и, став поодаль, творили обычное пение; иные же затыкали ноздри свои.

Вынеся тело, положили его внутри пещеры, и пошел от нее такой смрад, что и бессловесные бегали от пещеры той. Много раз слышался и вопль горький, как будто кто-нибудь мучил умершего брата. И явился преподобный Антоний Киево-Печерский пресвитеру Онисифору и с угрозами говорил ему: «Что это ты сделал? Зачем положил в сих местах такого скверного и многогрешного, какого еще никогда здесь не полагали! Он осквернил это святое место».

Очнувшись от видения, Онисифор пал на лице свое и молился Богу, говоря: «Господи! Для чего Ты сокрыл от меня дела этого человека?» И, приступив, Ангел сказал ему: «Это было в назидание всем согрешающим и нераскаянным, чтобы, видев это, покаяться». И, сказав это, сделался Ангел невидим. Тогда пресвитер пошел и возвестил все это игумену Пимену.

Киево-Печерский патерик

«Благословен ты, Агафон»

Однажды шел авва Агафон в город для продажи своего скромного рукоделия и на дороге увидел лежащего прокаженного. Прокаженный спросил его:

— Куда идешь?

— Иду в город, — отвечал авва Агафон, — продать рукоделие мое.

Прокаженный сказал:

— Окажи любовь, снеси и меня туда. Старец поднял его и на плечах своих отнес в город.

Прокаженный сказал ему:

— Положи меня там, где будешь продавать рукоделие твое.

Старец сделал так. Когда он продал одну вещь из рукоделия, прокаженный спросил его:

— За сколько продал ты это?

— За столько-то, — отвечал старец. Прокаженный сказал:

— Купи мне хлеб. Когда старец продал другую вещь, прокаженный опять спросил его:

— Это за сколько продал?

— За столько-то, — отвечал старец.

— Купи мне еще хлеб, сказал прокаженный. Старец купил. Когда авва распродал все рукоделие и хотел уйти, прокаженный сказал ему:

— Ты уходишь?

— Ухожу, отвечал авва. Прокаженный сказал:

— Окажи любовь, отнеси меня туда, где взял.

Старец исполнил это. Тогда прокаженный сказал:

— Благословен ты, Агафон, от Господа на небеси и на земли.

Авва оглянулся на прокаженного и не увидел никого, ибо это был Ангел Господень, пришедший испытать старца.

Оттежник

Мудрость и добродетель приносят чистейшие и продолжительные радости, которые далеко превосходят всякое чувственное наслаждение.

Внешняя мудрость не только не содействует благочестию, но более бывает помехою и препятствием; истинное образование есть страх Божий.

Святитель Иоанн Златоуст

Мудрость и совет научают словом, а скорбь выдалбливает страх или грех. И научает человека не словом, а делом.

Преподобный Анатолий Оптинский

Мудрость законоучителя требует удобства времени: кто свободен от дел, тот может быть мудрым, чтобы упражняться в законе Господнем.

Мудрость состоит не в знании, как должно нести труд, но славится постоянством и кротостью.

Преподобный Ефрем Сирийский

Мудрость еще состоит и в том, чтобы сближаться только с теми, которые боятся Бога и могут принести нам пользу и душевное утешение своей беседой.

Мудрость жизни, в том числе и христианской, — не быть требовательным к людям.

Первая мудрость есть правая жизнь, а вторая мудрость — подвиг очищения сердца от страстей и помыслов.

Первый предел мудрости — помышление о смерти, ибо помнящий непрестанно о смерти никогда не захочет грешить.

Объяснения Ангела

Епископу одного города возвестили, что из замужних жен-христианок две ведут развратную жизнь. Опечалило епископа это известие. Подозревая, что, может быть, и другие ведут себя подобным образом, он обратился с молитвой к Богу и просил разрешить недоумение, чего и удостоился.

После Божественной Литургии, когда, по обычаю того времени, все христиане города приступали один за другим к принятию Святых Таин, епископ видел на лице каждого состояние души его и то, каким она подвержена грехам. Лица грешных мужей видел он черными, как бы выгоревшими от зноя, глаза у них были крас-

ные, кровавые. У других людей лица были светлые, а одежды яркой белизны. Тело Господа одних из принимавших его сожигало и опаляло, других просвещало, содейвало подобными свету, — входя в уста, оно разливало свет по всему телу. Между этими мужами были и монахи, и проводившие жизнь супружескую.

После мужчин начали приступать к Причастию женщины. И между ними увидел епископ одних с черными лицами, других — с лицами белыми и светлыми. Между прочими женами подошли и те две, которые были обвинены перед епископом. На них обратил он особенное внимание и увидел, что они приступают к Святому Таинству со светлыми и честными лицами и облечены в мантии необыкновенной белизны. Когда они сделались причастницами Таинства Христова, то как бы осветил их свет. Снова обратился епископ к молитве, умоляя Бога объяснить показанное ему в откровении.

Тут предстал ему Ангел Господень и повелел предлагать себе вопросы. Святый епископ немедленно спросил о двух женщинах, справедливо ли или несправедливо они были обвинены. Ангел отвечал, что все сказанное о них сказано верно. Тогда епископ возразил Ангелу:

— Почему же, когда они причащались Тела Христова, лица их сияли, на них были белые мантии, и от всего образа их исходил немалый свет?

Ангел сказал:

— По той причине, что они раскаялись в поступках своих и отступили от них, они посредством слез, воздыханий и исповеди соделались достойными Божественного дара, вдобавок дали обещание, если получат прощение в прежних грехах, никогда более не позволять себе порочное поведение. За это они удостоились Божественного изменения, разрешены от грехов, отселе живут воздержно, благочестно и праведно.

Епископ удивился не столько изменению жен — это случается со многими, — сколько милосердию Бога, Который не только избавил их от вечной муки, но даже сподобил благодати. Ангел сказал ему:

— Справедливо удивляешься ты, как человек! Но Господь и Бог наш и ваш по естеству Своему благ и милосерд. Он оставляющих свои греховные деяния и приступающих к Нему посредством исповеди не только избавляет от вечной муки, но и удостоивает почестей. Так Бог возлюбил мир, что Сына Своего Единородного отдал на страдания для спасения его.

Сын Божий, когда люди были врагами Его, благоволил умереть за них, тем более освободит Он их от адских козней, когда они сделались Его домочадцами и приносят покаяние в совершенных ими проступках. Он даст им блаженство, которое Сам приуготовил для них. Знай то, что никакие согрешения человеческие не побеждают милосердия Божия, если только люди покаянием и добрыми делами очистят прежде содеянные грехи. Всеблагий Бог знает немощь вашего рода, силу страстей, хитрость диавола, — и прощает как сынам человекам, впадающим в согрешения, ожидает исправления их, долго терпя. Когда они обращаются и умоляют, благость Его снисходит к ним, как к немощным, разрешает мучение их и дарует блага, приготовленные праведным.

Епископ опять спросил Ангела:

— Прошу тебя, объясни мне и значение различных видов лиц, чтобы я, узнав это, вполне освободился от неведения.

Ангел отвечал ему:

— Те, у которых лица светлы и радостны, живут в воздержании, чистоте и правде, скромны, сострадательны и милосерды. Те же, у которых лица черны,

преданы любодееанию и прочим беззакониям. Те, у которых глаза были красными и кровавыми, живут в злобе и неправде, любят обманывать, лукавствовать, хулители и человекоубийцы.

Ангел добавил:

— Помогай тем, которым желаешь спасения. Для того именно услышана молитва твоя, чтобы, просвещенный видением, ты объяснил ученикам твоим грехи, чтобы исправлял их наставлениями и увещаниями, приводил их покаянием к умершему ради них и Воскресшему из мертвых Господу Иисусу Христу.

По степени сил, усердия и любви к твоему Господу заботься о всех их, чтоб они обращались от грехов своих к Богу, говори им открыто, каким подвержены они грехам, и уговаривай, чтобы не отчаивались в спасении своем. Если они будут приносить покаяние и обращаться к Богу, — получают спасение душам своим и обилие будущих благ. Ты же, подражая Господу твоему, Который оставил небо и сошел на землю для спасения человеков, получишь величайшую награду.

Достопамятные сказания

Ответ святителя Афанасия Александрийского

Однажды спросили св. Афанасия, папу Александрийского, можно ли считать, согласно вере и учению христианскому, крещеным того, кто, не веруя на самом деле и лишь притворяясь верующим, испросил себе крещение по каким-либо посторонним обстоятельствам?

— Послушайте, — отвечал он, — что говорят старцы: когда была сильная смертность, многие без оличностей прибегали к Святому Крещению из страха смерти. Блаженному мученику Петру явился некто

в виде Ангела и сказал: «Доколе будете вы посылать сюда запечатанные мешки, но совершенно пустые, без всякого содержания внутри?» Поэтому, насколько можно заключить из слов Ангела, носящие печать крещения, хотя бы и получили его в расчете на какое-либо благо, считаются крещеными.

Луг духовный

Диавол для того и убеждает некоторых думать, что нет геенны, чтобы ввергнуть в геенну

Святитель Иоанн Златоуст

Диавол обвиняет Бога пред людьми, людей пред Богом и людей пред людьми же.

Хотя бы что и полезное внушали демоны, и тогда Господь запрещает их слушать.

Враг нашего спасения обыкновенно поступает так, что когда мы живем в беззаконии, то представляет нам грех вещь маловажной, до которой Царю неба и земли, по самому величию Его, нет будто никакого дела; а когда увидит, что мы начинаем каяться во грехах и решаемся разорвать узы страстей, то изображает Бога немилосердным Судией, а грехи наши совершенно непростительными.

Святитель Иннокентий Херсонский

До падения нашего в грех демоны представляют нам Бога человеколюбивым, а по падении — неумолимым.

Преподобный Иоанн Лествигник

Обращайтесь умом и сердцем вашим к небу и вечности и не будете уловлены от диавола. Птица, чем выше летает, тем бывает безопаснее; а когда вниз, на землю спустится, то легко может быть поймана или застрелена.

Святитель Тихон Задонский

Делай постоянно что-нибудь доброе, чтобы диавол всегда находил тебя занятым.

Блаженный Иероним

Ангел исцелил раскаявшегося садовника

Рассказывали старцы об одном садовнике, который, обрабатывая сад свой, все заработанное раздавал нищим, а у себя удерживал только необходимое для пропитания. Впоследствии сатана вложил в его сердце помысл: накопи себе сколько-нибудь денег, чтоб было тебе на нужды твои, когда состаришься или подвергнешься болезни. Он начал копить и накопил монетами глиняный сосуд.

После этого вдруг заболел: у него начала гнить нога. Накопленные деньги он издержал на врачей, но врачи не могли помочь ему. Посетил его один опытейший врач и сказал:

— Если не решишься дать врачам отрезать ногу твою, то она вся сгниет.

Был назначен день операции. В ночь накануне ее садовник опомнился, начал приносить покаяние, вздыхать и плакать, говоря:

— Помяни, Господи, милостыни, которые я прежде подавал, когда работал в моем саду и заработанные деньги употреблял на служение больным.

Когда он говорил это, предстал пред ним Ангел Господень и сказал:

— Где деньги, накопленные тобою? Где избранный тобой предмет твоей надежды?

Садовник понял тогда, что накопительством согрешил, и сказал:

— Господи! Я согрешил. Прости меня, с этого времени не буду более поступать так.

Тогда Ангел прикоснулся к ноге его, и она тотчас исцелилась.

Врач назавтра пришел с железными инструментами, чтоб отсечь ногу садовника, и не нашел его дома. Врачу сказали: «С раннего утра садовник ушел работать в сад». Придя в сад, он увидел садовника копающим землю и прославил Бога, мгновенно даровавшего исцеление от болезни, неисцелимой средствами человеческими.

Оттегник

Ангел оставляет сребролюбца

Святой Андрей, Христа ради юродивый, был однажды в Царьграде на торжище и встретил там одного инока. Прозорливец увидел, что вокруг шеи этого инока обвился страшный змий, другим людям невидимый. Инок этот был человек, многими добродетелями украшенный, но, к несчастью, скуп и сребролюбив. Многие, считая его святым, давали ему золото для раздачи бедным. Он же это золото клал в свою сокровищницу.

Видя его во власти дьявола, Андрей сжалился над ним и подошел к нему. Монах же, думая, что это один из нищих, сказал Андрею: «Бог да помилует тебя, брат, подать же тебе мне нечего». Отошедши от него на несколько шагов, Андрей был удивлен, заметив, что над головой инока на воздухе были начертаны слова: «Змий сребролюбия — корень всякому беззаконию».

Но он еще более удивился, когда, оглянувшись назад, увидел Ангела и беса, спорящих за душу инока. Дьявол доказывал, что монах, как сребролюбец и потому идолослужитель, принадлежит ему, а Ангел, указывая на многие из добродетелей старца, утверждал, что он достоин милости Божией. Продолжительный спор их был решен свыше. Голос с неба сказал Ангелу:

«Ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Меня прощение и наследуют обители небесные». После сего Ангел тотчас оставил инока.

Сострадательный Андрей, скорбя о гибели его, решился во что бы то ни стало вырвать его из челюстей змия. Для этого он нарочно встретился с иноком в уединенном месте и, взяв его за правую руку, сказал: «Раб Божий, выслушай без гнева раба твоего. Скажи, за что ты, бывший друг Божий, стал другом дьявола? Объясни, почему ты, имевший крылья Серафима и взор светлый, как молния, сделался столь темнообразен? Поведай, чем ты довел себя до такой гибели? Не тем ли, что порабощаешь себя бесу сребролюбия?» И с этими словами показал ему дьявола, который, не смея ради Андрея близко подойти к иноку, стоя вдали, свирепо глядел на него.

Пораженный видением и словами Андрея, инок раскаялся и тут же от всего сердца дал обещание бросить сребролюбие и быть милостивым... Тотчас после раскаяния инока змий исчез с его выи, бес, стоявший вдали, также стал невидим и к нему снова приступил его Ангел Хранитель.

С того времени этот инок действительно исправился, скупость заменил щедростью и стал раздавать золото убогим, постоянно благодаря Бога и Его угодника, святого Андрея, за свое обращение от греха к добродетели.

Пролог

Если, по словам праведного Иова (см.: 7:1), жизнь наша на земле есть война, то это надобно сказать особенно по отношению к духам злобы. Так же и апостол Павел представляет жизнь христианина под образом

непрерывной брани с духами злобы. *Облекитесь во всеоружие потому что наша брань, — говорит он, — не против крови и плоти, т.е. бранных, слабых людей, но против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противустать в день злый и угасить все раскаленные стрелы лукавого (Еф. 6: 11 – 13, 16).* И апостол Петр говорит: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (1 Пет. 5: 8).* — Как в начале, по вражде на Бога и по зависти счастью первых людей, диавол (см.: Прем. 2: 24) обольстил их, ввел во грех и подверг за то гибели, так и ныне диавол со своими подчиненными духами по той же причине непрестанно воюет против нас. Враги эти чрезвычайно хитры, злобны и сильны, и нападения их страшны и гибельны... Чтобы с успехом отражать их нападения, надобно знать, во-первых, хитрости, способы нападения их; во-вторых, для чего Бог попускает им искушать нас; в-третьих, зачем побеждать их; в-четвертых, как вести себя после всякой жестокой брани.

Тот один истинно мудр, кто жизнью своей умудряет неразумных.

Преподобный Ефрем Сирий

Кто мудр? — Тот, кто от всех поучается.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

По молитве Макария Великого

Однажды авва Макарий, идя по пустыне, нашел лежавший на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовой палкой, которая была у него в руке, к черепу, тот издал голос.

Старец сказал ему:

— Кто ты? Череп отвечал:

— Я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты — авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа. Когда, умиловшись над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение.

Старец спросил:

— В чем состоит это утешение? Череп отвечал:

— Сколько отстоит небо от земли, столько огня под ногами нашими и над нашими головами. Мы стоим посреди огня, и никто из нас не поставлен так, чтоб видеть лицо ближнего своего. У нас лицо одного обращено к спине другого. Но когда ты помолишься о нас, то каждый несколько видит лицо другого. Вот в чем наша отрада!

Тогда старец, обливаясь слезами, сказал:

— Горе тому дню, в который родился человек, если только таково его утешение в муке!

Старец еще спросил:

— Есть ли мука тяжелее этой? Череп отвечал:

— Ниже нас мука больше.

— Кто в ней?

— Нам, не ведавшим Бога, оказывается хоть некоторое милосердие. Но те, которые познали Бога и от-

реклись от Него*, не исполняли воли Его, — находятся ниже нас.

После этой беседы старец предал череп земле.

Оттегник

Огненная река

У одного игумена в монастыре было двадцать иноков. Один из них был ленив, не соблюдал постов, неумеренно жил и особенно был невоздержан на язык. Старец-игумен постоянно увещевал его, чтобы он исправился, даже умолял об этом.

— Брат, — говорил он ему, — позаботься о твоей душе. Ведь ты не бессмертный, а потому и муки не миновать тебе, если не опомнишься.

Инок же шел наперекор старцу, нимало не обращал внимания на его слова и, живя так нерадиво, скончался. Сильно загрустил сострадательный старец о душе его и стал молиться: «Господи, Иисусе Христе, истинный Бог наш, — говорил он, — покажи мне, где теперь душа этого инока?» Он часто просил об этом Бога и наконец был услышан.

Однажды увидел он реку огненную и множество людей в ней, опаляемых огнем и громко стонущих. К своему огорчению, между этими страдальцами он увидал и умершего в небрежении ученика своего, находившегося по самую шею в пламени.

— Не ради ли того, чтобы ты избежал этой муки, я умолял тебя, — воскликнул тогда игумен, — чтоб ты хоть сколько-нибудь попекся о душе твоей, чадо мое? Видишь ли теперь, до чего ты довел себя?

* Святитель Игнатий Брянчанинов говорил, что здесь указывается на отвержение деятельности по заповеди Евангелия, как на отречение от Христа

— О, отче, — отвечал инок, слава Богу и за то еще, что, по твоим молитвам, получила отраду хотя глава моя!

Сим видение окончилось.

Пролог

Стоит потрудиться

Во внутренней Египетской пустыне жил один старец, пребывая в течение многих лет в телесном воздержании и духовном подвиге. Пришли к нему некоторые братья и, удивившись его жителству, сказали ему: «Отец! Как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?»

Старец отвечал им: «Весь труд того времени, которое живу здесь, не может сравняться с одним часом вечных мук в аду. Подобаает нам в краткое время этой жизни подчиниться труду и победить страсти нашего тела, чтобы обрести некончающееся успокоение в будущей вечной жизни».

Отггник

Надо перейти мост

Один воин погиб от бури на море, и тело его лежало бездыханным на берегу моря. Но вскоре Всемогушим повелением Божиим душа его возвратилась в тело, он ожил и рассказал, что было с ним по разлучении души его с телом.

— Увидел я, — говорил он, — мост, и под ним была тьма. Там текла река, и из нее исходил нестерпимый смрад, и все покрывала какая-то мгла. А перед мостом расстилались прекрасные сады, покрытые благовонными травами и украшенные драгоценными цветами, и великое множество мужей в белоснежных одеждах были там и наслаждались неизреченным благоуханием.

И были там различные обители, исполненные великого света. И строился там чудный, благолепный дом с большими украшениями, но для кого, этого я узнать не мог. По берегу реки и еще многие обители были, но от некоторых из них исходило зловоние, и мгла к ним приближалась. А некоторые были свободны от всего нечистого.

На мосту для людей было испытание. Хотевшие перейти по нему грешники были сталкиваемы в темную, зловонную реку, а праведники беспечально и свободно переходили мост.

Итак, лгут нераскаянные грешники, что ни блаженства праведных, ни мучений грешников не будет. Нет, будет и то и другое. Зловонная река, непроглядная мгла постигнут грешников. Удаление от Бога, бесплодное раскаяние, вечный огонь и скрежет зубов, и это все будет с ними. И возопиют тогда они горам: *падите на нас!* И холмам: *покройте нас* (Лк. 23: 30). Но будет уже поздно.

Пролог

Деятельность падших духов есть противление воле Божией; деятельность эта наполнена злобою, завистью и ненавистью против Бога и против всякого человека, исполняющего волю Божию. Желание сделать из каждого смертного общника горькой своей участи составляет отличительный характер падших ангелов.

Ежели человек ведет свою жизнь в характере падших духов, то понятно, что он с ними в союзе и общении, ибо послушно исполняет внушение их воли.

Подвизающимся в духовной жизни предстоит брань не с людьми, а с демонами и бесплотными силами. Вот почему и вождем у них не какой-нибудь

человек, не Ангел, а Сам Бог. И оружие этих воинов соответствует характеру брани: оно изготовлено не из кожи и железа, а из истины, правды, веры и всякого всегда любомудрия.

Святитель Иоанн Златоуст

Как кормчего корабля — буря, борца (атлета) — поприще, воина — сражение, великодушного — бедствие, так и христианина искушение проявляет.

Святитель Василий Великий

Бесы не имеют никакой власти, ни силы, если не будет от Бога им попущено, как об Иове в Ветхом Завете и о свиньях в Евангелии писано есть.

Три силы суть сатанины, яже предходят пред всяким грехом: 1) забвение; 2) леность; 3) похотение. Аще бо придет забвение, рождает леность. От лености же приходит похотение, от похотения же падает человек.

Истинная жизнь — после смерти

В начале V века свирепые лонгобарды напали на один Италийский монастырь и повесили на сучьях дерева двоих монахов, которые в тот же день и были погребены.

Когда наступил вечер, души повешенных вдруг начали петь псалмы ясными и громкими голосами, так что и сами убийцы их, когда слышали голоса поющих, чрезвычайно удивились и устрешили. Эти голоса слышали и все пленные, тут бывшие, и после свидетельствовали о псалмопении убиенных.

Всемогущий Бог для того сделал голоса сих душ слышимыми для телесного слуха, чтобы живущие еще во плоти познали, что, если будут служить Богу, по смерти плоти будут жить истинной жизнью.

Святитель Григорий Двоеслов

Притча преподобного Варлаама

Некоторый муж встретил страшного беснующегося зверя, который готов был растерзать его. Убегая от ярости хищника, человек этот упал в глубокую пропасть. Падая, он, по счастью, успел ухватиться за ветви большого дерева, росшего в пропасти. Ухватившись крепко за ветви и найдя опору ногам своим, человек считал себя в безопасности. Вдруг, посмотрев вниз, увидел двух мышей, которые непрестанно грызли корень дерева, а еще ниже — страшного змея, разинувшего пасть и готовившегося пожрать его. Отвратив взор свой от страшного зрелища, он увидел вылезающего из скалы аспида, который находился уже очень близко к нему.

Окруженный со всех сторон опасностями, человек, естественно, обратил глаза свои вверх, и там, на вершине дерева, увидел очень малое количество меда. Между тем положение его становилось ужасным. Дерево, на котором он находился, подгрызенное мышами, уже готово было упасть. Ноги, не крепко утвержденные, скользили, и со всех сторон грозила смерть.

Что же в таком положении стал делать несчастный? Вместо того, чтобы хоть что-нибудь предпринять для своего избавления, он спокойно устремился к меду и стал есть его.

Что же значит эта притча? Она представляет подобие настоящей нашей жизни. Зверь, неуклонно стремящийся пожрать человека, есть образ смерти, которая неизбежно преследует всех нас. Пропасть есть мир, исполненный всевозможных смертоносных сетей. Дерево, которое непрестанно грызут мыши, есть жизнь наша, постоянно подтачиваемая временем. Аспид являет образ беды, грозящий телу от страстей, которые терзают и разрушают оное. А страшный змей

изображает ненасытное адово чрево, готовое безвозвратно поглотить нас.

Что же, наконец, значат малые капли меда, за которыми устремился окруженный опасностями человек? Это ничтожные блага мира сего, за которыми мы, очень хорошо зная, что будет смерть и вечная мука, все-таки гоняемся, и таким образом внезапно похищаемся смертью и сводимся во ад.

Пролог

Иногда враг спасения начнет приплетать ко всякому твоему добру свое зло, как плющ вьется вокруг хороших деревьев. Ты займешься богомыслием назидательным, а он собьет тебя на совопросничество и пытливость о тайнах Писания, кои охлаждают и развивают пагубное самомнение. Ты будешь заботиться о том, чтобы не оскорбить кого, а он собьет тебя на пагубное человекоугодие. Ты будешь опасаться, чтобы не осудить, а он спешит навевать на тебя равнодушие и к добру, и ко злу. Так и во многом другом приплетает враг свое: к страннолюбию — чревоугодие, к рассудительности — суровость, к кротости — двоедушие, к радости — самомнение, к надежде — леность и проч. — Видишь, сколько засад, как называют сии покушения врага опытные в брани с ним люди. Усугуби внимание и бдительность. В помощь же сему вот что сделай: найди себе доброго отца духовного и, поверив ему все свое, моли Господа, чтобы Он влагал ему сказать тебе всегда благое в назидание. Или, если можешь, найди себе единомысленного брата, и вместе с ним води взаимную откровенность и взаимное друг друга вразумление и укрепление. Читай душеспасительные книги и, изучая их, ищи в них вразумление себе и разъяс-

нение недоуменных случаев в твоих помышлениях, чувствах и движениях сердца. Сими способами при искреннем желании избегать худого и молитвенном к Богу обращении всегда силен будешь распутать хитроspлетение врага, увидеть подготовленное тебе зло и отразить его потом духовными орудиями своими.

О царе на один год

Еще одну притчу рассказывал преподобный Варлаам:

«Был некоторый великий город, граждане которого имели обыкновение избирать себе в цари мужа чуждого им, из неизвестной страны, но с тем, чтобы он пробыл у них царем только один год. Затем они ссылали его на один из необитаемых островов, и там этот царь от всевозможных лишений погибал. Так погибло несколько царей.

Наконец в этом городе был избран в цари муж весьма мудрый. Узнав о злой участи своих предшественников и о том острове, куда через год он должен быть сослан, царь сей послал на остров, ему предназначенный, множество верных ему рабов, множество золота, серебра и драгоценных камней. Все для своего благополучия на острове том устроил, и когда сослан был на оный через год, то жил там в изобилии долго и радостно.

Что значит притча сия? Город — это есть суетный мир сей. Граждане города — это бесы, влекущие нас соблазнами мирскими в ад. Цари — это праведники и грешники. Первые обогащают себя делами добрыми и с ними идут в рай, последние ничего не имеют, кроме зла, и в жизни будущей погибают».

Пролог

Князь тьмы

Антоний Великий рассказал нам следующее:

«Целый год молился я, чтобы мне было показано место праведных и грешных. И вот увидел я огромного черного великана, который поднимался до облаков и достигал руками до неба. Под ним было озеро, величиной с море. Потом увидел я души человеческие. Они летали, как птицы. И те, которые перелетали через руки и голову великана, охраняемы были Ангелами, а которых он ударял своими руками, те падали в озеро.

И услышал я голос: "Те, которых видишь ты перелетающими через голову и руки великана, — души праведников. Ангелы охраняют их в раю. А те, которых черный великан ударяет руками, погружаются в ад, потому что увлекались пожеланиями плоти и предались памятозлобию".

Лавсаик

«Уже поздно...»

Некоторый старец пришел однажды в город для продажи корзин своего рукоделия. Распродав их, он сел — так случилось ненамеренно — у входа в дом некоторого богатого человека, который уже умирал. Сидя тут, старец увидел черных коней, на которых были черные и страшные всадники. Каждый из этих всадников имел огненный жезл в руке. Когда они достигли дверей дома, то соскочили с лошадей, оставили их у входа, а сами поспешно вошли один за другим в дом.

Умиравший богач, увидя их, воскликнул громким голосом: «Господи! Помоги мне!» А они сказали ему на это: «Теперь-то вспомнил ты о Боге, когда солнце померкло для тебя? Почему же до сего дня не взыскал

ты Его, доколе светил для тебя день? Но ныне, в этот час, уже нет тебе части ни в надежде, ни в утешении».

Отшельник

Вразумление грешника

В один монастырь поступил, вслед за братом своим, более по необходимости, нежели по воле, один весьма беспокойный отрок, по имени Феодор... Ему тяжело было, если кто говорил что-нибудь о его спасении, потому что он не только не мог делать доброго, но и слышать о том не хотел. Феодор клятвой, гневом и насмешками свидетельствовал, что никогда не желал вести святой монашеской жизни.

Во время язвы, которая истребила значительную часть города, он заболел и приблизился к смерти. При последнем уже издыхании Феодора сошлись братия сопровождать молитвой исход его. Тело стало уже холодеть в конечностях и в одной только груди сохранилась еще жизненная теплота. Братия тем ревностнее начали молиться, чем яснее видели близкий конец его.

Вдруг он закричал к предстоящим братиям, громким голосом прервав их молитву: «Отойдите, отойдите. Я отдан на съедение дракону, но он не может пожрать меня по причине вашего присутствия. Голову мою он проглотил уже. Дайте ему место, чтобы не мучил меня более, но сделал со мной, что хочет. Если я отдан ему для пожирания, то зачем из-за вас терплю замедление?»

Тогда братия стали говорить ему: «Что это ты говоришь, брат? Положи на себя знамение Святого Креста».

С великим криком отвечал он: «Хочу перекреститься, но чешуя дракона препятствует мне».

Услышав об этом, братья простерлись на земле со слезами и стали еще усерднее молиться о его излечении. Вдруг больному сделалось лучше, и он воскликнул громким голосом: «Благодарение Богу! Дракон, намеревавшийся пожрать меня, бежал, отгоняемый вашими молитвами, он не мог стоять здесь. Молитесь только за мои грехи; потому что я готов раскаяться и совсем оставить мирскую жизнь».

Таким образом человек, который, как сказано было, стал уже холодеть в конечностях своего тела, сохраненный для жизни, всем сердцем обратился к Богу. После этого, изменив свои мысли, он долго подвизался с сокрушением сердца, и тогда только душа его разрешилась от тела.

Святитель Григорий Двоеслов («Собеседования»)

Отсрочки не дали

Был человек в этом мире весьма богатый, надменный и гордый, преданный пожеланиям своей плоти, корыстолюбивый и жадный к приобретению богатства. Но Господь определил положить конец таким порокам его и поразил телесной болезнью. Он приблизился к смерти и тут увидел черных и страшных духов, которые стояли перед ним и готовы были схватить душу его и отнести в адскую темницу. Богач затрепетал, побледнел, громко стал просить отсрочки и странным и смущенным голосом звал сына своего, который потом стал монахом: «Максим, беги, я тебе никогда не делал ничего худого, поддержи меня своей верой».

Встревоженный Максим тотчас прибежал. Собралось и все семейство с плачем и трепетом. Злых духов, от которых он так сильно страдал, домашние не могли видеть, но узнали о присутствии их из смущения больного, бледности и трепета. Как бы желая убежать от них,

богач обращался на постели туда и сюда. Лежал на левом боку и не мог удалить их от взора. Поворачивался к стене, и там они были. Стесненный ими до чрезвычайности, он отчаялся уже в своем освобождении от них и стал громким голосом кричать: «Отсрочку хоть до утра! Хоть до утра!» Но во время самого этого крика душа была взята из тела. Из этого очевидно, что ему было такое видение не для него, а для нас, чтобы видение его принесло пользу нам, которым еще дана отсрочка.

Святитель Григорий Двоеслов («Собеседования»)

Наказание лицемера

Один монах пользовался большим почетом у других. По наружности он был доброго поведения и казался благоустроенным во всех своих действиях. Но на самом деле жил совсем не так, как казалось. Это показал конец его жизни. Перед братией он являлся постящимся, но имел обыкновение есть тайно. Братия вовсе не знали за ним такого порока.

При конце своей жизни он позвал к себе всех братьев, живших в монастыре. Братия надеялись услышать что-нибудь великое и утешительное от такого, по их мнению, великого умирающего мужа. Но в смущении и трепете он должен был сознаться, какому врагу предан при смерти: «Когда вы думали, что я пощусь вместе с вами, я тайно ел, и вот теперь предан дракону для пожрания, который хвостом своим спутал мои колена и ноги, а голову свою всунул в мой рот и высасывает из меня душу».

С этими словами он умер. Дракон, которого он видел, не ждал, пока он освободится от него покаянием. Очевидно, он имел видение только для пользы слушателей. Он не избежал врага, которому так явно был предан.

Святитель Григорий Двоеслов «Собеседования»

Блаженны милостивые

Часто говаривал блаженный Пафнутий Боровский о милостыне, что она одна только может спасти нас. И рассказывал об одном человеке, который всю жизнь свою творил милостыню, а по смерти было о нем такое откровение: стоял он у реки огненной, через которую не мог перейти в места райские. И вот внезапно собралось множество нищих, и стали они ложиться перед ним, один возле другого, так что по ним, как бы по мосту, он перешел реку пламенную.

— Можно было бы ему, — говорил преподобный, по воле Божией быть перенесенным туда на руках ангельских, но Господь устроил для него сей чудный мост ради его нищелюбия.

Троицкий патерик

Прежде всего враг старается, дабы духовное чадо (послушник) потерял веру к отцам, тогда уже ему легко низложить такого.

Враг спасения не оставляет человека в покое до самого гроба.

Подвиги свои и дары Божии мы должны тщательно хранить от взоров людей, а иначе враг похитит, а наиболее всего, как геенского огня, должно опасаться той мысли, что мы проводим богоугодную жизнь.

Старец Арсений Афонский

Если станешь отрицать бытие злых духов, это неизбежно приведет к отрицанию тайны грехопадения, а, следовательно, и тайны искупления... Ни один догмат не отрицается с такой настойчивостью, как догмат о злых духах... Для христианина всего важнее, что мысль о влиянии злых духов на человека подтверждали Иисус Христос и святые Его апостолы.

Когда бесы вопияли из одержимых ими, называя Спасителя Сыном Божиим, Господь повелел им замолчать, ибо не благоволил, чтобы Истина проповедовалась нечистыми устами.

Святитель Игнатий Брянчанинов

Кто же думает, что он зрячий и видит духовно, что он может идти самостоятельно, без духовного руководителя, тот самый слепой из слепых, тот в обольщении, т.е. в прелести.

Милостыня за усопших

Когда составлялось общежительное братство, то к одному игумену пришел родной его брат. Приняв чин Ангельский, он провел, однако же, жизнь свою в крайнем небрежении и, не исправленный ни советами, ни слезами своего брата, умер.

Сердобольный и попечительный старец не переставал молиться об умершем, прося Бога открыть ему его участь. Однажды, молясь, он увидал душу брата своего в руках бесовских. В ту же пору послал он некоторых из братий тщательно осмотреть келью умершего. Посланные нашли золото и дорогие вещи, которые тотчас же приказал старец отнести в ближайший город и раздать бедным и нищим.

Сделав это, он опять стал на молитву и увидел судилище Божие и Ангелов света, спорящих с бесами за душу брата. Бесы вопияли: «Ты праведен, так суди же. Душа наша, ибо она творила дела наши». Ангелы говорили, что она избавлена милостыней, розданной за нее. Бесы противились и восклицали: «Не сей ли старец творил милостыню?» Но подвижник отвечал: «Да, я сотворил милостыню, но не за

себя, а за сию душу». Бесы исчезли, и душа была освобождена от них.

Пролог

Избрание пути

Одна девица, преуспевшая в страхе Божиим, так рассказывала о том, что привело ее к монашескому жителству:

— Мои родители скончались, когда я была еще ребенком. Отец мой был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения. Он жил, настолько погруженный в заботу о своем спасении, что его редко кто видел из жителей нашего селения. Только иногда он чувствовал себя получше и мог приносить в дом плоды трудов своих. Большую же часть времени мой отец проводил в посте и молитве. Молчаливость его была такова, что не знавшие могли счесть его немым.

Напротив того, мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и настолько развратную, что подобной ей женщины не было во всей нашей стране. Она была столь болтлива, что, казалось, все существо ее составлял один язык. Беспреестанно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве с самыми невоздержанными мужчинами. Она расточила все принадлежавшее нашему дому весьма значительное имущество, потому что ей передал отец распоряжение им. Мать моя столько злоупотребляла телом своим, оскверняя его нечистотами, что немногие из этого селения могли избежать блудного совокупления с ней. При этом она никогда ничем не болела, но со дня рождения и до старости пользовалась совершенным здоровьем.

Так текла жизнь родителей моих. Вскоре отец мой, истомленный продолжительной болезнью, скончал-

ся. Едва он умер, тучи заволокли небо, пошел дождь, засверкала молния, загредел гром, и в течение трех дней и трех ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение на три дня, так что жители села покачивали головой и, удивляясь, говорили: «Видно, этот человек настолько был неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения». Но чтобы тело его не предалось разрушению в самом доме, и потому не сделалось невозможным пребывание в нем, похоронили его кое-как, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали.

Мать моя, получив большую свободу по смерти отца, с большим исступлением предалась злоупотреблению телом и, сделав дом наш домом разврата, проводила жизнь в величайшей роскоши и в увеселениях. Когда же настала и ее смерть, то она сподобилась великолепного погребения. Самый воздух, казалось, принял участие в проводах тела ее, столь прекрасной была погода.

После кончины матери я осталась в отроческих летах, и уже телесные вожделения начали действовать во мне. Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь избрать мне в подражание. Отца ли, который жил скромно, тихо и воздержанно, но во всю жизнь свою не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали; когда же скончался, то земля даже не принимала тела его? «Если б такое жительство, — думала я, — благоприятно было Богу, то по какой причине отец мой, избравший это жительство, подвергся стольким бедствиям? Лучше жить, как жила мать, — сказало мне помышление мое, — предаться вожделению, роскоши, плотскому сладострастию. Ведь мать моя не упустила никакого скверного дела!

Она провела всю жизнь свою в пьянстве, пользуясь здоровьем и счастьем».

Итак, мне следует жить, как жила мать! Лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, нежели верить невидимому и отказываться от всего. Когда я, окаянная, согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни матери моей, настала ночь, и я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом, взором страшный. Грозно взглянув на меня, гневно и строго спросил он у меня: «Исповедуй мне помышление сердца твоего». Я, испугавшись его, не смела и взглянуть на него. Еще более громким голосом повторил он приказание, чтоб я исповедала, какое жительство мне понравилось. Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла в тайне души моей.

Обличенная, я обратилась к просьбам, умоляя его даровать мне прощение, и объяснила причину этих размышлений. Он сказал мне: «Пойдем, и ты увидишь обоих, и отца и мать твоих, — потом избери жизнь по желанию твоему». С этими словами он схватил меня за руку и повлек за собой.

Привел он меня на большое поле, красоты неизреченной, со многими садами и разнообразными плодовыми деревьями. Ввел меня в эти сады. Там встретил меня отец, обнял, поцеловал, назвал своей дочерью. Я заключила его в объятия свои и просила, чтобы мне остаться с ним. Он отвечал: «Ныне это невозможно; но если последуешь стопам моим, то придешь сюда по прошествии непродолжительного времени». Когда я опять начала просить о том, чтоб остаться, показывавший мне видение снова схватил меня за руку, повлек за собой и сказал: «Пойдем, я покажу тебе

и мать твою, как горит она в огне, чтобы знать тебе, по жизни которого из родителей твоих направить тебе жизнь твою».

Поставив меня в дому мрачном и темном, где живет скрежет зубов и горе, он показал мне печь, горящую огнем и кипящую смолой. Какие-то страшилища стояли у устья этой печи. Я взглянула во внутренность печи и увидела в ней мать мою. Она была по шею в огне, скрежетала зубами, горела огнем. Тяжкий смрад разливался вокруг от червя неусыпающего.

Увидев меня и назвав дочерью, она воскликнула с рыданием: «Увы мне, дочь моя! Страдания эти — последствия собственных дел моих. Воздержание и все добродетели казались мне достойными посмеяния. Я думала, что жизнь моя в сладострастии и разврате никогда не кончится. Пьянство и объядение я не признавала грехами. И вот я наследовала геенну, подверглась этим казням за краткое наслаждение грехами на земле. За ничтожное веселье расплачиваюсь страшными муками. Вот какую получаю награду за презрение Бога! Объяли меня всевозможные бесконечные бедствия. Ныне время помощи! Ныне вспомни, что ты вскормлена грудью моей! Ныне воздай мне, если ты получила от меня когда-либо что-либо! Умилосердись надо мной! Жжет меня этот огонь, но не сжигает. Умилосердись надо мной! Меня снедает отчаяние в этих муках. Умилосердись надо мной, дочь моя, подай мне руку твою и выведи меня из этого места».

Когда я отказывалась это сделать, боясь тех страшных стражей, которые тут стояли, — она снова начинала вопить со слезами: «Дочь моя! Помогите мне! Не презри плача твоей родной матери! Вспомни болезни мои в день рождения твоего! Не презри меня! Погибаю во огне геенском».

Ее вопль извлек у меня слезы: я также начала стенать, испускать вопли и рыдания. Эти вопли и рыдания разбудили моих домашних. Они зажгли огонь и стали спрашивать меня о причине столь громкого стенания. Я поведала им видение мое. Тогда я избрала путь жизни отца моего, будучи удостоверена, по милосердию Божию, какие муки уготованы для произволяющих проводить порочную жизнь.

Отгук

«Есть жизнь светлая, есть и муки вечные»

В конце прошлого века в Сергиевом Посаде проживали два друга, Николай Иванович Шабунин, заведовавший Лаврской аптекой, и некто Сергей Сергеевич Бочкин. Шабунин по летам своим был старше Бочкина, и иногда позволял себе допускать вольности в вопросах веры, а Сергей Сергеевич в религиозных убеждениях своих был строго православен. Иногда разговоры их касались темы вечных мучений. При этом всякий раз Николай Иванович, как и многие, говорил, что вечных мучений не будет.

— Не может быть, — говорил он, — чтобы Бог осудил Свое создание на вечное мучение.

А Бочкин, на основании слов Господа в Святом Евангелии «идут сии в муку вечную», утверждал истину о существовании вечной муки. Шабунин обычно упорствовал, и спор друзей кончался тем, что они оставляли этот вопрос до смерти того или другого из них. Кто первый умрет, условились они, тот должен, если на то будет воля Божия, обязательно явиться из загробной жизни оставшемуся в живых и сказать, есть ли вечное мучение.

Шабунин говорил шутя:

— Ну, Сережа, придется мне являться к тебе из загробного мира с ответом о вечных муках, потому что

я старше тебя на двадцать лет. Несомненно, я умру прежде тебя.

Бочкин отвечал:

— Бог знает, кто из нас умрет вперед, может случиться, что хоть я и молодой, а умереть могу прежде тебя.

Так и случилось. Прошел год после их разговора. Бочкин заболел воспалением слепой кишки. Ему сделали операцию, которая оказалась неудачной, и он умер.

После его смерти прошло сорок дней. Накануне сорокового дня Н.И. Шабунин, ложась спать, читал книгу профессора Голубинского «О премудрости и благодати Божией в судьбах мира и жизни человека». Почувствовав усталость, он положил книгу под подушку и уснул. Только что он задремал, как ясно увидел перед собой Сергея Сергеевича Бочкина. Лицо его было молодое, необычайно красивое и исполненное радости. Одежда на нем была изящная, что особенно привлекло внимание Николая Ивановича, а в его галстук крупная брошь так и переливалась всеми цветами радуги.

Бочкин, подойдя к Шабунину, сказал: «Есть жизнь светлая, вечная, есть и муки вечные, уготованные собственным произволением грешников». Бочкин еще сказал другу несколько слов и, заканчивая свою речь, добавил: «Всего сказанного мной ты не упомнишь, но у тебя сейчас лежит под подушкой книга. Прочитай в ней с особенным вниманием главы шестую и седьмую, и твой ум просветится благодатной истиной о жизни вечной. В ней существует и неизреченное райское блаженство, и мука вечная».

Когда Шабунин пробудился от сна, то немедленно зажег огонь и с великой радостью прочитал в книге Голубинского указанные места. От прочитанного его

ум как бы просветился, а сердце наполнилось радостью и успокоением. Он искренно благодарил Бога за Его великую милость к нему, а Сергея Сергеевича за дружескую любовь, которая вечна и не умирает.

Троицкие листки из Луга духовного

«Ты избежал нас, Макарий!»

Когда скончался преподобный Макарий Великий, демоны выстроились рядами на своих мытарствах, чтобы созерцать шествие духоносной души. Она начала возноситься.

Темные духи, далеко стоя от нее, кричали из мытарств своих:

— О, Макарий! Какой славы ты сподобился!

Смиренномудрый муж отвечал им:

— Нет! Еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе!

С других высших мытарств опять кричали воздушные власти:

— Точно, ты избежал нас, Макарий!

— Нет, — отвечал он, — я еще нуждаюсь в бегстве.

Когда же он вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали:

— Точно, избежал ты нас, Макарий!

Он отвечал им:

— Ограждаемый силой моего Христа, я избежал ваших козней.

Скитский патерик

Святые отцы говорят, что враг человеческий особенно ненавидит милосердие.

Будем всегда заниматься делами духовными и особенно молитвою, дабы всегда, как только приступит,

как только покусится подойти к нам враг, находил он наше сердце и затворенным для него, и вооруженным.

Когда горшок снизу подогревается огнем, то ни муха, ни иное что пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же остывает, тогда они садятся на него. То же бывает и с человеком: доколе он пребывает в духовном делании, враг не может поразить его.

Авва Пимен

Молитва верующих есть величайшее мучение и ужас для злых духов.

Преподобный Нил Синайский

Как никто не смеет приблизиться к тому, кто беседует с царем земным, и пресечь беседу, которую он ведет, так и демоны не дерзают приблизиться к тому, кто с Богом беседует.

Преподобный Симеон Новый Богослов

Относительно злых духов известно, что и сих отверженцев Господь готов был бы принять, но они сами того не желают в ожесточении своей гордыни.

Архиепископ Вологодский Никон

Демон не может причинить нам зла, если из души изгнано уныние.

Святитель Иоанн Златоуст

Только на земле возможно покаяние

Был в городе Карфагене некоторый муж именем Таксиот, проводивший греховную жизнь. Однажды Карфаген постигла заразная болезнь, от которой умирало много людей. Таксиот обратился к Богу и покался в своих грехах. Оставив город, он с женой удалился в одно селение, где и пребывал, проводя время в богомыслии. Спустя некоторое время, он впал в грех с

женой земледельца. По прошествии нескольких дней после сего Таксиот был ужален змеей и умер.

Неподалеку от того места стоял монастырь. Жена Таксиота отправилась в этот монастырь и упросила монахов прийти, взять тело умершего и похоронить в церкви. И похоронили его в третьем часу дня. Когда же наступил девятый час, из могилы послышался громкий крик: «Помилуйте, помилуйте меня!» Услышав крик погребенного, монахи тотчас разрыли могилу и нашли Таксиота живым. В ужасе они удивлялись и спрашивали его, что с ним случилось? Но Таксиот от сильного плача ничего не мог рассказать им и только просил отвести его к епископу Тарасию. И он был отведен к нему. Епископ три дня упрасивал его рассказать ему, что он видел там, но только на четвертый день Таксиот стал разговаривать и рассказал следующее:

— Когда я умирал, то увидел неких эфиопов, стоящих передо мной. Вид их был страшен, и душа моя смутилась. Потом увидел я двух юношей, очень красивых. Душа моя устремилась к ним. И тотчас, как бы взлетая от земли, мы стали подниматься к небу, встречая на пути мытарства, удерживавшие душу всякого человека. На каждом из них вопрошали об особом грехе. На одном о лжи, на другом о зависти, на третьем о гордости. Так каждый грех в воздухе имеет своих испытателей.

И вот увидел я в ковчеге, который держали Ангелы, все мои добрые дела, которые Ангелы сравнивали с моими злыми делами. Так мы миновали эти мытарства. Когда же, приближаясь к вратам небесным, пришли на мытарство блуда, стражи задержали меня там и начали показывать все мои блудные плотские дела, совершенные мной с детства моего до смерти. Но

Ангелы, ведущие меня, сказали мне: «Все телесные грехи, которые содеял ты, находясь в городе, простил тебе Бог, так как ты покаялся в них». А противные духи сказали: «Но когда ты ушел из города, ты на поле совершил грех с женой земледельца твоего».

Услышав это, Ангелы не нашли доброго дела, которое можно было бы противопоставить греху тому, и, оставив меня, ушли. Тогда злые духи, взяв меня, начали бить и свели меня затем вниз... И я, будучи веден узкими входами через темные и смрадные скважины, сошел до самой глубины темниц адовых, где во тьме вечной заключены души грешников, где нет жизни людям, и одна вечная мука, неутешный плач и несказанный скрежет зубов. Там всегда раздается отчаянный крик: «Горе нам, увы, увы!» И невозможно передать всех тамошних страданий, нельзя пересказать всех мук и болезней, которые я там видел. Стонут из глубины души, и никто о них не милосердствует. Плачут, и нет утешающего. Молят, и нет внимающего им и избавляющего их.

И я был заключен в тех мрачных, полных ужасной скорби местах, и плакал я горько и рыдал от третьего часа до девятого. Потом увидел я малый свет и пришедших туда двух Ангелов. Я прилежно стал умолять их о том, чтобы они извели меня из того бедственного места, чтобы я мог раскаяться пред Богом.

Ангелы сказали мне: «Напрасно ты молишься, никто не исходит отсюда, пока не настанет время всеобщего воскресения». Но так как я продолжал усиленно просить и умолять их и обещал раскаяться в грехах, то один Ангел сказал другому: «Поручаешься ли за него в том, что он покается от всего сердца, как обещается?» Другой сказал: «Поручаюсь!» Потом он подал ему руку.

Тогда они вывели меня оттуда на землю и привели ко гробу, где лежало тело мое, и сказали мне: «Войди в то, с чем ты разлучился». И вот я увидел, что душа моя светится как бисер, а мертвое тело, как грязь, черно и издает зловоние, и потому я не хотел войти в него.

Ангелы сказали мне: «Невозможно тебе покаяться без тела, которым совершал грехи». Но я умолял их о том, чтобы мне не входить в тело. «Войди, — сказали Ангелы, — иначе мы отведем тебя опять туда, откуда взяли». Тогда я вошел в тело и начал кричать: «Помилуйте меня!»

Святитель Тарасий сказал ему тогда: «Вкуси пищи». Он же не хотел вкушать, но, ходя от церкви к церкви, падал ниц и со слезами и глубоким вздыханием исповедовал грехи свои и говорил всем: «Горе грешникам. Их ожидает вечная мука. Горе не приносящим покаяния, пока имеют время. Горе осквернителям тела своего!» По воскрешении своем Такиот прожил сорок дней и очистил себя покаянием, за три дня он провидел свою кончину и отошел к Милостивому и Человеколюбивому Богу, всем спасение подающему, Которому слава вовеки.

Пролог

Жестокое испытание

Святая Феодора питала особенную любовь к жившему в ее время преподобному Василию Новому. Она давала ему приют в своем доме. Устроила ему особенную горницу для молитвы и всегда со вниманием слушала его учение.

Прошло несколько времени. Скончался Василий, а за ним и Феодора. После их смерти последний оставшийся в живых ученик св. Василия, Григорий, стал

просить отшедшего в мир горний учителя своего, чтобы он открыл ему, в каком состоянии по смерти находится душа Феодоры. Просьба Григория была исполнена. Однажды во время сна явился ему Ангел и сказал:

— Ступай скорее; отец Василий зовет тебя, чтоб ты видел Феодору.

После этих слов Ангела Григорий был восхищен ко вратам рая, и Ангел ввел его в светлые места, в которых он увидел Василия и Феодору. Григорий обратился к Феодоре и спросил ее:

— Скажи мне, госпожа моя, как ты перенесла скорбь смертную и как от бесов избавилась?

Феодора отвечала:

— Когда душа моя разлучилась с телом, я увидела множество бесов, которые показывали мне хартии моих грехов, угрожали мне и скрежетали зубами. Ангелы взяли меня и донесли до мытарств, т.е. мест, где бесы истязали души людей за грехи и где Ангелы в противоположность бесам указывали на добродетели людей, бесами истязуемых. Таких мытарств двадцать, и на каждом из них человек истязуется за тот или другой грех. Когда мне, — продолжала Феодора, — на каком-либо из мытарств недоставало за какой-либо из совершенных мной грехов, моей добродетели, тогда, по милости св. Василия, Ангелы противопоставляли бесам за мои грехи добродетели св. Василия, и ради этого я не была остановлена демонами и, по миновании последнего из мытарств, была введена Ангелами сюда, где ты сейчас меня видишь. Но знай, что если душа кого-либо из людей будет грешная и ей нечего будет противопоставить против грехов ее, тогда демоны удерживают ее и влекут в муку».

Пролог

Мудрому христианину надлежит непременно быть под властью несправедного человека, дабы приобретать терпение, которое состоит в том, чтобы равнодушно переносить всякое зло, какое нам другие причиняют или какое вообще случится. Мудрый и праведный муж, будучи добродетелен, имеет в себе терпение, которого вовсе бы не имел, если бы не переносил противностей.

Сердечная в молитве теплота есть для демонов жгучее пламя.

Надо постоянно упражняться в чтении святых книг, иначе божественная мудрость может утратиться. И ранее приобретенное знание потеряется от забвения.

Преподобный Исидор Пелусиот

Приявший какую бы то ни было благодать необходимо должен передать ее имеющему в ней потребность.

С мудростью собирай отовсюду полезное, с рассудительностью избегай всего, что в каком писателе есть вредного; подражай работе мудрой пчелы, которая садится на всякий цветок, но весьма умно берет с каждого только полезное. У ней наставница сама природа, а у тебя рассудок... заметив дурное, лети скорее прочь, потому что ум человеческий быстро парящ... что написано в похвалу добродетели, то изучай тщательно, затверживай мысль и красоту речения.

Святитель Григорий Богослов

Враг исконный не только шуими — пороками, но и десными — самими добродетелями — запинаят человека.

Какое место уготовано еретикам?

Великий пред Богом старец именем Кириакиос жил в лавре Каламонской около священного Иордана. Однажды пришел к нему брат чужестранец по имени Феофан из страны Дора и спросил старца о блудных помыслах. Старец начал наставлять его речами о целомудрии и чистоте. Брат, получив от этих наставлений великую пользу, воскликнул:

— Отец мой, в моей стране я нахожусь в общении с несторианами*. Не будь этого, я бы остался навсегда с тобой!

Услыхав имя Нестория, старец глубоко опечалился о гибели брата и стал убеждать его и молить, чтобы он оставил эту пагубную ересь и присоединился ко Святой Кафолической и Апостольской Церкви: «Невозможно спастись, если не будешь право мыслить и веровать, что Пресвятая Дева Мария есть истинная Богородица».

— Отче, — возражал брат, — да ведь все ереси говорят точно так же: «Если не будешь в общении с нами, не получишь спасения». Не знаю, несчастный, как мне и поступить. Помолись Господу, чтобы Он явно показал мне, какая вера истинная.

Старец радостно выслушал слова брата.

— Оставайся в моей келье, — сказал он. — Я имею упование на Бога, что Он, по Своему милосердию, откроет тебе истину.

И, оставив брата в своей пещере, старец отправился к Мертвому морю и стал молиться о брате. И точно, на другой день, около девятого часа, Феофан видит,

* Еретик Несторий, Патриарх Константинопольский в начале V века, утверждал, что Пресвятая Дева Мария не Богородица, потому что Она родила не Бога, а только человека, с которым потом соединилось Слово Божие. — *Ред.*

что кто-то явился к нему, страшный по виду, и говорит: «Поди и познай истину!» И, взяв его, ведет в место мрачное, смрадное и испускающее пламя и показывает ему в пламени Нестория и Феодора, Евтихия и Аполлинария, Евагрия и Дидима, Диоскора и Севера, Ария и Оригена и других еретиков. И говорит явившийся брату:

— Вот какое место уготовано еретикам, тем, кто нечестиво учит о Пресвятой Богородице, равно как и тем, кто следует их учению. Если тебе нравится это место, оставайся при своем учении. Если же не желаешь вкусить такого наказания, обратись к святой Кафолической Церкви, к которой принадлежит и наставлявший тебя старец. Я говорю тебе: хотя бы и всеми добродетелями украсился человек, но если он неправо верует, он попадет в это место.

Когда старец возвратился, Феофан рассказал ему все, что видел, и в скором времени присоединился к Святой Кафолической Апостольской Церкви. Оставшись в Каламоне при старце, он прожил с ним несколько лет и скончался в мире.

Луг духовный

Воздаяние праведникам и грешникам

Один пресвитер из наших стран, муж чудный и много времени проведенный в подвиге и со многим старанием прилежавший к чтению Священного Писания, рассказывал мне следующее: «Была у меня, — говорил он, — сестра девица, молодая летами, но приобретающая старческий разум, проводившая все время в пощении и воздержании. Сидела она однажды около меня и вдруг, отклонившись на спину, легла безгласно и бездыханно на целый день и ночь.

На следующий день в тот же час, как бы от сна вставши, была она в страхе и ужасе. Когда же я спра-

шивал, что такое случилось с ней, она просила меня до тех пор оставить ее в молчании, пока пройдет немного страх душевный и получит она удобство и легкость для рассказа о том, что ей было показано. «Ибо, — говорила она, — превышает и зрение и слух то, что видено было мною хорошего и худого». В слезах провела она много дней, и сама не хотела слышать слова от кого-нибудь, и не говорила с самыми близкими, часто же имена некоторых вспоминала со слезами и, стеноя, оплакивала их. Я большое имел желание узнать о виденном ею. Она же едва уступила просьбе и начала говорить так:

«В оный час, когда я сидела около тебя, два неких мужа, седые волосами, сановитые по виду, одетые в белую одежду, пришли и, взяв меня за правую руку, приказали следовать за ними. Один же из них, державший в руке жезл, простер его к небу и отверз его, приготовляя нам доступ внутрь его. Потом, взяв меня за руку, привел на некое место, где стояло великое множество Ангелов перед огромным храмом. Войдя внутрь, я увидела престол возвышенный и многих, обстоящих его, красотой и величием превосходящих тех, кои стояли вне. На престоле сидел некто, своим светом всех освещающий, которому все поклонились. Ведшие меня повелели и мне поклониться ему. Услышала же я, что он повелел вести меня и показать все для вразумления еще находящихся в жизни. Они тотчас взяли меня за руку и приказанное им исполнили.

И, пришедши в некое место, вижу великое множество мужей и жен, красоты несказанной, в чести и славе, облеченных в различные одежды, блестящие золотом и драгоценными камнями, и храмины разнообразные, в которых живут праведники. Показывая каждую, говорили мне: «Это епископы, праведно и

свято начальствовавшие над людьми. Это же клирики и миряне, из них одни в своем служении просияли, другие целомудренно и праведно пожили». Там, брат, увидела я пресвитера сего селения, и клириков, которых знаем и я, и ты. Увидела множество дев и вдов, жен в браке честно проживших; из них многие были из знакомых, иные из нашего местечка, другие из различных мест, с которыми случилось быть вместе на праздниках мучеников, о иных же, которых и не знала я, просила ведущих меня рассказать что-нибудь. Они же сказали: «Из различных городов и мест они. Одни упражнялись в подвижничестве, иные же пожил каждая в своем состоянии. Некоторые во вдовстве провели большую часть жизни и сокрушаемы были скорбями и многими бедствиями. Есть из них некоторые, в девстве и вдовстве сначала павшие, и покаянием и многими слезами опять восстановленные в прежний чин».

Взяв меня оттуда, отвели потом в некоторые места, страшные по виду и ужасные для зрения, исполненные всякого плача и рыданий».

Намереваясь же начать рассказ о сем, в такой пришла моя сестра страх, что слезами омочилась вся одежда ее, и от страха рассказываемого прерывался ее голос, язык же невольно запинаясь, двигался, не издавая звука. Но, принуждаемая мной, так начала она говорить:

«Видела я места столь страшные и ужасные, что ни зрением, ни слухом нельзя понять. О них предстоящие мне говорили, что они приготовлены для всех нечестивых и незаконных и для тех, которые в мире назывались христианами, но много зла делали. Там видела я печь разжженную и издающую страшное некое клокотание.

Увидев ее и ужаснувшись, спросила я: «Для каких нечестивых приготовлено сие?»

Они же сказали: «Для клириков, из сребролюбия же и беспечности Церковь Божию оскорбивших и в постыдной жизни проживших без покаяния». В числе их ясно сказали и имена некоторых, иных из городских, о которых и сам ты слышал, что они постыдно жили, некоторых же и из моей церкви».

Я же, трепеща, возгласила: «Ужели для находящихся в клире и девстве приготовлены такие бедствия?»

Один же из бывших вдали, отвечая, сказал мне: «Бедствия, девица, назначены им соответствующие нечестию их против Бога и неправде их против ближнего. Ибо ни тех, кои страдают в мире, не презирает Бог, ни тех, кои делают неугодное Ему, не оставляет без наказания. Всем за доброе и злое воздает по достоинству Бог Всемогуший».

Еще, отошедши, остановились на месте, полном глубокой тьмы. Все там наполнено было воплем и смущением и скрежетом, слышались жалобные голоса и страшные стенания. Там, брат, увидела я многих и разных дев и вдов и некоторых других, о которых сказали, что никогда они не поступали сообразно со своими обетами, переходили с места на место и своим бродяжничеством порочили жизнь других. Вину и наслаждениям прилежали, а на псалмопение и молитвы и пост не обращали никакого внимания, несмотря на то, что своими обещаниями вступили в завет с Христом. О некоторых же из них говорили, что они человеконенавистно, хотя и правильно, пересказывали о намерениях других, что послужило для некоторых из них к развращению, и сделались они виновными в их гибели.

Я же, видя их великое стенание и плач, не меньшим чем они объята была страхом. Посмотрев вни-

мательнее, увидела двух самых любезных мне девиц, объятых оным огнем и муками, которым вместе со мной весьма часто ты, брат, предлагал многие советы и увещания, любя их особенно за их дружбу ко мне. Увидев их, по имени позвала я одну из них. Они же взглянули, и лицо их покрылось стыдом по причине наказания, которому подверглись, и еще более мучились стыдом и поникли головой.

Я же со слезами спрашивала их: «Что сделано ими тайного, что утаилось от многих, и в какие худые дела впали они, за которые получили здесь наказание?»

Они же сказали: «Когда наказания обвиняют нас и показывают деяния наши, зачем спрашивать нас? Зачем же, впрочем, и скрывать нам? Ибо девство погубили мы растлением, на убийства же решались по причине зачатия, воздержание и пост в виду других исполняли, втайне же делали противоположное, ибо славы только человеческой желали, а на угрожающее здесь не обращали никакого внимания. Но вот все, сделанное там тайно, обличили здешние бедствия. Вот за тамошнее прельщение достойное принимаем наказание. Вот за тамошнее славолюбие соответственный здесь принимаем стыд. За всяческие же дела наши праведному подверглись мы суду и никакой ни от кого из тамошних друзей не достаиваемся помощи. Но если есть у тебя теперь какая сила и дерзновение, ради твоей доброй жизни, помоги нам в обдержавших нас страшных мучениях. Покажи любовь к нам и хотя немного помилования испроси нам у мучащих нас».

Я же отвечала им: «К чему же привели увещания и советы брата моего? Его мольбы, его великое попечение и постоянные молитвы? Ужели все это не было достаточно для того, чтобы не быть вам, сестры, отверженными сюда? Так всякий совет, и забота, и молитвы,

бывающие о ком-либо, бывают тщетны и бесполезны, если он сам себя не сделает послушным им».

Они же устыдились, сначала молчали, потом стали опять говорить: «Не время теперь обличения и укорения, а утешения и помощи, ибо обдержат нас беды. Помилование доставь и помощь. Если что можешь, помоги нам, умиловившись над нами».

Я же сказала: «Если могу сделать что доброе, сделаю».

Они же сказали, чтобы я просила за них начальствующих над муками, если возможно, совсем освободить их от сего мучения, если же невозможно, хотя малое получить облегчение от таких бедствий. Я же со слезами и плачем молила начальствующих, говоря: «Подражайте своему Владыке человеколюбивому и благому, и облегчите их от сего мучения».

Они же гневно отослали меня, говоря: «Не время для них теперь покаяния и исповедания, ибо данное им от Бога время для покаяния провели в блуде, убийствах и наслаждениях и во всяком беззаконии. Облегчения здесь получить не могут. За басню почитали они там блага здешние, как ныне ищут получить их? Справедливо для них, какие посеяли там деяния, такие пожинают плоды. Какие там презрели блага, тех здесь не получают, а какими пренебрегали муками, те здесь испытают. Потому до конца будет им бедствие. Ступай, девица, возвещай на земле о здешнем, о добром и о злом, хотя бы многим показалась ты говорящей пустое».

Девицы же, узнав, что бесполезно было мое моление, плача и скрежеща зубами, сказали: «Все терпели мы сообразно со сделанным нами. Ибо учивших в мире оном жить достойно девства мы не послушались, и добрые увещания оказались здесь бесполезными. Но, оставив нас, уйди опять в мир. Просим тебя, расска-

жи обо всем этом жившей с нами, ибо и она делала подобное нам, смеясь над здешним, баснями считая говоримое, как и мы. Возвести ей о наших мучениях, чтобы, если до конца будет делать подобное, и ей не испытать таких же бед. Уверь ее, что истинно есть здесь муки, и убеди покаяться, ибо, может быть, это будет спасением для такой души».

Господь же и Бог да удостоит нас освободиться от мук, о которых мы слышали, и получить вечные оные блага в самом Христе Господе нашем, Ему же слава и держава во веки веков. Аминь».

Древний патерик

Если ты и сведущ, не отвергай наставления мужей святых, потому что и это плод знания.

Преподобный Ефрем Сирий

Мудрый христианин краткую жизнь свою употребляет с пользой для души, он дорожит минутами, даже на обед или ужин старается меньше времени уделить и его считает как бы произвольно потраченным.

Мудрый и ученый тот, кто ведет чистую и беспорочную жизнь.

Мудрый сообщает свои познания другим, подобно как источник питает жаждущих.

Ни к кому удобнее диавол не приступает, как к живущему в праздности и лени.

Святитель Тихон Задонский

Демон не смеет приблизиться к душе, помышляющей о предметах Божественных.

Что сатана противится — это не диво: его и имя такое — противник истины и добра; ясно видит, что Бог есть, что Он будет судить его и осудит, что казнь ему уже уготована, а все идет наперекор, — и не для чего

другого, как только на зло, следовательно, на большую себе пагубу. Уж не тот ли дух богоборчества владеет и неверами?

Святитель Феофан Затворник

Демоны употребляются Богом и святыми как палачи для наказания.

Небесный град

К Иоасафу, когда он был еще юношей, послан был Богом преподобный Варлаам. Он научил его вере, окрестил, помолился о нем Богу и, дав целование о Христе, возвратился в пустыню.

По отшествии его, Иоасаф стал усиленно подвизаться и постоянно проводил время в молитвах и слезах. Трудно, конечно, было юному христианину, окруженному язычниками, нести первое время крест свой. Но Господь не оставил его. В первые же дни своей новой христианской жизни, во сне, он сподобился видения. Узрел он себя восхищенным в рай, и там ему показаны были все те блага, которых ни слово человеческое не может передать, ни око видеть. Перед ним открылся чудный город, сиявший золотом и драгоценными камнями, и видел он множество Ангелов, певших и славивших Бога. Иоасаф обратился к ним с просьбой, чтобы позволили ему остаться с ними. Но услышал от них, что для того, чтобы быть в раю, должно ему возвратиться в мир и подвизаться.

Это видение еще более усилило желание Иоасафа служить Господу, — он усугубил свои подвиги и наконец, чтобы всецело посвятить себя Богу, ушел к Варлааму в пустыню. Там, без сомнения, ему еще труднее было, но Господь укрепил его видением снова.

Ему опять явились те Ангелы, которых он прежде видел, и они опять ввели его в небесный нерукотворенный град. При входе же в него он увидел других двух Ангелов, которые держали два светлых, неизреченной красоты, венца. Иоасаф спросил, кому они назначены, и услышал ответ, что один из них назначен ему за то, что он спас множество душ и украшен постничеством, а другой, ради него, дается его отцу. После этого видения, говорит сказание, Иоасаф «еще в большее подвижение вниде, и по мале времени преиде в пресветлый оный град и неизреченный».

Пролог

Лоно Авраамово и небесный Елеон

— Поставлен я был, — говорит один благочестивый муж, — на некотором ровном месте, где все было хорошо, весело и приятно, а в стороне было еще лучшее место, злачное и прекрасное, всей прелести которого словами передать невозможно. Посреди этого места сидел старец многочестный, а около него были дети, число которых превосходило число песка морского. Желая узнать, кто сей старец, я спросил о нем сопутствовавших мне апостолов Андрея и Иоанна, и они сказали, что это Авраам, а место, где были дети, называется лоном его.

Поклонившись величайшему из патриархов, я приведен был своими путеводителями на место, называемое Елеон, где росло бесчисленное множество деревьев, и под каждым была сень. Тут было также множество людей, и многие были известны мне. Одни из них воспитывались при дворе царском, другие были простыми гражданами, некоторые земледельцами, а иные иноками. Все эти, известные мне, были уже умершие.

Когда я хотел расспросить подробно о видимом мною месте, апостолы предварили меня и сказали: «Ты желаешь знать, что есть сей великий и прекрасный Елеон и что все, что ты видишь в нем? Знай, что он есть Дом Отца Небесного, в котором обители многи суть. И эти обители всем разделяются, смотря по их благочестию и по мере добродетелей».

Пролог

Три райских яблока

Был в некотором монастыре черноризец по имени Евфросин, неграмотный, но смиренный и богобоязненный. Он предал себя со всей покорностью в послушание игумену и братии. Они поручили ему служение в поварне и на много лет оставили его в этом служении. Евфросин никогда не роптал, не прекословил, — исполнял порученное ему дело со всевозможным тщанием...

Игумен того монастыря Власий, саном иерей, украшен был всеми добродетелями. Он с юности вступил в служение Богу и угождал Ему постом и молитвой. Этому игумену пришло непреодолимое желание узнать, в какое место вселяются души монахов, достойно подвизавшихся во время земной жизни. Возложив на себя пост и бдение, он начал молить Бога, чтоб Он открыл ему это.

Три года провел игумен в келейном бдении. И Всеблагий Бог, никогда не презиравший молящихся Ему с верой, исполнил желание его. Однажды ночью стоял он на обычной молитве и внезапно ощутил себя в состоянии исступления. Ему представилось, что он ходит по какому-то великому полю. На поле был рай Божий. Что такое рай? Это невозможно передать на человеческом языке. Блаженный Власий, вошедши в рай, увидел деревья благовоннейшие, осыпанные различными плодами, и насыщался одним благоуханием,

которое исходило от этих плодов. И вдруг в раю он увидел своего монаха Евфросина, сидящего под одной из яблонь на золотом престоле.

Увидев его и достоверно узнав, что это он, игумен подошел к нему и спросил его:

— Сын мой, Евфросин! Что ты здесь делаешь?

Евфросин отвечал:

— Владыко! Я за твои молитвы в этом месте святого рая поставлен в страже Богом.

— Если я попрошу у тебя что-нибудь, имеешь ли ты власть дать?

— Чего ни попросишь, — получишь.

Игумен, показав на одну из яблонь, сказал:

— Дай мне с этой яблони три яблока. Евфросин тщательно снял три яблока и отдал их игумену. Игумен принял их в мантию и тотчас пришел в себя. Он оказался в келье своей, три яблока были в его мантии. Зазвонили к утрени. По окончании Богослужения игумен приказал братиям, чтобы никто из них не выходил из церкви. Призвав из поварни Евфросина, спросил его:

— Сын мой! Где был ты этой ночью? Евфросин, опустив глаза в землю, стоял и молчал.

Но старец не перестал его допрашивать. Тогда Евфросин отвечал:

— Там, авва, где ты видел меня.

— А где я видел тебя?

— Там, где ты просил у меня, в святом раю.

— Что просил я у тебя?

— То, что я дал тебе: три святых яблока, которые ты и принял.

Тогда игумен повергся к ногам его, вынул яблоки из мантии своей, возложил их на святой дискос и сказал братии:

— Эти яблоки, которые вы видите, — из святого рая. В течение трех лет я молил Бога в келье моей, пребывая без сна все ночи, чтобы Бог показал мне, в какое место отходят по смерти души благочестно подвижающихся монахов. В эту ночь благодатью Божией я возведен был в святой рай, видел его неизреченные блага и нашел в нем брата нашего Евфросина, который дал мне эти три яблока. Умоляю вас: не унижайте и не бесчестите неграмотных. Они, с верой служа братии, оказываются у Бога выше всех.

Когда игумен говорил это братии, Евфросин вышел из церкви и тайно ушел из монастыря на дальнюю сторону, избегая славы человеческой. Игумен разделил яблоки на благословение братиям. Больные, бывшие в братстве, вкусив райских яблок, выздоровели.

Отчежник

Если кто верует — Духом верует, если кто уразумевает тайны премудрости Божией — Духом уразумевает, если кто пророчествует — Духом пророчествует, если кто молится — Духом молится. И ни одно вообще действие не бывает истинно богоугодно, коль скоро оно не совершается в нас и через нас Духом Святым. Действие без Духа и не от Духа не суть настоящие христианские дела, кои все должны быть духовны. Посему всякий должен исповедать, что если есть в делах его что доброе, то оно таково от благодати Святаго Духа.

Святитель Феофан Затворник

Хотя бы что и полезное демоны внушали, не нужно их слушать.

Смирение состоит в том, чтобы умерщвлять свою волю; открывать старцу своему не только дела свои,

но и мысли; быть довольным всяким состоянием, как бы оно ни было низко, не обижаться на тех людей, которые приписывают нам пороки и грехи.

Авва Кассиан

Смирение есть сознание умом своей немощи и бессилия.

Преподобный Иоанн Лествичник

Шестью помышлениями: о Боге, о страдании Христовом, о часе исхода нашего, о дне суда, о страшном мучении и о вечной жизни — душа праведного побеждает врага и так охраняется от него.

Авва Орсисий

Райские двери

«Однажды, — рассказывал инок Афанасий, — мне пришла мысль, — что ожидает в будущей жизни трудящихся здесь ради своего спасения? С этой мыслью я почувствовал себя как бы в восторге, и некто пришел ко мне и сказал: «Ступай за мною». Он привел меня в какое-то чудное, исполненное света место и поставил при столь чудных дверях, что красоты их передать невозможно. И слышал я, что множество людей находится за дверями и непрестанно славят Бога.

Подлинно, братия, чудная, неизглаголанная жизнь в Царствии Небесном! Там люди сияют как солнце в Царствии Отца Небесного (см.: Мф. 13: 43). Там для них *мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14: 17). Там служат они Господу и зрят лице Его... И ночи нет там, и не имеют там нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном; ибо Господь освещает их (см.: Откр. 22: 3 — 5). Там, наконец, такие блага и такие радости, о которых мы и помыслить не можем (см.: 1 Кор. 2: 9). Когда мы с моим

спутником стали стучать в двери с целью войти в оные, некто спросил нас: «Чего хотите вы?» Путеводитель мой отвечал: «Мы хотим пройти через двери». Голос же сказал нам: «Никто, пребывающий в лености, не входит сюда. Но если хотите войти, ступайте назад и подвизайтесь, не помышляя о благах суетного мира».

Пролог

Награда за отданную рубашку

В Иерусалиме жил человек, именем Созомен. Проходя однажды по городу, он встретил нищего и, сжалившись над ним, снял с него рубище и, отдав ему свою одежду, продолжил путь свой. Вскоре после этого, во время жатвы, вечером, когда Созомен задремал, он увидел себя в некотором чудном доме, в котором был великий свет. Около дома были сады, наполненные благоуханными растениями, ветви которых склонялись до земли. Разнообразные птицы, сидевшие на верху деревьев, наполняли воздух своим пением, и оно было настолько громогласно, что, казалось, можно было слышать оное от земли до неба. И легкий ветер колебал деревья в этих садах.

Когда Созомен созерцал все это, подошел к нему некто и сказал: «Следуй за мной». Созомен пошел, и они пришли к столпу, покрытому золотом, а рядом с ним увидели двери, которые вели к другим, прекрасным палатам, украшенным драгоценными камнями. И вот из этих палат вышли четыре Ангела, блиставшие, как солнце, и каждый из них держал по ковчегу. Ангелы подошли к Созомену и, став против него, поставили перед ним те ковчегы. И муж прекрасный вышел из палат тех и сказал Ангелам: «Покажите человеку сему, что принесла ему одежда, которую он отдал нищему».

И Ангелы открыли один из золотых ковчегов и, разложив перед Созоменом драгоценные одежды, сказали: «Господине Созомене, нравятся ли тебе эти одежды?» Он ответил: «Я недостоин взглянуть и на тень их». И показали ему еще множество разнообразнейших и драгоценных одежд, числом до тысячи. И еще сказали ему: «Дающий нищему сторицей примет и живот вечный наследует».

И сказал также ему Повелевавший Ангелами: «Вот сколько, Созомен, Я приготовил тебе благих, за одну одежду, которой ты одел Меня, видеv нагим! Итак, иди и поступай так же, и воздастся тебе сторицею».

Созомен со страхом и радостью воскликнул: «Неужели, Господи мой, столь великое воздаяние ожидает тех, которые творят милостыню?» Повелевавший Ангелами сказал: «Да, всякий, подающий милостыню, сторицей примет и жизнь вечную наследует. И еще говорю тебе: не раскаивайся о розданной милостыне и не укоряй нищего, чтобы не лишиться награды».

Услышав это, Созомен пробудился и дивился бывшему ему страшному видению. Встав с своего ложа, он сказал: «Если так сказал мне Господь, то и другую одежду отдам нищему». В следующую ночь видение повторилось. И после сего Созомен роздал все имение свое нищим и, оставив мир, «бысть, сказано, черноризец чуден».

Пролог

Радость общения с Богом

Преподобный Серафим Саровский говорит: «Однажды я молил Господа, чтобы Он ввел меня в общение с Ним и показал бы мне Свои небесные обители. И Господь не лишил меня Своей милости. Он исполнил мое желание и прошение. Вот я восхищен был

в эти обители, только не знаю, с телом или кроме тела, Бог вещь, это непостижимо. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушал там, сказать невозможно».

После продолжительного молчания, вздохнув от глубины души, преподобный Серафим сказал своему ученику: «Ах, если бы ты знал, какая радость, какая сладость ожидает душу праведного на небе, то ты решился бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клеветы с благодарением... Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания... Там радость и сладость неизглаголаные, там праведники просветятся, как солнце. Но если такой небесной славы не мог изъяснить и сам апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить славу и красоту горного селения, в котором водворяются души праведных».

Пролог

Блажен человек, который держится Господа

Вскоре после смерти инок Андрея Оптинского (в миру генерал Андрей Петровский) келейнику его, послушнику Оптиной пустыни, Пахомию Даниловичу Тагинцеву, было знаменательное сновидение.

— 14 февраля 1867 года, — говорил он, — в послеобеденное время, прилег я на ложе свое для краткого отдохновения и вижу во сне, будто я нахожусь в каком-то обширном саду, дивная местность которого, благоухание от растущих там деревьев с листьями на ветвях, похожими на роскошные цветы, поражали взоры мои. Чудное пение красивых птиц, сидевших на деревьях, неизъяснимо услаждало слух мой.

Далее мне представилось какое-то огромное и великолепное здание, возвышающееся на открытой мес-

тности, среди сада. Наружный вид здания, стройность всех частей его и богатство убранства — выше всякого описания. Внутренние стены дома, казалось мне, составлены были будто бы из ярко сияющей массы, подобно чистому и прозрачному хрусталу. В одной из трех обширных зал стоял превосходной работы стол, с изображением на поверхности птицы. Несколько далее стояли люди, обращенные лицами к той стороне, где находилась божница со святыми иконами. Они одеты были в блестящие белые одежды, покроем своим похожие на подрясники иноческие. Подпоясаны ремнями, тоже монашескими. В руках своих держали четки черные. Не очень длинные, но красивые локоны волос опускались с голов и покоились на плечах их. Все они, вместе с бывшим посреди их неизвестным мне монахом в мантии и клобуке, общим хором, необыкновенно стройно пели Херувимскую песнь.

В это время из крайней комнаты, находящейся на левой стороне, очень ясно слышен был мне голос о. Андрея, обращенный ко мне: «Видишь ли, брат Пахомий, какой милости сподобил меня Господь? Блажен тот человек, который держится Господа». Голос этот был точно голос отца Андрея, самого же его я не видел.

Оптинский патерик

Смирение есть доброхотно и усердно повиноваться и слушать не только высших, но и равных, и меньших в нуждах их и требованиях.

Старец Арсений Афонский укорял себя: «Какое тебе до кого дело? Бес обык влачить твой глупый ум по чужим делам, а ты теряешь драгоценное время, употребляя оное на пагубу себе».

Смирение состоит в том, чтобы ни на что не роптать, не оказывать неблагодарности, недовольства и за все судьбы Божии благодарить и хвалить Бога.

Обаге горе человеку тому, имже соблазн приходит. Соблазн сеется диаволом, но воспринимается, питается и возвращается человеком, имеющим дурную и испорченную волю, о котором Христос в Евангелии и сетует как о слуге диавола.

Ефимий Зигабен

Нет злее помысла, как помысл самомнения. Он прямо нападает на чувство сокрушения и охлаждает его.

Диавол более всего старается внушить нам кичливое мнение о нашем достоинстве, дабы мы, возгордившись, уподобились ему, — только в этом он не завидует нам!

Смирение состоит в том, чтобы считать себя неправедным, отсекал свои желания, очи опускать вниз, переносить обиду с радостью, ненавидеть честь и покой и говорить всем: «Прости меня»; силою же смирения бесы обращаются в бегство.

Свидетельства о местонахождении рая и ада*

В то время как тело уснуло сном смертным, что совершается с душой? Слово Божие открывает нам, что наши души, по разлучении их с телами, присоединяются, — соответственно усвоенными ими в земной жизни добрыми или злыми качествами, — к Ангелам света или к ангелам падшим. С Ангелами они составляют, по естеству своему, один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом,

* Из книги свт. Игнатия Брянчанинова «Слово о смерти».

усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому. Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Господь обещал показавшемуся разбойнику немедленное преселение душой с креста в рай. *Истинно говорю тебе*, — сказал Он ему, — *ныне же будешь со Мною в раю* (Лк. 23: 43). Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был, по кончине своей, Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни каждый день, был низвергнут в ад (см.: . 16: 19 — 31). Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тай-новидец Иоанн Богослов (см.: Откр. 6: 10 — 11); во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники (см.: . 20: 13). Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия (см.: Ин. 5: 25), как услышал этот голос четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил; ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и исполнении его, усугубится блаженство праведников, а грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения (см.: Пс. 9: 18). О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *пребывают, как Ангелы Божии на небесах и суть сыны Божии* (Мф. 22: 30; Лк. 20: 36). Предвозвещая о Своем Втором пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство от создания мира*; а стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Меня, проклятые, в огонь веч-*

ный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25: 34, 41). И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делам его* (Откр. 22: 12). Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучения: согрешивший в ведении *бит будет много*, согрешивший в неведении *бит будет меньше* (Лк. 12: 47 — 48).

Христиане, одни православные христиане, и притом прошедшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью перед отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлыми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, т. е. неверующие во Христа, злочестивые, т.е. еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами. Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души людей, впавших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния, каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным, — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благоотво-

рения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую, в частности, приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Апостольская Кафолическая Церковь» (Чл. 18).

Смерть грешников люта (Пс. 33: 22), — говорит Писание, а для благочестивых и святых она — переход от молв и смятений житейских к нерушиму спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человеков. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные, и силы темные и похищают душу в область свою. И не должно сему, как бы необычайному, удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился и повиновался и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно разуметь: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы, и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу» (Беседа 22).

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с Ангелами, служит указанием, что души — существа, по всему подобные Ангелам. Это

очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки, по воскресении, подобны и равны Ангелам. Древним праведникам, Аврааму, Лоту, Иакову и другим, Ангелы являлись в виде мужей, и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По воскресении Христовом Ангелы явились женам-мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы (см.: Лк. 24: 4; Ин. 20: 12); при вознесении Христовом они явились апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду (см.: Деян. 1: 10). Святые отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов — черными безобразными эфиопами. Господь, по воскресении Своем, внезапно стал посреди апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы уstraшились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущаетесь, — сказал Он им, — и для чего такие мысли входят в сердца ваша? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня* (Лк. 24: 38 — 39). Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, т.е. Ангелы и души, имеют вид. Сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило Тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного отроковицею Родии апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. *Это Ангел его* (Деян. 12: 13 — 15), — сказали они.

Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид, так как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид, как Ангела, так

и души, есть образ и вид внешнего человека в его теле (Беседа 7). Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они — тела тонкие, эфирные, так как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждой для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела (Беседа 4, гл. 9; Сл. 5, гл. 6). Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие (Беседа 7, гл. 6-7). Этот великий отец утверждает, что у молящихся молитвой Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным, непостижимым действием Святого Духа (Сл. 6, гл. 8)*. И в тот век, в который процветал в пустыне египетского скита Макарий Великий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души, тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скончания века. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою, при обильнейшем благодатном действии молитвы исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое, летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже воло-

* Описывая сверхъестественные действия божественной благодати во время молитвы, Макарий Великий говорит: «В той час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа». Очевидно, что это случилось с самим святым Макарием.

сы, его характер лица, — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней были и все органы чувств: зрения, слуха, осязания, при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него*.

Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы, — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов. Этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между людьми. Так поведали видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти, называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческого, и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых. В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их. Ветер, воз-

* В наше столетие, сколько известно писавшему это Слово, два инока сподобились зреть душу свою, исшедшую из тела во время молитвы: сибирский пустынник, монах Василиск, скончавшийся в 1825 году, и Никифоровской пустыни схимонах Игнатий, скончавшийся в 1852 году. Последний лично открыл о себе писавшему Слово, а с ближайшими учениками первого составитель Слова удостоился сожителства и о Господе дружбы.

дух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и отеческих писаниях, духом. Так Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра (Ин. 3: 8). Но в собственном, точном смысле один Бог — Дух. Он, как Существо Всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа одноестественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству. *Бог есть дух* (Ин. 4: 24), *творящий Ангелов Своими духом и служителями Своими пламенеющий огонь* (Евр. 1: 7), — *воплотевшийся, чтобы огонь низвести* (Лк. 12: 49) в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас через соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие, и души отверженных грешников.

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, т.е. их эфирной природе. Соответствует этой природе *эдем*, или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванием души, удостоенной милостью Божией вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своей совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую *адам*, *тартаром*, *геенною*, где подвергается лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен. Делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самих познаний, нужду, настоящую нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими, — не говорю в мире духов, — что видим в этом самом чувственном мире, который с такой уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым. В этом уличают нас и телескоп и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде*, не видящего газов по их тонкости, не могу-

* Известно, что ближайшие части предмета к глазу кажутся ему больше, а отдаленные меньше. На этом свойстве глаза нашего основана наука: Дескриптивная, или Начертательная геометрия.

щего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы?.. Ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатью Божией.

Рай

Боговидец Моисей, описывая в книге Бытие сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на Востоке *рай в Едеме* (Быт. 2: 8), куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взял Господь Бог человека, которого создал и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его* (Быт. 2: 15). Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человека от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию. После преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались неспособными пребывать в святом раю. Тогда Бог, — говорит вдохновенный бытописатель, — изгнал человека из рая, и изринул на землю, *и вселил его прямо рая сладости* (Быт. 2: 23 — 24). Слова *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотою своими и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания — земли, невольно восклицаем: это рай! Такое выражение употреблено и Священным Писанием

о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию (см.: Быт. 13: 10). Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом (Быт. 2: 9). Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле, но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей — духов, и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и отупевших от падения.

Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража была возложена на Херувима (см.: Быт. 3: 24); душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай (см.: Лк. 23: 43); туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения: этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, т.е. духи святых и Ангелов, и с удивлением говорят: великое богатство приобрели наши братья, находящиеся на земле. Они (эти земные братья небожителей), при отшествии из сего мира, имея с собой Господа, идут с великой радостью к небесным жителям. Обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισος*, сады — рай во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния (Беседа 16, 8)».

Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напояющая и разделяющаяся на четыре

рукава (Рукопись Молдавского Нямецкого монастыря, имеющаяся у составившего Слово и содержащая житие и сочинение преподобного Григория Синаита на славянском языке, гл. 10; также Добротолюбие, ч. 1). Об этой реке упоминает и Священное Писание; река же, говорит оно, исходит из Эдема *для орошения рая; и потом разделяется на четыре реки* (Быт. 2: 10). Святой пророк Давид также воспоминает о воде, *яже превышает небес* (Пс. 148: 4). Место рая определяется Священным Писанием *на востоке*. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку (Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта); великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на востоке (Четьи-Минеи, 24 мая); на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем (Рукописное житие преподобной). На восток строятся православные храмы: православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку: тела умерших кладутся по направлению к востоку — *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается недовольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоке*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и не многопытне» (Добротолюбие, ч. 1. гл. 11).

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба — *в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю* говорит он, — и слышал там неизреченные глаголы, *которые человеку нельзя пересказать* (2 Кор. 12: 3 — 4). Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное

и приятное земное, что святой апостол, для изображения виденного им в священном исступлении, употребил следующие выражения: *не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его*. Нам же Бог открыл это Духом Своим (1 Кор. 2: 9 — 10). В этих словах апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собой никакого понятия о потерянном своем блаженстве. Грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верой и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа.

Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так, преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника, первого из человеков, введенного Богочеловеком,

по искуплении, в рай (Житие преподобного Симеона Дивногольца, Четьи-Минеи, 24 мая).

Из известных нам видений святых отцов, бывших зрителями рая, с особенной ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, Христа ради юродивого, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем и, восхищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе, как же очутился здесь — понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы сотканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему и веселился. Там были многие сады с высокими деревьями; они колебались вершинами своими и увеселяли зрение. От ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно те деревья уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были с златовидными крыльями, другие — белые как снег, а иные — разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя — так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их достигал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время как я ходил между ними в веселии серд-

ца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напоющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскидывались. Дышали там от четырех стран ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими» (Житие святого Андрея. Четьи-Минеи, 2 октября).

Подобно этому преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, — говорила она, — прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водившие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы, подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного и видны были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих» (Житие преподобного Василия Нового. Четьи-Минеи, 26 марта).

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля, после согрешения праотцев наших, проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие

в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси; то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение. Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собой обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытная смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколения новыми. И будет ходить она и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром.

Животные, населяющие землю, восстают одни против других, нещадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собой. На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем; но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости*, для непрерывного вздыхания и сетования о нем (Св. Петр Дамаскин. О первом разуме и о том, како подобает начинатионный. Добротолубие, кн. 1, ч. 3). Если ж земля, проклятая Богом, земля — изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение (см.: 2 Пет. 3: 7, 10), имеет кра-

соты свои, нас восхищающие, то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное жилище и наслаждение? Око плотское... не видело, плотское... ухо не слышало, *и на сердце*, занятое одною чувственностью... *не приходило то, что приготавлил Бог любящим Его*. Нам же Бог открыл это Духом Своим (1 Кор. 2: 9 — 10).

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае, он продолжал свое сказание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша с лицом, подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним и вот — увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распятого на Кресте. Предшествовавший мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его и подал мне знак, чтобы я сделал то же: я припал к святому Кресту со страхом и радостью великою и усердно лобызал его. В то время как я его лобызал, насытился неизреченной духовной сладости и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собой бездну, — потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, — начал пугаться и возопил к руководившему меня: «Боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину!» Он, обратясь ко мне, сказал: «Не бойся, нам должно взойти выше», — и подал мне руку. Когда я схватился за его руку, мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял, но только просвещал. Я начал

ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне и подал мне руку, говоря: «Нам должно взойти и еще выше». С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога.

Мы пришли пред завесу, блиставшую, как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному; лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне: «Когда отыметса завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись Престолу славы Его». Услышав это, я вострепетал и возрадовался; меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметса завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я, как некогда Исаия пророк, увидел Господа моего, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лице Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лице мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость, того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости. В трепете лежал я пред Владыкою, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, придти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его. Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве, и, рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии пророка: *горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами...* Господа моего глаза мои видели

(Ис. 6: 5). И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественных слова, которые столько уладили мое сердце и столько разожгли любовью к Нему, что я весь таял, как воск, от действия теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое яко воск, таяй посреде древа моего* (Пс. 21: 15). Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную.

После этого, не знаю как, я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Господи Пресвятыя Богородицы: и вот вижу некоего мужа, светлого, как облако, носящего крест и говорящего мне: «Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь: Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел, — так повелевает Владыка». Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде».

Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называющим их *Небеса небес* (Пс. 148, 4)*. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему. К этим горним обителям будут восхищены праведники, по соединении душ их с телами воскресением *на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда*

* См. толкование сего стиха в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями, заимствованными из святых отцов и помещенными в начале и в конце псалмов и на брезе.

с Господом будем (1 Фес. 4: 17). Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека*.

Видение святого Андрея, как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что Ангелы и души имеют свой вид и образ и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании.

«Я видел себя, — говорит святой Андрей, — как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее святой поведал об одежде, которая была на нем, причем исчислил телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, святой сказал: «Повидимому, я был в теле, но не чувствовал тяжести телесной; не чувствовал никакой телесной потребности в течение всех двух недель, в которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно: достоверно ведает это сердцеведец Бог».

Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку. Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого рос-

* По воскресении и тело будет духом. (Преп. Макарий Великий, сл. 6, гл. 13).

та, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их — лице, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить самую природу их, святой сказал, *что они тела бесплотные*, или, по пониманию нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обитателей, соответствующую их бесплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотский человек, пригвожденный к земле, не обновленный и не воспитанный Духом Святым, а потому не способный проникнуть в таинства будущего века.

Ад

Ад* помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Прах ты*, — сказал ему Господь, — *и в прах возвратишься* (Быт. 3: 19). Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда**. Праведники Ветхого Завета, как очевидно

* Ад, тартар (ἄδης, τάρταρος) — слова греческие, означающие низменное, весьма глубокое место. Им соответствует славяно-русское слово: преисподняя. Геенна — слово еврейское, собственное имя глубокого оврага, находящегося близ Иерусалима.

** *Земля еси, и в землю отыдеши*. Святая Церковь относит этот приговор Божий преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом и душою; приговор падает всей тяжестью на душу, которая и по разлучении с телом сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора; тело, по разлучении его от души, упокоивается в решительном нечувст-

из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *С пегалью сойду к сыну моему в преисподнюю* (Быт. 37: 35), — говорит святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына Иосифа. *Оставь чтобы я немного ободрился*, — умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отовсюду окружавших его искушений, — *прежде нежели отойду*, — *и уже не возвращусь*, — *в страну тьмы и сени смертной где нет устройства, где темно, как самая тьма* (Иов. 10: 20 — 22).

Боговдохновенный законодатель израильтян Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: *Если они умрут, как умирают все люди и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня; а если Господь сотворит необычное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их (и дома их и шатры их) и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю... Лишь только он сказал слова сии, расселась земля под ними...и сошли они живые в преисподнюю* (Чис. 16: 29 — 33)

Пророк Давид воспевал Господу: *милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшего* (Пс. 85: 13). Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницей, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоящей битве с врагами, то волшебница, увидев эту душу,

вии (Тропарь 2-й песни 5 канона на утрени в неделю 7-ю по Пасхе). Святой Афанасий Великий, в Слове на Пасху, говорит: «Человеческое естество, соединенное с Божеским (в лице Спасителя), привело в трепет преисподнюю. Воскликнул ад в сретение Похитителю умерших: Зачем Ты извращаешь определение, сделанное Тобой же в раю? Зачем расторгашь рукописание, написанное и скрепленное против естества человеческого? Я знаю определение, справедливо произнесенное на человекав: *Земля еси, и в землю отыдеши*» (Opera omnia sancti Athanasii, т. 4, р. 1,079 и 1,680).

сказала: *выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил* (1 Цар. 28: 14). Пророк Исаия говорит сатане: *ты извержен во ад, в глубины преисподней* (Ис. 14: 15). Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, пророк Иезекииль: *Шумом падения его Я привел в трепет народы...и обрадовались в преисподней стране все деревья Эдема...наравне с деревьями Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю* (Иез. 31: 16: 18). Пророк назвал падшего ангела фараоном, и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены деревьям сладости, по состоянию их до падения.

То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии в ад Своей душою и неразлучным с ней Божеством, Богочеловек сказал: *Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ноги* (Мф. 12: 40). Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, «сошед в преисподнюю землю до ада». Господь, по словам святого апостола Павла, *сниде прежде в глубейшыя страны земли*, — по русскому переводу: *в преисподние места земли* (Еф. 4: 9), а по словам апостола Петра: *находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал* (1 Пет. 3: 19). «Душа Христова, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земле воссияло солнце правды, так и для сидящих под землею, во тьме и сени смертной, воссиял свет» (Точное изложение православной веры, кн. 3, гл. 29).

В 14-м огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *Как Иона был во чреве кита три*

дня и три ноги, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ноги (Мф. 12: 40). Рассматривая повесть об Ионе, мы находим в ней действие, очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедовать покаяние: и Иона был послан (см.: Ион. 1: 2 — 5). Но он бежал, не ведая будущего. Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово. Иисус же сошел волею туда, где был мысленный кит, чтоб смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: *от руки адовы избавлю я и от смерти искуплю я* (Ос. 13: 14). Иона из чрева китова молился, говоря: *воззвал я в скорби моей ко Господу Богу... из чрева адова вопль мой* (Ион. 2: 3). Это говорил он, еще находясь в ките. Но, находясь в ките, он говорил о себе, что находится во аде, потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно пророчествуя, он сказал от лица Христова: *морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел* (Ион. 2: 6 — 7). Если он был во чреве кита, то какие там горы? «Знаю это, — отвечает он, — но я служу образом Тому, кто будет положен в иссеченном каменном гробе». Находясь в море, Иона говорит: *земля своими запорами навек заградила меня* (Ион. 2: 7), потому что он носил образ Христа, «нисшедшего в землю» (Поуч. 14, гл. 17, 20).

Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всей ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в слове своем на Великую Субботу спасение человеков Богочеловеком. Мы помещаем здесь это слово с немногими исключениями. «Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля

убоялась и замолкла, — потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и *ад* ужаснулся. Бог уснул на краткое время и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим *под землею*. Ныне спасение всему миру, и видимому и невидимому. Ныне сугубое пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог приходит с небеси на землю, с земли *под землю*. Врата *ада* отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Седящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме свет невечерний, с пленными Свободитель, с *преисподними* Сый превыше небес. Христос между мертвыми: снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землею* и разумеем чудеса Господни; да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде* и что со властью повелевает связанным. «Изыдите, — вещает, — сущии во тьме, и просветитесь: изыдите и восстаните лежащие. И тебе повелеваю, Адаме: возстани спяй. Я не для того сотворил тебя, чтоб ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я — живот человеков и воскресение. Для тебя Бог твой был сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя, Сущий превыше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Восстань и изыди отсюда. Восстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселию. Восстаньте, идите сюда: из рабства — в свободу, из *темницы* — в горний Иерусалим, из уз — к Богу, из-*под земли* — на небо»» (Собрание Поучений, составленное Редакцией Воскресного чтения при Киевской Духовной Академии, т. 1).

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасе-

ние человекoв пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенной ясностью выражает свое мнение о местонахождении как ада, так ирая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но, славословя Господа и говоря о аде и о рае, по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко умиленных и вместе изящно поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором — нисшествие Его во ад.

«Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями, в гробе нове закрыв положи». — «Егда снисшел еси к смерти, Животе безсмертный, тогда ад умертвил еси блистанием Божества, егда же и умершия от преисподних воскресил еси, вся силы небесные взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе».

После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на середину храма, становятся перед плащаницею, и начинают возглашать так называемые Церковным Уставом *похвалы* Господу, соединяя их со стихами 118-го псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшей ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли. «Зашел еси *под землю* Светоносец правды, и мертвые якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую *во аде*» (Похвала к 56 ст. 118-го псалма). — «Землю содержи дланию, умерщвлен плотию, *под землю* ныне *содержится*,

мертвые избавляя *адова* содержания» (К ст. 17). — «На *землю* сшел еси, да спасеши Адама, и на *земли* не обрет его, Владыко, даже *до ада* снисшел еси, ищай» (К ст. 25). — «О радости оныя! о многия сладости, их же *во аде* наполнил еси, во *днах мражных* свет возсияв» (К ст. 48). — «Волею снисшел еси, Спасе, *под землю*, умерщвленные человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей» (К ст. 53). — «Послушав, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютаго сошел еси, и воскресил еси род человеческий» (К ст. 59). — «Зашел еси *под землю*, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнешь от падения соборы человеческия всесильною державою» (К ст. 80). — «Убояся Адам, Богу ходящу в раи: радуется же *ко аду* сошедшу, падый прежде, и ныне воздвигаем» (К ст. 58). — «Недр Отческих неисходен пребыв, Щедре, и человек быти благоволил еси, и *во ад* снисшел еси, Христе» (К ст. 117). — «Возстани, Щедре, от *пропастей адских* возставляй нас» (К ст. 160). — «*Под землю* хотением нисшед яко мертв, возводиши *от земли* к *небесным*, *оттуда* падшия, Иисусе» (К ст. 46). — «Аще и мертв виден был еси, но живой, яко Бог, возводиши *от земли* к *небесным*, *оттуда* падшия, Иисусе» (К ст. 47).

В последних двух *похвалах* Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Человеки, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Церковь определяет место *рая*, говоря, что человеки ниспали с *неба*. — В канон утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоею славы вся исполниши, сшел еси в *нижняя земли*» (Песнь 1-я, тропарь 3-й). Далее говорится, что «Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобрел сущим *во аде*, что *ад*, Слове, срет Тя, огорчися, что душа Твоя *во аде* не оставлена, что *ад низу* стонет,

что уязвися *ад*, в *сердце* прием Уязвленного копием в ребра, что Господь *сниде* даже до *адовых* сокровищ».

В Синаксаре Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленною и Божественною Своею душою, разделившеюся от тела смертию. Употреблены выражения о *аде* как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли (Триодион).

То же мнение о местонахождении ада и рая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшей определенностью выражено мнение о месте ада в ирмосе 6-й песни канона: «*Снишел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связан-ные, Христе*». В Синаксаре по 6-й песне говорится: «Господь ныне из *адовых сокровищ* человеческое естество исхитив, на *небеса* возведе, и к *древнему достоинию* приведе нетления. Обаче сошед *во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободи, и всем даде на *небеса* взыти». Здесь опять *древнее достоиние*, то есть рай, указывается на *небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай паки отверзется* (2-я стихира в понедельник Светлая Седмицы вечера), и иже на *небеса* восход обновил еси нам» (1-я стихира во вторник Светлая Седмицы вечера).

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете как о общепринятом и общеизвестном: по этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое

и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством. «Завеса раздрася, — воспеваает Церковь, — распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша» (Тропарь 1-й песни 8-й канона утрени в 4-ю неделю по Пасхе). — «С *душею* пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тщанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную» (Тропарь 2-й песни 3-й канона на утрени в 4-ю неделю по Пасхе). — «С *душею* сшед в *страны преисподния ада*, возвел еси мужеством связанныя вся, яже от века смерть прият, горький мучитель» (Тропарь 2-й песни 7-й канона на утрени в 5-ю неделю по Пасхе). — «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившаго, величаем» (Припев 9-й песни в Воскресенье). — «Не ктому боюся еже в *землю*, Владыко, возвращения: Ты бо *от земли* возвел мя еси, забвенна» (Тропарь 2-й песни 5-го канона на утрени в неделю 7-ю по Пасхе). «Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на рамо понес совоскресил еси» (Тропарь 2-й песни 6-го канона на утрени в 7-ю неделю по Пасхе). «Из *преисподняго ада* вознесша мя падшаго благословите вся дела Господа, и превозносите Его во веки» (Тропарь 2-й песни 8-го канона на утрени в неделю Всех Святых). — «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сие вопияше: кто Сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище» (Воскресная стихира на хвалитех 8-го гласа). — «Вострепеташа *доле преисподняя* днесь, *ад* и смерть, Единого от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы*, видевше Тя,

ужасошася» (Воскресный икос 7-го гласа). — «Во глубины достигша морския, и тридневствоваша в китовех персех морского зверя древле Иону подражая зову Ти: Спасе мой, возведи мя из *ада преисподняго*» (Ирмос 6-й песни 2-го гласа). — «Да не прииду в *землю плача*, да не вижу *место тмы*, Христе мой, Слове» (Служба по вся дни канона песнь 4-я). — «Несть во *аде* покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна*, и помрачена вся» (Чин погребения священников).

Также мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно вспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о подземных страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтобы таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия» (Лествицы степень 7-я, о радостотворном плаче). Учение, что ад находится внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых отцов встречается это учение*; ни один из них не отвергает

* Св. Афанасий Великий положительно утверждает о местонахождении ада внутри земли (вышеприведенная цитата; также послание к Антиоху, ответ на вопрос 19). Того же мнения и святой Василий Великий (на пророка Исаию, гл. 5, 14). Святой Кирилл Александрийский, как ниже будет видно, признавал ад во внутренности земли; там указывают его и другие Отцы. Соотечественник наш, святой Димитрий Ростовский, говорит: «На Страшном судищи Христос Бог наш егда речет на грешники: идите от Мене проклятии в огонь вечный: и в той час под грешники земля разступится, якоже разступилася под Кореом, Дафаном и Авироном при Моисее, и тогда впадут вси грешнии во ад, — потом паки земля в место сомкнется. Грешницы же будут во аде под землею, яко в сосуде железне тесне заперты и во веки неисходны» (Часть 2-я, поучение 2-е на вход в Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа).

его*; Божественные откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливала реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванны на теплых целительных источниках, находившихся близ города**, там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, которых температуру и целебность игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так:

* Святой Иоанн Златоустый говорит: «В каком месте, спрашиваешь, будет геенна? Полагаю, вне всего этого мира. Как царския темницы и рудокопни бывают вдали: так и геенна будет вне этого мира. Станем искать не того, где она находится, но средств избежать ее. (Толкование на послание к Римлянам. Беседа XXXI. Opera omnia Chrysostomi). Этому мнению помещение ада во внутренности земли нисколько не противоречит, напротив того, подтверждает его: какой может быть более удобный способ скрыть ад от взоров вселенной, как не погребение его в недрах земли? 22-й стих 16-й главы Евангелия от Луки в некоторых греческих изданиях читается так: *умер и богатый, и похоронили его во аде*. Впрочем, и при чтении, принятом Грекороссийской Церковью, слова Господа о богаче *погребоша его* имеют то значение, что богач был душой низведен во ад, — так объясняются эти слова блаженным Феофилактом. Златоустый, не одобряя одно любопытство при определении места аду, не только не воспрещает тех размышлений и изысканий о аде, которые приводят к страху Божию и уклонению от зла, но и завещает непрестанно погружаться в них, непрестанно иметь пред очами геенну огненную, ожидающую беззаконников (Слово 1-е о покаянии к Димитрию). Во времена, последующие Златоустому, Церковь выразила свое мнение о местонахождении ада со всей определенностью, огласила и оглашает его Божественными песнопениями и чтениями во всеуслышание и научение народа.

** Землетрясение, разрушившее Бруссу в 1854 году, уничтожило горячие источники; такое, по крайней мере, сведение доставлено было современными газетами.

«Блистательный игемон! Если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостью меня выслушаешь. Всякий, исповедующий христианство святое и поклоняющийся Единому истинному Богу, стяжавает ум, исполненный разума Божественных тайн. И я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину о этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им человеки прогневают Его, — Бога, Создателя своего, — и, отвергнув истинное богопочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для переселения в них человеков после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами; другое же место исполнил непроницаемой тьмою, неугасающим огнем и вечными казнями. Он предназначил, чтобы в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертною жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно.

Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердью небесною, так, как и под землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездною. Из этой бездны на потребности человеков и животных, населяющих землю, воды поднимаются сквозь земные недра, как бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуют ис-

точники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню, согреваются им и вытекают горячими. Те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную холодность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня.

Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром*. В тартаре подвергаются бесконечной муке ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: «Концы земли и моря — не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн, — так именуются ваши боги, — не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладою ветров». Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохлаждает ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землею находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя, по крайней мере, тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков**.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обители, низведена была в *преисподняя земли* и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аде.

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен диаволами с блудного мытарства: они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля

* «Боюсь тартара, зане не причастен есть теплоты». Святого Кирилла о исходе души.

** Четьи-Минеи, 19 мая. Святой Патрикий жил в начале IV века и пострадал при императоре Иулиане в 343 году по Р.Х. См. Следованную Псалтирь.

расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке.

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит: «Братия! Останемся ли мы навсегда здесь? Нет! нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерть! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы — не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь при страшном видении их и при слышании повеления: «Душа, выходи!»

Тогда человекам, разлучающимся от тела, служат великой помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренномудрие приносит великое утешение, слезы вспомошествуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомошествует, и противники возвращаются без всякого успеха, — души в великой радости пойдут вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навыв в страстях и побежденную грехом, обмет великий страх: тогда побеждают бесы и низводят эту окаянную душу с собою в преисподний ад, во тьму и тартар, для мучения».

Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и сподвижнику Макария Великого, обиловававшему дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал: «Услышь, Макарий, каким образом души, как

верных, так и неверных, выходят из тел и уводятся, и ведай, что, по примеру совершающегося в этом мире, должно умозаключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился. Задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь. Так, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов. Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее человек, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случилось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и неимоверное пространство пути, и перемена образа жизни. Также она ужасается вида тех, у которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому же она томится скорбью по причине привязанности к телу. Она болезнует и тоскует о разлучении и разъединении с ним, как с своим сожителем по природе. Ей не соприсутствует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознает за собою добрые дела. Таким образом душа, и прежде изречения Верховного Судии, судится своею совестью» (*Bibliotheka veterum patrum Gallandii. T. 7. Macarii Alexandrini sermode excessu iustorum et peccatorum*).

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в слове на исход души. Из этого слова

помещаем здесь краткую выписку: «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу; проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий! Болезнен, бедствен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности.

Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, посреди препирающихся о ней Ангелов и демонов, ожидает или оправдания своего и освобождения, или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно и соделалась достойною спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками святые Силы. Тогда исполнится сказанное: отбежали печаль, болезнь и воздыхание. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас: «Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!»

Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божии

Ангелы, похищают мурины — демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворив землю, ввергают душу, связанную нерешимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподние узилища и темницы адовы, где заключены души грешников, от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрерывный, и скрежет зубов немолчный и воздыхания неусыпающие. Там слышится непрерывное: «Увы! Увы!» Там зовут — и нет помогающего; там вопиют — и никто не избавляет. Нет возможности поведать тамошнего бедствия; нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских: нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их: непрерывно и вечно стонут, но никто их не милует; выпускают глубокие воздыхания, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; взывают и бьются, но никто не милосердствует. Тогда — где похвалы этого мира? Где тщеславие? Где наслаждение? Где пресыщение? Где благородие? Где мужество плоти? Где красота женская, обманчивая и губительная? Где дерзость бесстыдная? Где украшение пышными одеждами? Где сладость греха нечистая и гнусная? Где помазующие и окуривающие себя мирами и благовониями? Где пирующие с тимпанами и гуслями? Где пристрастие к деньгам и имуществу, и происходящее от него немилосердие? Где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? Где пустая и суетная человеческая слава, где зрелища и прочие игрища? Где кощунствую-

щие, праздно и беспечно живущие? Где мягкие одеяния и мягкие постели? Где высокие здания и широкие врата? Где мудрость мудрых, благоязычие риторов и суетная ученость? Увы! Все смятутся, поколеблются, как изумленные; поглотится вся мудрость их. О, братья! Помыслите, каким подобает быть нам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом и малом! Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии»*.

В самом святом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово (см.: Лк. 16: 22). Скупому богачу, мечтавшему по случаю обильного урожая нив его о долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог безумный! *В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12: 20). «Истяжут, — говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, — потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него; он, радуясь и веселясь, предает дух свой Богу и Отцу».

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных

* Святой Кирилл жил в V веке и председательствовал на Третьем Вселенском Соборе. Приводимое здесь Слово его на исход души помещено в Следованной Псалтири. Учение, подобное учению святого Кирилла, проповедовал и патриарх Феофил, которого Кирилл был племянником и преемником. См. Достопамятные сказания.

и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуготовляясь к приятию вольной смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови: *душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26: 38), — сказал Он апостолам, уснувшим и не чувствовавшим приближавшейся напасти. — *Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия: впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26: 39), — так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо (Четьи-Минеи, 15 августа).

Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его: «Авва Агафон, где ты?» «Я предстою суду Христову», — отвечал он. Братия сказали: «Неужели и ты, отец, боишься?» Он отвечал: «Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я — человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?» Братия спросили: «Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?» «Не могу уповать, — отвечал он, — потому что ин суд человеческий и ин суд Божий». Они хотели еще спросить его, но он сказал им: «Окажите мне

любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободен». И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, — передавали ученики его, — как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей».

Этот угодник Божий во всем строго, постоянно наблюдал за собой и говаривал, что без тщательнейшего наблюдения над собой человеку невозможно достичь преуспевания (Патерик Скитский).

Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, лютая рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя, а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою.

«Многие обольщают себя, — говорит блаженный Феофилакт, — суетным упованием, думают, что получают Царство Небесное, и присоединяют себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... Много званых, потому что Бог призывает многих, паче же всех, но мало избранных, мало спасаемых, мало достойных избрания Божия. Призвание — дело Божие, а избрание и не избрание зависят от нас: иудеи были зваными, но не оказались избранными, оказавшись непослушными Призывавшему (см.: Мф. 22: 14).

Великий между святыми иноками Арсений, во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок, по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, отец, особенно обиловавший даром духовного рассуждения, услышав о кончине его, сказал: «Блажен Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни. Не оплакиваю-

щий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь — произвольного, или там, в муках, невольного». Услышал об этой смерти Феофил, патриарх Александрийский, и сказал: «Блажен, авва Арсений! Ты непрестанно помнил час смертный» (Патерик Скитский).

Утешительна повесть о смерти праведников, поучительно и душеспасительное сказание о том, с каким сокрушением и смирением сердца они приготовлялись к ней, с каким святым страхом они встречали ее. Некоторому отцу, за чистоту его жизни, Бог не отказывал ни в каком его прощении. Старец однажды пожелал видеть разлучение с телом души грешника и души праведника. Приведенный рукой Божией в некоторый город, он остановился при его вратах, в монастыре, в котором жил имевший громкое имя затворник. Затворник в то время был болен и ожидал смерти. Старец увидел, что делается большое приготовление восковых свеч и лампад для затворника, как бы ради его Господь подавал хлеб и воду городу и спасал его. Граждане говорили между собой: «Если скончается затворник, то мы все погибнем разом». Между тем настал час его кончины; старец увидел адского приставника с огненным трезубцем в руке, низшедшего на затворника, и услышал глас: «Как эта душа не успокоила Меня в себе ни единого часа: так и ты без милосердия исторгни ее». Адский приставник вонзил огненный трезубец в сердце затворника и, промучив его несколько часов, извлек его душу.

После этого старец вступил в город, где нашел некоторого больного странника, лежащего на улице. Некому было послужить этому страннику: старец пробыл с ним день. Когда настал час его успения, старец увидел, что Архангелы Михаил и Гавриил низошли за

его душой. Один сел по правую, другой по левую сторону странника и начали упрашивать душу его, чтобы она вышла. Она не хотела оставить тела и не выходила. Тогда Гавриил сказал Михаилу: «Возьмем душу и пойдем». Михаил отвечал: «Нам повелено Господом взять ее без болезни, не можем употребить насилия».

Вслед за сими словами Михаил воскликнул громким голосом: «Господи! Что повелишь о этой душе? Она не повинуется нам и не хочет выйти». И пришел ему глас: «Вот, Я посылаю Давида с Псалтирью и певцов Божиих Иерусалима Небесного, чтоб душа, услышав псалмопение и гласы их, вышла». Они ни-зошли и окружили душу, воспевая гимны: тогда она вышла на руки к Михаилу и принята была с радостью (Patrologia, Vitae Patrum, Lib. VI, cap. 13).

Кто не подивится Божией любви и милосердию к роду человеческому? К несчастью, к величайшему несчастью, мы с ожесточением отталкиваем все милости Божии и с безумным ослеплением становимся в ряды слуг и поклонников врага Божия и врага нашего.

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам: «Вот, пришел авва Антоний». Помолчав несколько, сказал: «Вот, лик пророческий пришел». Потом просветился более и сказал: «Вот, пришел лик апостольский». И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрашивали его сказать, с кем он беседует. Он отвечал: «Ангелы пришли взять меня; но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния». Старцы сказали ему: «Отец, ты не нуждаешься в покаянии». Он отвечал им: «Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию». А все знали, что он

совершен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то, что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даров Святого Духа.

И еще более засияло лицо его, засияло, как солнце. Все убоялись. Он сказал им: «Смотрите, Господь пришел и изрек: принесите Мне избранный сосуд из пустыни». С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храма исполнилась благоухания (Патерик Скитский). Так окончил земное течение один из величайших угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При греческом императоре Маврикии был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтобы он не боялся: этим означалось прощение всех его злодеяний с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, раскаиваясь в преступлениях своих.

После немногих дней он впал в недуг и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный Суд. Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так: «Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника, удиви и на мне милость Твою: прими плач мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного: так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай; не найдешь во мне

никакого добра; предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои. Как принял Ты плач апостола Петра, так прими этот малый плач мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения».

Так исповедуясь в течение нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон: к одру разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасных юноши-царедворца принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника: эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху.

Святые Ангелы сказали: «Не имеем ли мы здесь чего?» «И что можем иметь, — возразил один из них, — когда не более десяти дней, как он воздерживается от убийства?» «Впрочем, — прибавили они, — поищем чего-нибудь доброго». Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому: «Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним человеколюбие Божие и посмотрим, что будет?» Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос: «Поистине победило человеколюбие Божие!» Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом.

Увидев этот сон, врач пошел в странноприимный дом: пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым, оставленным уже душой; платок, наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и ска-

зал: «Государь! Прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник». Однако — заключает весьма благоразумно эту повесть передавший нам ее — гораздо лучше благовременно готовить себя к смерти и предварять страшный час ее покаянием (Пролог 17 октября). Справедливо замечает святой Иоанн Лествичник, что зло, обратившееся от долговременной привычки к нему в качество, соделывается уже неисправимым (Лествица, 6-я степень). «Злой навик обладает, как самовластный тиран, часто и над плачущими», — восклицает грустно тот же наставник иночествующих (Лествица, 5-я степень). К этому должно присовокупить, что покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти — за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им перед самыми смертными вратами. Неведение христианства — величайшее бедствие!

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще отверсты двери милосердия Божия всякому, толкующему в них. Никто да не отчаивается! Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. В Египте некоторая девица, именем Таисия, оставшись сиротой после родителей, умыслила обратиться дом свой в странноприимницу для скитских иноков. Прошло много времени, в которое она принимала

и успокоивала отцов. Наконец ее имение истощилось. Она начала терпеть недостаток. С ней познакомились неблагонамеренные люди и отвратили ее от добродетели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышав это, очень опечалились. Они призвали авву Иоанна Колова и сказали ему: «Мы слышали о сестре Таисии, что она расстроилась. Когда была она в состоянии, показывала нам свою любовь: и мы ныне покажем нашу любовь к ней и поможем ей. Потрудись посетить ее и, по премудрости, данной тебе Богом, устрой ее».

Авва Иоанн пришел к ней и сказал старице, стоявшей на страже у ворот, чтобы она доложила о нем госпоже своей. Она отвечала: «Вы, монахи, поели все имение ее». Авва Иоанн сказал: «Доложи ей, я доставлю ей большую пользу». Старица доложила. Юная госпожа сказала ей: «Эти иноки, постоянно странствуя при Чермном море, находят жемчуг и драгоценные камни; поди, приведи его ко мне». Авва Иоанн пришел и сел возле нее. Воззрев на лицо ее, он преклонил главу и начал горько плакать. Она сказала ему: «Авва, что ты плачешь?» Он отвечал: «Вижу, что сатана играет на лице твоём, и как мне не плакать? Чем не понравился тебе Иисус, что ты обратилась на противные Ему дела?» Она, услышав это, затрепетала и сказала ему: «Отец! Есть ли для меня покаяние?» Он отвечал: «Есть». «Отведи меня, куда хочешь», — сказала она ему и, встав, пошла вслед за ним. Иоанн, заметив, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о доме своем, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Он сделал для нее возглавие из песка, такое же другое, в некотором расстоянии, для себя. Оградив ее возглавие крестным знамением, сказал: «Здесь усни». И он, исполнив свои молитвы, лег спать.

В полночь Иоанн проснулся, — видит: образовался некий путь от того места, где почивала Таисия, до неба; Ангелы же Божии возносят ее душу. Он встал и начал будить ее, но она уже скончалась. Иоанн повергся ниц на молитву и услышал глас: «Един час покаяния ее принят паче долговременного покаяния многих, не оказывающих при покаянии такого самоотвержения» (Патерик Скитский). «Господи! Для рабов Твоих, — говорит святой Василий Великий, — разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее, и на упоение и радость» (Молитва на вечерне Пятидесятницы. Требник).

Точно, в собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть; оно — только последствие смерти. Есть смерть несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека, и душевных и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. «Истинная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, внутри в сердце сокровенна, и чрез тую внешний человек жив умер. Аще кто в тайне сердца от смерти к жизни прешел, сей воистину живет веки, и к тому не умирает. Хотя же таковых тела на некое время и разлучаются от душ, но, однако, освященная суть, и со славою восстанут. Сего ради и сном смерть святых именуем» (Слово 1-е, гл. 2, по изд. 1833 г.).

ЗОЛОТЫЕ БЛЕСТКИ

Не даем ли мы в себе дорогу злым духам, когда страстно желаем земного, когда пригибаемся к желаниям временного?

Святой Филарет, митрополит Московский, советует, еще не вставая с постели, прочесть тотчас же несколько кратких молитв для освящения дня. Такими молитвами мы сразу же отгоняем того лукавого духа, который всегда стережет наше пробуждение.

Демон хотя бы и говорил что-нибудь здоровое, верить ему не следует.

Святитель Иоанн Златоуст

Диавол учиняет два зла: вовлекает в грех и удерживает от покаяния.

Молитва против врагов (видимых) происходит от диавола.

Отчаяние — самое сильное оружие диавола; корень, питательница и мать отчаяния — беспечность.

Не предаваться отчаянию — оружие против диавола.

Где пляска, там и диавол. Пляски не должны быть допускаемы.

Учение о судьбе (роке) посеяно диаволом.

Святитель Иоанн Златоуст

Синагога иудейская — жилище демонов; христианин не должен входить в нее.

Враг ни на что так не восстает, как на старческое окормление; им разрушаются все его сети. Есть монахи, исправно живущие, но об откровении помыслов, о старчестве они ничего не знают, потому без старчества во многих монастырях осталась только одна форма монашеского жития, одна внешность.

Призывание имени Божия обессиливает бесов. Они творят и мир в сердце на краткое время, чтобы отклонить призывание имени Божия.

Преподобный Варсонофий Великий

Враг действует иногда через злых людей: через гордецов — унижением и презрением; через изуверов — неверием, вольномыслием и кощунством над святыней веры; через зверонравных повелителей — тиранством и мучением; посредством чревоугодников — прельщением к лакомству, объедению и опьянению (тут, впрочем, имеет поползновение плоть наша); через распутных — склонением к разврату или потере целомудрия; через воров — похищением нашей собственности; печаливает нас через ненавистников и завистников; через жестокосердных лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех и все земное (по попущению Божию) он, как князь мира сего, князь власти воздушной, действует на род человеческий к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обстоятельства и тесноту.

Святой Иоанн Кронштадтский

В монастырях диавол хитрее и строже стережет грешников, нежели в миру.

Преподобный Нифонт

Слово Божие есть сила, побеждающая диавола: оно укрепляло всех святых в подвиге земного жития их, в борьбе со страстями, с миром и диаволом. Словом Божиим и Сам Христос Бог, яко Человек, победил диавола при искушении в пустыне. Словом Божиим и мы можем победить невидимых супостатов и всех видимых врагов.

Святой Иоанн Кронштадтский

Демоны не могут произносить спасительного имени — Иисус. Точно так же никак не могут ухитриться

показать правильное изображение креста и тем паче распятие Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Из Афонского листка

Прилепление к вещи и к плоти есть ложь, обольщение бесовское и воля диавольская.

Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву. Против невидимого диавола — Невидимый Бог, против крепкого — Крепчайший.

Святой Иоанн Кронштадтский

Бесплотные враги во время молитвы и вне молитвы внушают людям скверные, лукавые и хульные помыслы, располагают к лености душу и тело, наводят сон, заставляют делать поблажку плоти через неблаговременное сидение, приклонение к стене или какой-либо вещи и проч... Они внушают брезгливость и гнушение всеми или наводят на человека боязнь людей или чего-то неопределенного.

Святой Иоанн Кронштадтский

Украшение тела — диавольское изобретение.

Священномученик Киприан Карфагенский

Вся прелесть греха, прелесть диавола заключается в том, чтобы отвлечь умы и сердца христиан от небес и небесного отечества, от святости и нетления уготованных нам благ и привязать, приковать к земле и к земным радостям и развлечениям, к земной любви, к тлену земному.

Святой Иоанн Кронштадтский

Если враг, — скажу для примера, — возбуждает к чревоугодию, нападаем на него постом. Если раздражает похоть к женщине, употребим в дело терпение, преодолеем чувство. Если побуждает нас к гневу, вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, возьмемся за кротость. Если воспаляет в нас ненависть, прилепимся

к любви. Если подстрекает к исканию почести, покажем унижение. Если подстрекает к исканию славы, возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, преднапишем пред собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, помыслим о падении Каина, а если к зависти — о гибели Исава. Если располагает к клевете, оградим себя молчанием.

Преподобный Ефрем Сирин

Так как для победы над диаволом необходимо чтение Слова Божия, то поэтому душеполезно совершать: частое чтение Божественных заповедей и Св. Писания и пение псалмов и церковных песнопений с соблюдением правильного посещения церковных богослужений.

Святой Иоанн Кронштадтский

Диавол — хитрец: разными способами в каждого из нас влил свои отравы и кознями своими запинаят каждого. Иной пост соблюдает, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной опять воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бдении, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но уступает над собой верх раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом — и превозносится уже над теми, которые не радивее его... Наружно мы смиренномудрствуем, а в сердце домогаемся почестей, по видимости мы нестяжательны, а на самом деле преобладает над нами любостяжательность; на словах мы нестяжательны, а мысленно заняты многостяжанием.

Преподобный Ефрем Сирин

Диавол, внушая нам гостеприимство и дружелюбие к посещающим нас, располагает нас вкушать с брати-

ями пищу и питье, делая нас рабами чреву, и питает в нас сластолюбие и похоти. Других располагает он к подаянию милостыни, к щедрости, благотворительности, а через сие возбуждает в них любовь к деньгам и любостяжание. Иных, представляя им в привлекательном виде полезное служение в обществе, склоняет оставлять уединенную жизнь как бесполезную, а других располагает к обращению с мирскими людьми. Иных, даже как будто уже достигших бесстрастия, к неосторожному обхождению с женщинами и, таким образом, соделывает несчастных рабами страстей и похоти. Иных, оставляя в спокойствии, насыщает гордостью и потом легко низвергает в погибель.

Преподобный Арсений Великий

Когда враг гнездится в душе, тогда надо более молчать (даже не говорить в это время св. поучения), ибо тогда мы недостойны слова, которое есть дар Слова Ипостасного. Прогони врага, водвори мир в сердце и тогда говори.

Святой Иоанн Кронштадтский

У нечистых духов, без сомнения, столько же занятий, сколько и у людей. Некоторые из них бывают обольстители и мутники. Постоянно занимая известные места или пути, не увеселяются мучением тех мимо проходящих, которых могли бы уловить в сеть, а, довольствуясь только насмешкой и озорством, стараются скорее обеспокоить их, нежели навредить. Но иные бывают столь яростны и свирепы, что не довольствуются тем, чтобы жестоким терзанием мучить только тела тех, в которых вошли, но спешат еще напасть на проходящих вдали и поразить их жестокими ударами, какие описаны в Евангелии (Мф. 8: 28)... Иные, насыщая сердце одержимых ими гордостью, внушают казаться то величавыми, тще-

славными великанами, то униженными, льстивыми, то знаменитыми (достойными внимания всех), то показать, что они поклоном отдают почтение и другие действия совершают гордо или униженно. Иные стараются внушить людям не только ложь, но и богохульство.

Преподобный Кассиан Римлянин

Пустую боязнью темных сил не унижай детской Господу преданности и своей на Него надежды.

Апостол Ерм

Хотя демоны приносят душам нашим искушения, но без нашего соизволения произвести их в дело не могут.

Авва Исаия

Смирение в том состоит, чтоб никого не осуждать и не укорять и иметь одежду и обстановку простую. Бедность — не порок, а главное средство к смирению.

Преподобный Амвросий Оптинский

Смирение есть уничивать самого себя как не делающего ничего доброго перед Богом. Дела же смирения таковы: не спорить, подчиняясь всем, пред очами иметь смерть, не противоречить высшему, принуждать себя во всем, во всяком деле, не раздражать никого, не завидовать никому.

Авва Исаия

Три степени смирения: первая — покоряться старшим, вторая — покоряться равным, не превозноситься над меньшими, третья — покоряться и меньшим и вменять себя ни во что, как одного из скотов.

Преподобный Амвросий Оптинский

В смирении святость и в смирении святом свойства:

1. Бесчестие принимать с удовольствием.
2. Истреблять раздражительность.
3. Иметь недоверие к своим совершенствам.

Старец Иоанн Троицкий

Свойство смирения есть, что человек всего себя недостойным быть судит: пищи, одежды, света солнечного, покоя богатого, служения от людей и прочего благодеяния, зная, что грешник; напротив того, судит себя достойным быть всякого бедствия, поношения и наказания.

Святитель Тихон Задонский

Смирение познается по несказанной любви к молитве, непорицанием чужих грехов и отвращением тщеславия.

Признак смирения состоит в том, чтобы в случае оскорбления предварять ближнего примирением и разрушать оным вражду.

Преподобный Иоанн Лествигник

Смирение узнается по следующим признакам:

1. Если умер для всех своих желаний.
2. Если обуздываешь язык и не бываешь криклив.
3. Если не бываешь легок и скор на смех.

Смирение есть ненавидеть беседы со многими лицами. Будь невеждою в мудрости своей.

Преподобный Исаак Сирин

Смирение в мыслях значит отвращение от себя внешних мыслей и обращение их к Богу — этим тогда обретается покой.

Господь Бог попустил быть падению духов и людей для того, чтобы явилась вся чудная гармония совершенств Божиих. Как в творении явилась Его беспредельная благодать, премудрость, всемогущество, красота, сладость, святость, простота, бесконечность, — так в падших ангелах и в падших человеках должна была явиться бесконечная, совершенная, точная, непреклонная правда Его пречистого Существа и точный суд Его — и в демонах вся строгость и бесконечность суда страшного и муки вечной, а в падших человеках

суд и милость; в одних — нераскаянных и не познавших Бога — вечный суд, а в покаявшихся — суд и милость. Слава всеблагому и всеправедному Богу нашему, наказующему и милующему!

Святой Иоанн Кронштадтский

Мудрости надо учиться долгим опытом. Дается она от Бога за послушание.

Преподобный Силуан Афонский

Рассуждение есть совесть неоскверненная и чистое чувство.

Преподобный Иоанн Лествизник

Добрая рассудительность является плодом долгого обучения... Рассуждением человек разбирает свои желания, слова и дела и отступает от всех тех, которые удаляют его от Бога. Рассуждением он расстраивает козни врага, верою различая, что хорошо и что худо.

Кто премудр? — Тот, кто везде и всегда опасно (с рассуждением, а не легкомысленно) поступает и невидимого Бога, как видимого, пред собою имеет.

Святитель Тихон Задонский

Краток и удобоисполним закон Божий. Он состоит из любви к Богу и ближним, как к самому себе.

Святой Иоанн Кронштадтский

Война с дьяволом прекращает другую войну — против Бога. Враждуем с дьяволом — это значит примиряемся с Богом.

Святитель Иоанн Златоуст

Всякая душа, потерявшая мир, должна покаяться, и Господь простит грехи, и будет тогда радость на душе и мир, и не надо других свидетелей, но Сам Дух свидетельствует, что грехи прощены. Вот знак прощения грехов: если ты возненавидел грех, то простил тебе Господь грехи твои.

Преподобный Силуан Афонский

Содержание

ДЕМОНСКИЕ КОЗНИ

Не слушай демонов	3
Женские образы	4
Мудрый старец	4
Молчание	5
Огненная колесница	5
Решительность пресвитера Апеллия	6
Признаки, по коим можно распознать присутствие злых и добрых Ангелов	6
Отец всякого обмана и лукавства	7
Демонское бессилие	7
Рассказ о преподобном Петре Афонском	10
Второе искушение преподобного Петра Афонского	12
Нападение	14
Помощь Божия	15
Преподобный Филарет	16
Отшельник	16
О действовании диавола на человека	20
Видение аввы Макария	21
О вреде мечтаний	23
Мечтания — беседа с лукавым духом	23
Об искушениях диавольских	25
Видения старца Матфея	26
Прозорливость	26
Обстояние	27
Пустые угрозы	27
«Бог не попустит этого...»	28
Мнимый слуга	28
Хорошо не щадить плоть	29
Демоны не трогают беспечных	30
Для чего Бог попускает бесам искушать людей?	31
Бесстрашие побеждает демонов	32
Ссора	32

Не уповай на себя.	33
Как разлучается душа с телом.	35
Жезл старца.	35
Из жития святой мученицы Иустины	36
О силе крестного знамения	36
Нельзя есть без крестного знамения	36
Помыслы	38
Не верь глазам своим	39
Восстание бесов на делателя	39
Иисусовой молитвы	39
Сила смирения	40
Внутренняя брань — от страстей	41
Самоукорение святых.	42
«Я недостойн видеть Ангелов»	43
Не уклоняйся от Причастия	44
Отречение от Христа.	45
Волхование не имеет успеха против благочестивого	47
Сети диавольские.	48
Уныние — грех и дело диавола.	49

ПОМОЩЬ АНГЕЛОВ

Почему плакал Ангел Хранитель	50
Спасение Ангелом ребенка стрелочника	50
Явление Ангела Хранителя	52
Помощь Ангела Хранителя в борьбе с диаволом	53
Ангел Хранитель престола.	54
Кончина преподобного Никона Радонежского.	54
Осуждение привлекает демонов.	55
Благоразумное отношение к видениям.	56
Ангел — страж целомудрия	56
Сила покаяния	57
Две смерти.	58
Пение Ангелов	60
Кончина преподобного Серафима Саровского	61
Наказанное лицемерие	61
«Благословен ты, Агафон».	62
Объяснения Ангела	64

Ответ святителя Афанасия Александрийского	67
Ангел исцелил раскаявшегося садовника	69
Ангел оставляет сребролюбца	70

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

По молитве Макария Великого	73
Огненная река	74
Стоит потрудиться	75
Надо перейти мост	75
Истинная жизнь — после смерти	77
Притча преподобного Варлаама	78
О царе на один год	80
Князь тьмы	81
«Уже поздно...»	81
Вразумление грешника	82
Отсрочки не дали	83
Наказание лицемера	84
Блаженны милостивые	85
Милостыня за усопших	86
Избрание пути	87
«Есть жизнь светлая, есть и муки вечные»	91
«Ты избежал нас, Макарий!»	93
Только на земле возможно покаяние	94
Жестокое испытание	97
Какое место уготовано еретикам?	100
Воздаяние праведникам и грешникам	101
Небесный град	108
Лоно Авраамово и небесный Елеон	109
Три райских яблока	110
Райские двери	113
Награда за отданную рубашку	114
Радость общения с Богом	115
Блажен человек, который держится Господа	116
Свидетельства о местонахождении рая и ада	118
Рай	127
Ад	138
ЗОЛОТЫЕ БЛЕСТКИ	165

